EH381
Л663

Логика Фракционной Борьбы

ЗИНОВЬЕВ И КАМЕНЕВ ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

ДОПУЩЕНО
Цензурой
Берлин

ЕН381
Л663

335.5 к
В 49

ЛОГИКА ФРАКЦИОННОЙ БОРЬБЫ

ЗИНОВЬЕВ И КАМЕНЕВ ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

СТАТЬИ И РЕЧИ
ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО
(1923—1925 гг.)

Составила С. ВИНОГРАДОВА
Предисловие Н. МАНДЕЛЬШТАМ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

2-215

ЕН381
Л663

«Мосполиграф»
Типо-цинк. «Мысль Печатника»,
Москва, Петровка, 17.
Мосгублит № 41.536
Тираж 30.000 экз.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.
Сф
14000
1054501
(3208
ау)
63/64 cl

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие 7
От составителя 14
I. Об оппортунизме, перерождении и правом крыле в ВКП (б). 16
II. Ленинизм или троцкизм 26
III. О ревизии ленинизма под флагом Ленина 37
IV. Куда ведет нынешняя эволюция Троцкого 45
V. Партия—не Ноев ковчег (о партдисциплине, рабочей демократии, единстве ВКП(б), фракциях и группировках) 62
VI. Слова, которые мы слышали 20 лет (о режиме в партии, партаппарате, фракции большинства) 83
VII. «Мы» и «они», или критика, которая разлагает партию 104
VIII. Беспринципная оппозиция, или политические банкроты . . . 117
IX. О перенесении фракционной борьбы в Коминтерн 133
X. Что делать, или уроки дискуссии. 140

Приложения

Введение 162
1. О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. Резолюция X съезда РКП (б) 164
2. О некоторых членах бывшей рабочей оппозиции. Резолюция XI съезда РКП (б) 167
3. Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии. Из резолюции XIII конференции и XIII съезда РКП (б). . 171
4. Об оппозиции 1923 г. Резолюция V конгресса Коминтерна 176
5. Об оппозиционном выступлении тов. Троцкого. Резолюция пленума ЦК и ЦКК от 17 I 1925 г. 178
6. Коминтерн о выступлении тов. Троцкого. Резолюция расширенного пленума ИККИ 1925 г. 187
7. О большевизации партий Коминтерна. Из резолюции расширенного пленума ИККИ 1925 г. 188
8. Об единстве партии. Резолюция X съезда РКП (б) 189
Указатель литературы о новой оппозиции. 192

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие ... 7

От составителя ... 11

I. Об авторстве, времени и обстоятельствах написания «Слова» ... 19

II. Древняя Русь накануне «Слова» ... 39

III. О русских княжествах XII века, упомянутых в «Слове» ... 57

IV. Время действия «Слова» ... 67

V. Образ Игоря Святославича в «Слове». Проблема «двоения» ... 82

VI. Образ Всеволода Большое Гнездо в «Слове» ... 93

VII. «Слово» и народная поэзия ... 103

VIII. Своеобразие стилистики «Слова о полку Игореве» ... 117

IX. О переводах «Слова» на современный русский язык ... 136

X. Что должен знать читатель ... 150

Примечания ... 165

Указатель имен ... 187

«Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн».

(*ЛЕНИН.—«Кризис партии».*)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Два года истекает с тех пор, как фракционная борьба внутри партии вошла в свою новую фазу: к старым оппозиционным группировкам, неоднократно осужденным партией еще при жизни Владимира Ильича, присоединилась теперь группа старых ленинцев с тт. Зиновьевым и Каменевым во главе. Это обстоятельство окрылило все старые группировки, в особенности троцкистов; сделало их более настойчивыми и уверенными в себе: ведь на первых порах новая оппозиция привела с собою целую крупнейшую организацию — ленинградскую. Свои оппозиционные выступления она начала с несогласия с большинством ЦК партии по вопросу о выводе тов. Троцкого из состава ЦК. Тт. Зиновьев и Каменев называли большинство ЦК «полутроцкистским». Под видом борьбы с нерешительностью ЦК по отношению к Троцкому они увлекли за собой ленинградцев, выросших на десятилетиями длившейся борьбе с троцкизмом.

Это оппозиционное выступление старых большевиков не обмануло самого Троцкого и троцкистов. Они очень скоро поняли, что Зиновьеву и Каменеву с их небольшой группкой нет иного прибежища в их оппозиции к партии, как в троцкизме. Обманутые ленинградские рабочие очень скоро разгадали свою ошибку и прогнали от себя оппозиционеров. Не прошло и нескольких месяцев, как троцкисты и зиновьевцы взаимно друг друга амнистировали, признав грубой ошибкой свою борьбу друг против друга. Уже на XIV съезде партии Зиновьев и Каменев, оставшись в ничтожном меньшинстве, закинули первую удочку в поисках союзников. Они выдвинули лозунг привлечения всех групп и группочек к руководству партией, забыв, что на самый съезд они пришли и привели ленинградскую организацию под

лозунгом борьбы с троцкизмом и «полутроцкистским» ЦК. Троцкий упорно промолчал весь съезд, наблюдая «посторонним зрителем» зарождавшуюся новую борьбу внутри партии, предчувствуя новых союзников.

На июльском пленуме ЦК в 1926 г. Зиновьев и Троцкий открыто выступили единым блоком против партии. «Сейчас не может быть сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г. (читай — троцкисты.—*Н. М.*), как это выявила эволюция руководящей ныне фракции, правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима... В вопросе о сползании и в вопросе об аппаратном бюрократическом зажиме Троцкий оказался прав против вас»... (*Зиновьев*, пленум ЦК. Июль 1926 г.).

Тогда же Троцкий заявил следующее: «Несомненно, что в «Уроках Октября» я связывал оппортунистические сдвиги с именем Зиновьева и Каменева. Как свидетельствует опыт идейной борьбы внутри ЦК, это было грубой ошибкой». Эта взаимная амнистия закончилась заявлением Зиновьева: «наш блок (с Троцким.—*Н. М.*) есть блок принципиальный для выпрямления оппортунистических ошибок и для борьбы против искривления линии ленинизма». Наконец, на июльском пленуме 1927 г. было сделано официальное заявление, что «оппозиция 1923 г. (троцкизм) и оппозиция 1926 г. слились в одно направление».

Как могло случиться, что такие старые ученики тов. Ленина, как Зиновьев и Каменев, в течение всего нескольких месяцев повернули свой курс на 180° и одним взмахом вычеркнули все то, что в течение долгих лет сами писали и говорили о троцкизме, как антиленинском учении? Как могло случиться, что Зиновьев и Каменев, которые громче всех и больше всех говорили и писали в годы острой борьбы с троцкизмом, в особенности в 1923—24 гг., и даже еще в 1925 г. против троцкизма, — через несколько месяцев оказались в плену у Троцкого, повторяя за ним все его ложные, антиленинские нападки на партию?

«Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или нескольких уцепляются люди, делающие большую ошибку» (*Ленин.*—«Кризис партии»).

Вот ленинский ответ на поставленные выше вопросы, данный тов. Лениным еще в 1920 г., во время дискуссии о профсоюзах. Таков уже закон фракционной борьбы, когда эта борьба направлена против правильной линии пролетарской партии.

Зиновьев и Каменев сделали маленькую ошибку, требуя немедленного исключения Троцкого. Оставшись в меньшинстве в ЦК, они не подчинились большинству. Стали собирать силы против ЦК и пошли на съезд уже с надуманными разногласиями по вопросу о кулаке, о режиме в партии, о генеральном секретаре и проч. Оставшись в ничтожном меньшинстве на съезде, они восстали против подавляющего большинства всей партии и в своем восстании начали искать союзников и обрели таковых в троцкистах и всех других оппозиционных группах, вплоть до выродившихся в охвостье II Интернационала осколков «рабочей оппозиции».

Одновременно за ошибку, сделанную Зиновьевым и Каменевым, которая из маленькой выросла в большую, ухватился тов. Троцкий, делавший непрерывно большие ошибки как в многолетней борьбе его с ленинской партией, так и в период его пребывания в ней.

Взаимной амнистией не могли ограничиться новые союзники, создав «принципиальный» блок для исправления «искривлений политики партии». Исправлять ленинскую линию партии можно только по линии троцкизма или по линии анархо-синдикализма. Создав «принципиальный» блок, нужно было взять платформу той группы, которая оказалась идейно наиболее сильной, а таковой была троцкистская группа, всегда противопоставлявшая себя партии.

Вот краткая история грехопадения нескольких старых большевиков, которые забыли основной большевистский принцип: сделав маленькую ошибку, сумей во время ее признать, а не упорствуй в ней. Эта история крайне поучительна, и необходимо сделать все, чтобы она не прошла даром как для нашей партии, так и для молодых коммунистических секций Коминтерна. Вот почему мы собрали воедино все то ценное, что сказали и написали сами тт. Зиновьев и Каменев, когда они еще не делали своей ошибки, а добросовестно толковали учение Ленина.

Попытки в настоящее время доказать, что Ленин боролся против «исторического» Троцкого дооктябрьского периода и что

не стало троцкизма с тех пор, как Троцкий пришел к большевикам, попытки превратить Троцкого в подлинного истолкователя ленинизма, — все это неоднократно, со всей решительностью и убедительностью, опровергалось самими тт. Каменевым и Зиновьевым и по их собственному предложению партийными съездами и решениями Коминтерна.

Троцкизм — это течение в рабочем движении, враждебное большевистской партии, это барский анархизм, не поддающийся пролетарской дисциплине; это интеллигентское отношение к партии, противопоставляющее себя и свою личность всей партии. Троцкизм — это «тушинский перелет» от меньшевизма 1903 — 04 гг., периода складывания партии, к революционной фразе и пафосу 1905 г., с оставшейся никем не признанной теорией перманентной революции. От революционной позы на гребне революции к ликвидаторству на спаде революционной волны, примиренчеству и августовскому блоку с ликвидаторами на новом подъеме в 1912 г.; непроходимая путаница во время войны, приближение к большевикам в эпоху завоевания власти и затем непрерывная борьба против ленинской тактики на протяжении всего остального периода.

В основе этого «исторического троцкизма» лежит постоянное непонимание ленинского принципа построения партии, непонимание ленинской теории пролетарской революции в эпоху империалистических войн и загнивания капитализма, непонимание движущих сил революции и роли в ней крестьянства. Ленинскому умению пользоваться маркистским анализом противопоставляется ревизионистская заученная формула, не умеющая увязывать генеральной линии с существующей действительностью. Таков подлинный троцкизм во все эпохи.

Совершенно естественно, что троцкизму всегда тесно в рамках «режима» пролетарской партии, он не мирится со стальной дисциплиной большевистской партии. Троцкизму всегда мерещится гибель, перерождение. Стоя всегда над партией, в стороне от ее внутренней жизни, троцкизм всегда обрушивается на костяк революционной партии, — ее аппарат. Партия, в его представлении, — лишь «голосующий аппарат», где нет коллектива, а есть «вождь», способный повернуть бессловесную партию, куда ему угодно.

Так понимали и толковали троцкизм старые большевики. Наиболее энергично разоблачали его тт. Зиновьев и Каменев, пока сами не совершили своего первого отступления от ленинского понимания партии.

Самое тяжелое положение в оппозиционном блоке — это положение этих двух его лидеров, так как они столько наговорили и столько написали против самих себя, что в настоящее время можно не искать других материалов, и по всем основным вопросам, по которым оппозиция борется с партией, найти ответы в их же собственных произведениях. Трудно найти более тяжелое положение для людей, которые не могут сослаться ни на одно слово, сказанное ими раньше. Тов. Троцкий остался со своим старым багажом, накопленным им во весь долгий период его борьбы против Ленина и его партии. Сапронов и Вл. М. Смирнов дошли до логического конца в своей оппозиционной путанице, и только Каменеву и Зиновьеву с их небольшой группой старых большевиков пришлось целиком и полностью отказаться от самих себя, вычеркнуть всю свою многолетнюю работу, и притом совместную с тов. Лениным, чтобы доказывать партии, что тов. Троцкий есть подлинный истолкователь ленинизма.

Но если Зиновьев и Каменев, увлеченные фракционной борьбой, так легко отказались от самих себя, то партия, воспитанная Лениным и его ЦК, за ними следовать не может и ни одной крупицы своего идейного багажа терять не хочет.

Зиновьев и Каменев могли легко сдать в архив свои произведения. Но то, что ими сказано и написано в защиту ленинизма, стало достоянием партии, и она это свое достояние использует для того, чтобы продолжать бороться с троцкизмом. Тт. Зиновьев и Каменев, придя к Троцкому, в троцкистский багаж не внесли ничего своего, так как этого «своего» у них и не было, кроме способности впадать в панику на крутых поворотах революционной истории. То, чем они жили, было ленинское. Расставшись с ленинским наследством, они пришли к Троцкому с пустыми руками, отдав лишь свой накопленный организационный опыт и свое имя старых большевиков, как раз то, чего нехватало троцкистской группе.

По заявлению тт. Каменева и Зиновьева, в настоящее время существует уже не блок, а «единое идейное направление». Что в этом «едином направлении» господствует старый троцкизм,

прикрашенный демагогией, для уловления голосов и симпатий, — нет никаких сомнений. В основе этого «направления»— старое троцкистское непереваривание партийного режима, метание из стороны в сторону, от одной крайности к другой на каждом новом этапе, неверие в способность пролетариата в отсталой крестьянской стране преодолевать трудности социалистического строительства, непонимание содержания пролетарской диктатуры, ведущей за собой разрозненное мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство по пути социалистического строительства. Отсюда — «теории перерождения», «термидор» и повстанческая против партии фракционная борьба, беспринципная потому, что лишена большевистской последовательности, отступающая каждый раз, как только встретит серьезный отпор и вновь поднимающая голову, как только наступают новые трудности.

В области организационных разногласий — старые жалобы на «партийный аппарат», на бюрократизм, все те же попытки организовать фракцию, попытки создавать блоки против партии, не гнушаясь никакими союзниками (блок с «рабочей оппозицией» и с группой демократического централизма в 1923 г., с шляпниковцами, скатившимися ко II Интернационалу в 1926 г.; наконец, сохранение блока с сапроновцами, скатившимися к явному меньшевизму в 1927 г.).

В выступлениях этого «единого троцкистского направления», обновленного наличием в нем нескольких старых большевиков, повторяется весь старый троцкистский хлам. Нет партии, а есть договаривающиеся фракции, нет партийного коллектива, а есть «вожди» и «массы». Борьба вышла за пределы ВКП(б), она перенесена в Коминтерн и его секции. Поддерживая в них раскольнические, ренегатские группы, троцкизм становится явлением мирового масштаба. Социал-демократия в ее чистом меньшевистском, соглашательском виде все больше изживает себя в широких пролетарских массах. Заместить ее пытаются новые группы ренегатов, исключенных из Коминтерна: ультра-левые, мелкие буржуа, драпирующиеся в коммунистическую тогу, революционной фразой прикрывающие свое ренегатство. Троцкизм в фракционной борьбе смыкается с этими группами, давая им свое идейное содержание. Оппозиция берет под защиту исключенных из Коминтерна, и это не случайно,

так как троцкизм — удобное пристанище для всех, кто хочет левой фразой прикрыть правую политику.

В данное время крайнего обострения классовой борьбы во всем мире и мобилизации империалистических сил против Коминтерна и СССР, как базы мировой революции, попытки троцкизма заслонить собой ленинизм наиболее вредны и опасны. Поэтому партия должна быть хорошо вооружена против этого течения. Вот почему очень полезно восстановить в памяти всех членов партии. ленинскую критику троцкизма, каким он был и остается до сих пор. В эту критическую работу тт. Зиновьев и Каменев вложили много ценного. В этом сборнике собраны многие из этих ценностей, которые, к сожалению, приходится уже направлять не только против Троцкого, а вместе с ним и против ставших его единомышленниками Зиновьева и Каменева. В собранном материале, в этом сборнике цитат, можно найти ответы старых большевиков почти на все, что ими вместе с Троцким в настоящее время выдвигается против партии и Коминтерна.

Тт. Зиновьев и Каменев называют теперь одной из крупных своих ошибок борьбу, которую они не один год так удачно вели против Троцкого. Партия, наоборот, ставит им это в заслугу и считает своей задачей эту идейную борьбу продолжать с утроенной энергией. В борьбе с новым троцкистским блоком партия должна использовать весь арсенал старого ленинского оружия. Сказанное и написанное в свое время тт. Зиновьевым и Каменевым в этом арсенале играет немалую роль и поныне.

Н. Мандельштам

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Партия преодолела много внутрипартийных уклонов. Преодолеет и новый социал-демократический уклон. В деле разоблачения его меньшевистской сущности немалую помощь могут оказать, сами того не желая, Зиновьев и Каменев, которые много ценного оставили партии в наследство от своего большевистского прошлого. Сойдя с пути ленинской партии, собрав всех «уклонистов» в единый оппозиционный блок, они повторяют обвинения, которые в разное время, в разной формулировке выдвигались против партии старыми оппозиционными группами.

Мы собрали то основное, что говорили Зиновьев и Каменев, когда по-ленински боролись с мелкобуржуазными шатаниями в партии. Не все члены партии знают и помнят об этом. Одни забыли, другим нет времени рыться в многочисленных источниках. Между тем, недавние речи Зиновьева и Каменева могут быть одной из лучших «шпаргалок» (выражаясь языком оппозиции), или прекрасным пособием в борьбе с «новой оппозицией».

Наша цель — помочь членам партии воспользоваться этой «шпаргалкой», чтобы направить ее против тех, кто в борьбе с ленинским руководством не брезгает никаким оружием, взятым на прокат из старого оппозиционного арсенала. Партия может бить оппозицию словами ее теперешних лидеров.

Наша задача — помочь партии вскрыть несостоятельность оппозиции, показать ее беспринципность и тем облегчить товарищам, сбившимся с пути, возможно скорее изжить остатки фракционности и вернуться на старый, испытанный ленинский путь.

При составлении настоящего сборника мы положили в основу тематический принцип, разбив весь материал на 10 разделов.

Разбивка на темы представляла ряд затруднений. Отдельные вопросы тесно переплетаются, и в самих цитатах затрагивается одновременно ряд вопросов. Это не всегда давало возможность четко разграничить материал. Тем не менее, этот план казался нам наиболее удобным для пользования им.

Предпосылая отдельным главам небольшие введения, мы ставили себе целью облегчить для менее подготовленного читателя возможность пользоваться материалом, увязывая вчерашний день оппозиции с ее сегодняшним днем. С этой целью введения построены главным образом на сопоставлении вчерашних и сегодняшних слов и дел нынешних вождей оппозиции.

Желая сделать сборник более доступным широким кругам членов партии, мы стремились сделать его, по возможности, небольшим по объему и доступным по цене. Поэтому мы далеко не использовали всего богатства материала, но нам казалось, что и в таком виде этот сборник поможет членам партии вскрыть политическое банкротство оппозиции и гнилость позиции ее теперешних лидеров.

Мы поместили в виде приложения ряд резолюций о прежних уклонах в ВКП(б). Эти резолюции являются прекрасным материалом для характеристики идейных истоков оппозиционного блока. Они напомнят о тех мелкобуржуазных течениях, которые впитала в себя теперешняя оппозиция, и помогут членам партии понять, что скрывается за «левой фразой» тех, кто, пользуясь маркой старых большевиков, выдает себя за ленинское крыло в партии.

В конце мы дали указатель литературы о «новой» оппозиции.

I. ОБ ОППОРТУНИЗМЕ, ПЕРЕРОЖДЕНИИ И ПРАВОМ КРЫЛЕ В ВКП (б)

Чем дальше отходит оппозиция от ленинской линии, тем усиленней старается она прикрыть свое сползание клеветническими выпадами против партии и Коминтерна. «Термидор», «перерождение», «оппортунизм», «измена классовой пролетарской линии», «кулацкий уклон», — вот обвинения, которые оппозиция позволила себе бросать против партии, и которые должны были служить оправданием ее фракционной деятельности. В своем последнем заявлении на объединенном пленуме ЦК и ЦКК, после того как в основном решен был вопрос о выводе Троцкого и Зиновьева из состава ЦК, лидеры оппозиции отказались от значительной части своих злостных утверждений. Этим они лишний раз доказали, как безответственно бросали они против партии тягчайшие обвинения, в справедливость которых никто из сознательных оппозиционеров не верит. Отсюда — та легкость, с какой сегодня они произносят отравленные речи о термидоре, а на-завтра, как ни в чем ни бывало, берут их назад с различными оговорочками о том, что их извратили или их поняли не так, как они хотели сказать.

«Я требую ответственности за свои слова»,—говорил Каменев, обращаясь к оппозиции 1923 г. Не худо напомнить эти слова теперешней оппозиции. Полезно восстановить и то, что еще недавно говорили лидеры теперешней оппозиции в ответ на упреки в перерождении, бросавшиеся партии в разное время с разных сторон.

«Тов. Ленину не раз и не два в течение всего хода борьбы с меньшевиками бросали упрек в перерождении... По этой линии шла борьба долгие годы, когда меньшевики обвиняли больше-

визм, что будто бы он совершает оппортунистический уклон в сторону мелкой буржуазии... Их в то время с удовольствием цитировал тот самый товарищ (Троцкий.—*Ред.*), который ныне бросил нашему ЦК обвинение в перерождении (*Зиновьев.* 1924 г.).

Эти обвинения повторяет теперь всякая оппозиция, в том числе и «новая», каждый раз, когда она открывает очередную атаку против партии и ее ленинского руководства, забывая, что упреки ее не новы, что оружие свое она вытаскивает из старого меньшевистского арсенала.

В 1915 г. Троцкий бросил Ленину обвинение в «национальной ограниченности». В оппортунизме обвиняли Ленина «левые коммунисты». О перерождении и непролетарской политике говорила так называемая «рабочая оппозиция». Под этими лозунгами вели свою контр-революционную работу «рабочая группа» и «рабочая правда». О перерождении заговорил Троцкий в 1923 г., и эти его слова подхватила вся тогдашняя оппозиция. Это было «рецидивом меньшевизма», говорил Зиновьев в 1924 г., а в 1926 г. троцкистско-зиновьевская оппозиция сама повторила в новой формулировке те же «старые социал-демократические зады».

Наша оппозиция называет себя «левым, пролетарским, ленинским крылом» ВКП. В истории нашей партии не было ни одной оппозиции, которая не считала бы себя «цветом рабочего класса», его самым левым, самым революционным отрядом. Но достаточно вспомнить, из кого состоит это «левое крыло», чтобы оценить его «левизну» по достоинству. Здесь собраны все, кто когда-либо боролся с Лениным и ленинским руководством, все, с кем решительно боролся сам Ленин при своей жизни, и кто уже не раз был осужден партией и Коминтерном за непролетарскую, небольшевистскую политику. И вот этот пестрый «сборник» всяческих уклонов (от анархо-синдикалистских до явно меньшевистских), прикрытый именами обанкротившихся старых большевиков, называет себя «ленинским крылом», выдает себя за истинных защитников ленинских большевистских традиций.

Такой политический маскарад не раз встречался в истории борьбы нашей партии. Он будет разоблачен и на этот раз. В деле его разоблачения немалую услугу окажут партии, вопреки, своему желанию, теперешние оппозиционеры—Зиновьев и Каме-

нев. Их недавние речи в борьбе с оппозицией 1923—24 гг. помогут вскрыть старую троцкистскую сущность за левой фразой нового оппозиционного блока.

Кризисы в партии всегда отражают давление на партию мелкобуржуазной стихии. Отсюда — всех видов «старые» и «новые» оппозиции. «Отсюда — действительная опасность создания правого крыла в нашей партии», как говорил Зиновьев в 1924 г. «Такое крыло в ВКП и Коминтерне пытаются создать. Главной фигурой в этом деле является тов. Троцкий... Кто хочет остаться верным духу ленинизма, тот должен отдать свои силы на то, чтобы помочь партии противоборствовать этой тенденции... Те же, кто, как тов. Троцкий, не только не противоборствуют этой тенденции, а становятся ее выразителем... те становятся врагами ленинизма» (*Зиновьев*, 1924 г.).

Партия твердо запомнит эти слова тов. Зиновьева и их применит к нынешней оппозиции. Правое крыло не перестало быть правым от того, что отдельные большевики переметнулись в лагерь троцкизма и заговорили меньшевистско-троцкистским языком. Партия даст отпор новым шатаниям и «никому не позволит над собой издеваться заявлениями об оппортунизме» (*Каменев*. 1924 г.).

ЧТО ОЗНАЧАЕТ В НЫНЕШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ УПРЕК В ПЕРЕРОЖДЕНИИ

«Вы знаете, что был брошен упрек основному ядру ЦК и старым кадрам партии вообще, что они не застрахованы от перерождения, и что даже, может быть, это перерождение началось. Теоретически говоря, это перерождение возможно, эта опасность не исключена, и мы никогда на это глаз не закрывали. И тут нужно было, прежде чем бросать такой упрек, выяснить путем анализа действительную политику этой группы в области хозяйства, в области международной политики и в области классовых взаимоотношений. Нужно было попытаться доказать, что действительно эти упреки имеют под собой какую-либо почву. Вы знаете, что в данном случае такой попытки не было сделано. **А если бы она была сделана, то ничем, кроме краха, она не могла кончиться.**

Спросим себя: **что означает в нынешней обстановке упрек в перерождении.** Что хотели этим сказать? В нашей стране судьбы республики определяют ныне 2 класса — рабочий класс и крестьянство. Мы считаем себя пролетарскими революционерами, которым, благодаря правильной политике, удается руководить основными массами крестьянства. Если нас упрекают в перерождении, то это имеет лишь тот политический смысл, что вот, мол, вы считаете себя пролетарскими революционерами, а сами не заметили, как съехали с пролетарского седла и попали на крестьянское, или, другими словами, превратили пролетарскую политику в мелкобуржуазную. **Делался ли когда-либо раньше такой упрек большевикам? Да, он делался еще в самый момент зарождения большевизма.** Вот одна маленькая выдержка: «Почему бы проказнице-истории не доставить революционной буржуазной демократии вождя из школы ортодоксального революционного марксизма?» Кто писал эти слова? Это писал Павел Аксельрод в 1903—04 г. По адресу кого? По адресу Ленина! **И их в то время с удовольствием цитировал тот самый товарищ, который ныне бросил нашему ЦК обвинение в перерождении».**

(**Зиновьев.**— Речь на комфракции II съезда советов. Февраль 1924 г.)

РЕЦИДИВ МЕНЬШЕВИЗМА

«Тов. Ленину не раз и не два в течение всего хода борьбы с меньшевиками бросали упрек в том, что, мол, ты мнишь себя пролетарским революционером, но почему бы проказнице-истории не пошутить такой шуткой, что на деле ты окажешься не чем иным как мелкобуржуазным пролетарским демократом, а вовсе не пролетарским революционером. **По этой линии шла борьба долгие годы,** когда меньшевики еще кутались в тогу ортодоксальных марксистов и обвиняли большевизм, что будто бы он совершает оппортунистический уклон в сторону мелкой буржуазии. **Вот почему это обвинение, поскольку оно имело какое нибудь политическое значение, было рецидивом меньшевизма: оно повторяло те основные обвинения по адресу большевиков, которые мы слышали с момента зарождения большевизма».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

ЦК НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ НАД СОБОЙ ИЗДЕВАТЬСЯ ЗАЯВЛЕНИЯМИ ОБ ОППОРТУНИЗМЕ

«Мы считаем, что мы — большевистская партия, и мы считаем, что большевистская партия должна была бы, задрав рубашонку, резко высечь Центральный комитет, который не может защитить себя от обвинения в оппортунизме и бюрократизме. Такой Центральный комитет вам не нужен, **вам нужен Центральный комитет, который был бы твердой рукой всей партии и который не позволил бы подорвать своего авторитета, не позволил бы над собой издеваться заявлениями об оппорт, низме даже тов. Троцкому».**

(**Каменев.**— Доклад на райконференции Красной Пресни. 4 января 1924 г.)

В ЧЕМ ОСНОВНАЯ ОПАСНОСТЬ?

«ЦК придется держать ответ перед партийным съездом в такой момент, когда вся партия помнит еще и не смеет и не должна забыть тех обвинений, которые были выдвинуты против ЦК всего только несколько месяцев тому назад. Быть может, впервые с того времени, когда наша партия пришла к власти, против руководящего учреждения партии были выдвинуты столь серьезные обвинения, как те обвинения, с которыми нам пришлось столкнуться несколько месяцев тому назад во время партийной дискуссии. Теперь для всех нас совершенно ясно, что **эта дискуссия не была случайным эпизодом,** и что партия не может сказать: дискуссия была, и чем скорее мы о ней забудем, тем будет лучше. Все мы, конечно, единодушно скажем: **чем меньше шансов на повторение подобной дискуссии, тем лучше, но если уже партии суждено было пройти через эту полосу, то она должна извлечь из этого опыта все те уроки, которые предохранят партию на будущее время от повторения ошибок, научат ее более твердо итти по намеченному ею пути...**

Дискуссии вскрыли, что перед партией стоит несомненная опасность, и в этом польза дискуссий, в этом их урок, и потому о дискуссиях нельзя забывать и на дискуссиях нужно учиться...

Основная опасность заключается в том, как бы под оболочкой нашей партии не стали бы зарождаться завязи каких-

либо других образований социально-политических формирований. Исключена ли такая возможность? Теоретически отнюдь нельзя сказать, что нет. Мы — единственная партия в стране, единственная партия, которая концентрирует все активное, действенное, в которую вливаются различные элементы».

(**Каменев.** — Доклад на XII Московской губконференции. Май 1924 г.)

МЫ НЕ ПРОСТО ПАРТИЯ. МЫ—ПАРТИЯ РУКОВОДЯЩАЯ

«Мы не просто партия. Мы — партия руководящая. Партия, которая в проведении своей политики должна считаться, оглядываться, применяться не только к одному классу — пролетариату, но и к другому — крестьянству, должна учитывать и его влияние и его интересы, должна комбинировать и маневрировать; сделать так, чтобы эти два класса — а их два, а не один,— чтобы эти два класса не разошлись бы, а все время шли бы по одной дороге.

Окружение же у нас все время мелкобуржуазное... В то же время мы никогда не забудем, что Владимир Ильич учил нас, что все колебания в пролетарской среде объясняются тем мелкобуржуазным окружением, в котором пролетариат находится, и что **развитие подлинной пролетарской организации и подлинной пролетарской идеологии всегда происходит с повторными влияниями этих мелкобуржуазных окружений...**

Не исключена возможность, что этот выход, это русло они будут пытаться проложить через нашу партию. Надо быть чутким, надо предвидеть опасность и устранить ее. Владимир Ильич это предвидел, и вы знаете тот способ лечения, который он предложил. Этот способ лечения касался верхушки партии.

Владимир Ильич в последних статьях, именно в тех статьях, где он первый упомянул это скверное слово о расколе, он сказал: **лечение в том, чтобы обхватить руководящие верхушки партии выдержанным пролетарским окружением, таким обручом, который бы не дал поддаваться этой верхушке каким-нибудь чуждым тенденциям. На этом был построен план Владимира Ильича по ЦКК».** (А теперь ЦКК новая оппозиция называет не иначе как «фракционной дубинкой».—*Ред.*)

(**Каменев.**—Там же.)

ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВОГО КРЫЛА В НАШЕЙ ПАРТИИ И КОМИНТЕРНЕ ВОЗМОЖНО, И ГЛАВНОЙ ФИГУРОЙ В ЭТОМ ДЕЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ТРОЦКИЙ

«Действительно актуальный вопрос — актуальный не только для нашей партии, но и для всего Коминтерна — заключается не в том, было ли у большевиков правое крыло в 1917 г., а в том — есть ли такое крыло в настоящий момент, **есть ли тенденция к образованию такого правого крыла, возможно ли (и допустимо ли) образование такого правого крыла в РКП?**

Ставя перед собою этот вопрос, мы отвечаем: **да, такое крыло в РКП и в Коминтерне теперь пытаются создать. Главной фигурой в этом деле является тов. Троцкий...»**

(**Зиновьев.**— «Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ОТКУДА МОЖЕТ ВЗЯТЬСЯ ТЕПЕРЬ ПРАВОЕ КРЫЛО

«Откуда может взяться теперь правое крыло (или «крылышко»), правая фракция или правое течение, **которое хочет создать тов. Троцкий?** Было бы смешно и глупо объяснять это только личной виной того или другого товарища. Нет, **для этого существуют, несомненно, и объективные предпосылки...**

Во-первых. С открытой арены политической жизни в нашей стране исчезли меньшевики, эсеры, анархисты и т. п. группы... **На легальной арене действует только РКП. И иначе быть не может в нынешний период.** При таком положении вещей неизбежно, что к нашей партии теперь примыкают (а иногда даже прямо входят в ее ряды) такие элементы, которые при наличии других легальных партий были бы не у нас. Это важнейшее обстоятельство само по себе ни в коем случае не может способствовать увеличению однородности нашей партии.

Во-вторых. Мы разбили идейно две главные партии, соперничавшие с нами в течение двух десятилетий: эсеров и меньшевиков. Несколько десятков тысяч бывших членов этих партий перешли в наши ряды, в том числе тысячи и тысячи бывших эсеров и меньшевиков, которые были в этих партиях активными членами. Достаточно назвать самого тов. Троцкого.

Нечего повторять, что значительная часть этих товарищей, вышедших из среды чужих нам партий, вполне ассимилированы

теперь нашей партией, являются, хотят быть и будут хорошими большевиками. **Но нельзя скрывать от себя и того, что ликвидация эсеров и меньшевиков, как легальных партий, и факт перехода к нам десятков тысяч их бывших активнейших членов никоим образом не могут содействовать однородности нашей партии.**

В-третьих. Страна наша переживает вообще **переходный период.** До октября 1917 г. положение было во многих отношениях труднее, но зато яснее. Перед партией стояла непосредственная боевая задача — свержение буаржуазии. Нынешнее положение во многих отношениях сложнее. Оно пестро. Обстановка нэпа, буржуазное окружение в мировом масштабе — все это моменты, делающие положение чрезвычайно сложным. **Никогда еще в истории борьбы рабочего класса всего мира рабочей партии не приходилось считаться с таким сложным переходным периодом...**

В-четвертых. Социальный состав партии стал разнородным. Если к октябрю 1917 г. мы были партией по составу почти исключительно рабочей, то после 1917 г. дело меняется. После всех перипетий, через которые прошла наша партия за эти 7 лет, мы имеем в своей среде и сейчас больше ста тысяч членов партии крестьян, несколько десятков тысяч членов партии в вузах (далеко не все рабочие), десятки тысяч членов партии из советских служащих и т. д.

Что означают все наши усилия регулировать социальный состав партии, что означают, в конце концов, наши чистки, новые наборы, в частности ленинский набор и т. п.? Все это есть цепь усилий отстоять максимальную однородность партии, помешать разжижению ее социального состава, не допустить чрезмерной пестроты в самом социальном составе партии.

Все это вместе взятое и создает обстановку, при которой действительно возможно оформление правого крыла в большевистской партии, созданной Лениным.

А если к этому прибавить еще тот немаловажный фактор, что самого тов. Ленина у нас больше нет, то станет ясным, сколь ответственным становится положение».

(**Зиновьев.**—Там же.)

ТРОЦКИЙ ЯВЛЯЛСЯ В НАШЕЙ ПАРТИИ ВЫРАЗИТЕЛЕМ ВСЕГО, ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СТРОГО БОЛЬШЕВИСТСКИМ

Если очистить все наступления тов. Троцкого на большевистский ЦК от всего случайного, личного и наносного, если подойти к этим наступлениям с максимальной объективностью, **то станет ясным, что смысл их заключается в следующем. Тов. Троцкий являлся все эти годы в нашей партии выразителем всего того, что не является строго большевистским. Тов. Троцкому, как выразителю этих небольшевистских настроений, тесно в пределах старой ленинской тактики.** Он искренно убежден в том, что старые методы ленинизма не годятся теперь, когда партия работает на столь широкой арене. Партия, по его мнению, должна стать блоком, пусть неоформленным, различных направлений, фракций и оттенков»...

(**Зиновьев.**—Там же.)

МОЖНО ЛИ ДОПУСТИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВОГО КРЫЛА В НАШЕЙ ПАРТИИ

«Итак, **можем ли мы допустить существование или образование правого крыла в нашей партии теперь?**

...Не можем!

Из того обстоятельства, что мы должны допустить недостаточную однородность социального состава нашей партии, что мы должны привлекать в члены партии известное количество не-рабочих, ни в коем случае не вытекает, что и самую политику партии мы можем разжижать и что руководящий штаб партии тоже должен быть неоднородным, что штаб партии должен быть блоком фракций и т. п. **Наоборот, именно потому, что в нынешней обстановке партия не может быть столь однородной по составу, какой она была до завоевания власти,** политика партии должна строже, чем когда бы то ни было, ориентироваться прежде всего на рабочую группу партии. **И именно поэтому же руководящий штаб партии должен быть особенно выдержанным, особенно твердым, особенно ленинским. И именно поэтому не может быть и речи о том, чтобы наш штаб стал блоком фракций и течений».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

ХОТЯТ ОНИ ЭТОГО ИЛИ НЕТ, ОНИ СТАНОВЯТСЯ ВРАГАМИ ЛЕНИНИЗМА

«Объективные условия, в которых приходится действовать нашей партии сейчас, таковы, что **опасность создания правого крыла (или течения, или направления) в нашей партии налицо. Кто хочет остаться верным духу ленинизма, тот должен отдать свои силы на то, чтобы помочь партии противоборствовать этой тенденции.** При умелом и правильном применении принципов ленинизма в данной конкретной обстановке нам удастся не допустить до образования правого крыла в нашей партии.

Те же, кто, как тов. Троцкий, не только не противоборствуют этой тенденции, а становятся ее выразителями; те, кто вступает на дорогу борьбы с ленинским Центральным комитетом, ясно видящим опасность и маневрирующим в сложной обстановке (как нас учил тов. Ленин), **те становятся врагами ленинизма.**

Хотят ли они этого или нет — это все равно. Сознают ли они это ясно или нет — это тоже все равно. Факты остаются фактами».

(**Зиновьев.**—Там же.)

II. ЛЕНИНИЗМ ИЛИ ТРОЦКИЗМ

«До недавнего времени далеко не все знали, что «ленинизм» рос, вырос и победил в постоянной систематической борьбе с «троцкизмом» (*Каменев*, 1924 г.). Рабочему классу, чтобы создать свою пролетарскую партию, надо было побороть ряд враждебных ему течений, в том числе и троцкизм, как «наиболее прикрытую форму меньшевизма» *(Каменев)*. «Левая на словах, правая на деле» политика и теория Троцкого всегда была глубоко враждебна как ленинской теории, так и политике ленинской большевистской партии.

В 1917 г. Троцкий пришел в партию, но «в глубине он остался при своем мнении, что «прав не Ленин, а я — Троцкий» (*Каменев*). Отсюда — непрекращавшиеся попытки с его стороны «поправить» партию, свернуть ее на троцкистские рельсы.

«Троцкий конкретного пути революции в нашей стране не понимал... действительного значения крестьянства в нашей революции он не понимает и теперь...» (*Зиновьев*). «И если бы мы шли и работали по теории Троцкого, мы бы давно революцию загубили» *(Каменев)*. Вот почему партия должна зорко следить за тем, чтобы не свернуть с проверенного ленинского пути на гиблую троцкистскую дорожку.

Сейчас «новые оппозиционеры» не любят вспоминать «историческую роль» Троцкого в прошлом; с негодованием они отвергают всякую мысль о том, что троцкизм и до сих пор сохранил в своей идеологии черты, чуждые большевизму. Вот почему полезно вспомнить, что говорили еще так недавно теперешние троцкисты, Зиновьев и Каменев, когда вместе с партией по-ленински боролись с Троцким, производившим очередные наскоки на партию.

Те, кого смущает теперешняя смычка старых большевиков с троцкизмом, пусть вспомнят, что такие случаи в истории

партии бывали. «В особенно трудные моменты жизни партии тов. Троцкому иногда удавалось пленить своей фразой и своей «мелкой дипломатией» ...отдельных большевиков»,— об этом предупреждал партию Каменев в 1924 г., не думая, что сам он будет в числе тех, кто попадется на троцкистский крючок.

Троцкизм может пленить отдельных большевиков, не устоявших перед трудностями пролетарского пути. Не забудем еще, что «троцкизм всегда очаровывал околопартийную и внутрипартийную «интеллигенцию» *(Каменев)*, но партию, воспитанную Лениным, пленить троцкистскими фразами никогда не удастся. Партия знает, что «надо выбирать между троцкизмом и ленинизмом, нельзя сочетать того и другого» *(Каменев)*, что «здесь дело идет о двух в основном различных системах тактики и политики» *(Зиновьев)*.

Если сейчас, пользуясь именами старых большевиков, новая оппозиция хочет «выдать троцкизм за основу революционной пролетарской политики, партия должна восстать самым решительным образом».

Став троцкистами, Зиновьев и Каменев вынуждены были осудить всю политику партии в прошлом, признав ошибкой свою позицию в 1923—25 гг. Сделав заявления, которые шли вразрез со всем их большевистским прошлым, они объяснили «неизбежным преувеличением» все то, что ими было сказано в борьбе с троцкистской оппозицией. Партия не поверит в искренность их теперешних слов.

В то время не так легко было бросаться словами, ибо в 1923 г. никто еще не мог прятаться за Ленина, пользуясь его именем. Тогда Ленин был еще жив, и вся партия, и каждый член ее в отдельности, выступая, рассчитывали, что им, быть может, вскоре придется держать ответ перед самим Лениным. Тем более те, кто называли себя «старыми учениками Ленина», должны были взвешивать каждое свое слово. Недаром Каменев сказал на одном из партийных собраний: «Мы уверены, что, когда Ленин встанет, он скажет, что мы правильно защищали традиции и политику большевистской партии».

Партия попрежнему стоит на этой точке зрения. «Гнилой орех не станет лучше, если его слегка покрыть позолотой» *(Зиновьев,* 1924 г.). Троцкизм никогда не будет учением партии, и партия никому не позволит подменить ленинизм троцкизмом.

ТРОЦКИЗМ СЛУЖИЛ НЕ ЧЕМ ИНЫМ КАК АГЕНТУРОЙ МЕНЬШЕВИЗМА

«Далеко не все знают, и до недавнего времени предполагалось, что этого все и не должны знать, что **так же, как ленинизм сложился, вырос и победил в постоянной, систематической борьбе с меньшевизмом, он рос, вырос и победил в постоянной, систематической борьбе с троцкизмом.**

Почему?

Потому, что троцкизм в продолжение всего того периода, когда наша партия подготовлялась к решительной классовой борьбе пролетариата с буржуазией, создавая ленинизм, как учение о пролетарской революции, и складывая партию, как ее руководителя, — **троцкизм служил не чем иным как агентурой меньшевизма, как прикрытием меньшевизма, как маскировкой меньшевизма.**

Начиная с 1903 г., т.-е. с момента рождения меньшевизма, и до его окончательного краха в 1917 г. **Троцкий выполнял роль агента меньшевизма среди рабочего класса.** Это факт, без усвоения которого совершенно невозможно понять ту роль, которая отведена Троцкому во всех сочинениях Ленина на протяжении последних 20 лет».

(**Каменев.**—«Ленинизм или троцкизм». Нояб[illegible]ь 1924 г.)

ДЛЯ ЛЕНИНА ТРОЦКИЙ — ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ВРАЖДЕБНОЙ ДЕЛУ ПРОЛЕТАРИАТА СТИХИИ

«Для Ленина Троцкий, «троцкизм» — такое же характерное, не случайное, давлением буржуазии порожденное явление в общей сумме враждебных подлинной пролетарской партии явлений, как длинный ряд других групп и группок, фракций и подфракций, течений и теченьиц, которые рабочему классу надо было побороть, чтобы создать свою пролетарскую партию...

Для Ленина, начиная с 1903 г., Троцкий интересен не как личность: он для Ленина, — а с ним и для партии, — типичное воплощение одной из исторических струек, враждебных созданию большевистской партии, враждебных созданию большевистской идеологии, т.-е. идеологии пролетарской революции и большевистской пролетарской организации. **Для него это живое — порой талантливое, порой плоское и излишне-фразистое**

воплощение враждебной делу пролетариата стихии, — так же, как Мартов, Чернов, Аксельрод, которых он разбирает именно как воплощение определенных общественных явлений, а отнюдь не как личность. **Эта систематическая борьба с троцкизмом, как враждебным большевизму течением, проходит у Ленина на протяжении всех томов его сочинений, вплоть до момента, когда Троцкий примкнул к нашей партии. Здесь следует перерыв и затем — в другой форме — возвращение к этой же борьбе».**

(**Каменев.**—Там же.)

ТРОЦКИЗМ КАК ТЕЧЕНИЕ, ВРАЖДЕБНОЕ ИДЕОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

«Ни один ленинец, всерьез приемлющий это имя, не допустит и мысли о том, что это систематическое — на протяжении десятков лет — разоблачение тов. Лениным позиции тов. Троцкого могло быть вызвано какими-либо индивидуальными причинами. **Систематическая, страстная борьба тов. Ленина против троцкизма подсказывалась тем, что тов. Ленин видел в троцкизме определенное течение, враждебное идеологии и организации большевистской партии, течение, на практике служившее меньшевизму.** Эта борьба против троцкизма не была случайным элементом на том или другом повороте истории, при том или другом событии, она была неизбежной составной частью выковывания подлинной пролетарской партии и подлинной пролетарской идеологии. С меньшевизмом бороться сравнительно легко,— как бы говорил тов. Ленин, — потому что его антипролетарский облик, откровенный, до конца идущий, не прячущий своей либеральной сущности, становится через маленький опыт понятным каждому рабочему, и рабочий его отвергает. **Нужно бороться с наиболее прикрытыми формами меньшевизма, с теми формами, которые прикрывают оппортунистическую политику левой, революционной фразой, с той формой меньшевизма, которая приспособляет меньшевизм к революционному настроению масс».**

(**Каменев.**—Там же.)

ГИБКАЯ ФРАЗА ТРОЦКОГО ПРИКРЫВАЛА И СПАСАЛА ОБАНКРОТИВШИЙСЯ МЕНЬШЕВИЗМ

«Троцкизм был всегда наиболее благовидной, наиболее прикрытой, наиболее приспособленной к обману именно револю-

ционно-настроенной части рабочих формой меньшевизма. Там и тогда, где и когда меньшевизм в его оголенной форме, в его либердановской форме, оказывался уже явно неприемлемым, там и тогда мог еще пользоваться некоторым политическим кредитом троцкизм. Так было в 1905 г., так было в 1912—14 гг., так было и в эпоху войны. **Во все эти моменты гибкая фраза тов. Троцкого прикрывала и спасала обанкротившийся меньшевизм».**

(**Каменев.**—Там же.)

ТРОЦКИЗМ ВСЕГДА ОЧАРОВЫВАЛ ОКОЛОПАРТИЙНУЮ И ВНУТРИПАРТИЙНУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ

«В мелкобуржуазной стране, где еще недавно чуть ли не каждый интеллигент почитал себя «марксистом», где рабочий класс испытывает на себе громаднейшее влияние мелкобуржуазной стихии, программа и тактика коммунистической партии могла быть выработана только в систематической, ожесточенной, непримиримой борьбе со всеми формами буржуазного влияния на пролетариат. **Наиболее опасными формами этого влияния являлись,** естественно, именно **те, которые наиболее «тонко», наиболее «дипломатично», наиболее беспринципно маскировали, прикрывали свою антикоммунистическую сущность, которым ничего не стоило в любой момент прикрыть свои «правые дела» особенно «левой фразой». Воплощением этого типа антибольшевистских влияний и был троцкизм.** Когда ход классовой борьбы вышибал из сознания пролетария всякое доверие к Дану, **Дан оставлял за собой свою тень: этой тенью был Троцкий.** Вот почему во все времена партийной истории **троцкизм с его «левой фразой», прикрывавшей «правые дела», с его беспринципной проповедью примирения большевизма и меньшевизма, с его критикой ленинской «грубости», «варварства», «прямолинейности», «догматизма» и «сектантства» — всегда очаровывал околопартийную и внутрипартийную интеллигенцию».**

(**Каменев.**—Там же.)

В ОСОБЕННО ТРУДНЫЕ МОМЕНТЫ ТРОЦКОМУ УДАВАЛОСЬ ПЛЕНИТЬ СВОЕЙ ФРАЗОЙ И СВОЕЙ «МЕЛКОЙ ДИПЛОМАТИЕЙ»... ОТДЕЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

«Врагом является не только тот, кто с открытым забралом борется против большевизма, но также и те группки, которые

прикрывают борьбу этих откровенных врагов революционными фразами и, пользуясь доверием к этим фразам, облегчают дело врагов партии.

Ленин лишь формулировал то отношение к троцкизму, которое характеризовало всю большевистскую партию в целом, **хотя — в особенно трудные м менты жизни партии — тов. Троцкому иногда удавалось пленить своей фразой и своей «мелкой дипломатией», правда, всегда на очень короткий срок, отдельных большевиков.**

Вот именно этот последний факт особенно рельефно подчеркивает те обстоятельства, которые из «троцкизма», как из исторического явления, делали препятствие в строительстве большевистской партии, как идейного руководителя и организатора пролетарского движения».

(**Каменев.**—Там же.)

БЕЗ ПОНИМАНИЯ ОПАСНОСТЕЙ ТРОЦКИЗМА НЕТ БОЛЬШЕВИЗМА *)

«**Вот почему тов. Ленин на протяжении десятков лет считал троцкизм опаснейшим препятствием для построения большевистской партии,** вот почему он не уставал разоблачать троцкизм и предостерегать от него партию. **Вот почему борьба с троцкизмом, как борьба с меньшевизмом, входит в самое понятие большевизма. Без понимания опасностей троцкизма нет большевизма».**

(**Каменев.**—Там же.)

КОНКРЕТНОГО ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ В НАШЕЙ СТРАНЕ ТРОЦКИЙ НЕ ПОНИМАЛ

«Троцкий в те времена много писал о том, что победоносная русская революция возможна только как часть победоносной международной революции, ибо западно-европейский капитал поддерживает, де, царизм займами и т. п. Зерно истины здесь было, и постольку тов. Троцкий повторял лишь то, что говорили большевики. **Но Троцкий, по обыкновению, слишком механично понял эту связь русской революции с международной,** слишком схематизировал эту связь, слишком абстрактно ставил вопрос. **И это именно приводило его к словесно «левой», но совершенно абстрактной линии в безвоздушном пространстве, сочетаемой на деле с поддержкой меньшевиков...**

*) См. предыдущую цитату.

«Левая» на словах теория тов. Троцкого так легко мирилась с поддержкой на практике в течение 15 лет самого махрового меньшевизма именно потому, что эта теория была «левой» лишь на словах. Ларчик открывается очень просто.

Конкретного пути революции в нашей стране тов. Троцкий не понимал. Действительного значения крестьянства в нашей революции он не понимает и теперь. Если нужны были еще доказательства, то тов. Троцкий дал их именно в своей последней работе «Уроки Октября».

(**Зиновьев.**—«Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ ТРОЦКИЙ НЕ ПОНИМАЕТ И ТЕПЕРЬ

«Теория Троцкого, который считает, что она оправдалась, и теория Ленина расходились в одном основном вопросе — относительно крестьянства. **Теория Троцкого отличалась от ленинизма тем, что не считалась с крестьянством, не умела построить диктатуру пролетариата, опираясь на крестьянство и в союзе с крестьянством.** А мы говорим, **если бы мы шли и работали по теории Троцкого, мы бы давно революцию загубили**, потому что революцию русскому пролетариату без крестьянства нельзя было провести.

Дальше возникает вопрос: **как нам дальше вести политику: так, как указывал Ленин**, т.-е. все время считая, что диктатура пролетариата может в России, в огромной крестьянской стране, держаться только на доверии крестьян к рабочим, **или же вести ее по линии Троцкого, который роли крестьянства никогда не понимал**, не учитывал, не дооценивал, **и все его ошибки и до того, как он вступил в партию, и после того, как он вступил в партию, именно этим и объясняются».**

(**Каменев.**—Доклад на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.)

НАДО ИСХОДИТЬ НЕ ИЗ СОБСТВЕННОЙ ГОРДОСТИ, А ИЗ УЧЕТА СОБСТВЕННЫХ СИЛ

«В «Бресте» Троцкий ошибся. Почему? Он ошибся потому, что не понял, что крестьянство, крестьянская масса войны не хочет. Когда товарищ Ленин говорил: давайте подпишем Брестский мир, потому что масса крестьянская хочет мира, и если

мы мира не подпишем, то оно скинет нас и посадит любое правительство, лишь бы оно мир подписало,—тов. Троцкий говорил: нет, я слишком горд для того, чтобы подписывать мир с немецкими империалистами. А не подписывать мира—это означало крушение революции. **Надо было исходить не из собственной гордости и непримиримости, а из учета собственных сил.** Это первая ошибка, которая говорит о том, что тов. Троцкий роли крестьянства не понимал, он не понимал, как строить диктатуру пролетариата не в Англии, не в Германии, а в России, где 80% крестьянства; этого он делать не умел.

Вторая ошибка — профсоюзы. Надо было накануне Кронштадта переходить от военного коммунизма к новой экономической политике. Тов. Ленин это чувствовал, он говорил: надо от военного коммунизма отходить. **А Троцкий предлагал огосударствить профсоюзы,** а это значило—военный коммунизм завинтить крепче, это значило — методы военного коммунизма еще завинтить. **И это он предлагал потому, что не понимал давления на нас крестьянства».**

(**Каменев.**— Там же.)

В ГЛУБИНЕ ОН ОСТАЛСЯ ПРИ СВОЕМ МНЕНИИ: ПРАВ НЕ ЛЕНИН, А Я — ТРОЦКИЙ

«Троцкий 15 лет тому назад сказал, что крестьянство не играет роли, 15 лет он это проповедывал и никого не победил, никакой организации не создал, а затем в 1917 г. он в нашу партию пришел. Но вместо того, чтобы притти так, как каждый, кто к нам приходит, и сказать, что он шел раньше по неправильному пути, сказать,—я признаюсь в своих ошибках и иду теперь по вашему пути, — **он пришел к нам в партию, но в глубине он остался при своем мнении, что прав не Ленин, а я —Троцкий... Это называется подменить ленинизм троцкизмом... А так как мы знаем, что нам нужно еще десятки лет по ленинскому пути итти, то мы сказали, что мы этой подмены не позволим».**

(**Каменев.**— Там же.)

ГНИЛОЙ ОРЕХ НЕ СТАНЕТ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ ЕГО СЛЕГКА ПОКРЫТЬ ПОЗОЛОТОЙ

« Гнилой орех не станет лучше, если его слегка покрыть позолотой. Троцкизм довоенного времени, представлявший собою

разновидность меньшевизма, не станет лучше от того, что его попробуют поднести с позолотой «ленинизма».

«Уроки Октября» с полной наглядностью доказали, увы, только одно: что **и сейчас, на восьмом году пролетарской революции, тов. Троцкий подлинную суть ленинизма не понял и больше всего путает на «эфтом самом месте», в вопросе о крестьянстве,** — в том вопросе, который является главнейшим источником злоключений тов. Троцкого, начиная с его брестской ошибки, продолжая ошибкой в вопросе о профсоюзах в 1921 г. и кончая его ошибками новейшего времени».

(**Зиновьев.** — «Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

РАЗГАДКА ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЗИЦИИ ТРОЦКОГО

«У тов. Троцкого в тот момент, когда он входил в партию, осталось глубокое убеждение, что в основных вопросах революции и диктатуры пролетариата прав он, а не Ленин. Партия этого не думает. В этом разгадка внутрипартийной позиции тов. Троцкого. **Когда партия здорова, когда все идет хорошо, тов. Троцкий выполняет спокойно ту работу, которая ему поручается. Но как только партия натыкается на какие-нибудь затруднения, как только партии нужно повернуть руль,** как только тов. Троцкий попытается парадировать перед партией в роли спасителя и поучителя, **он всегда указывает неправильный путь, потому что в основных вопросах он не усвоил большевизма,** в основных вопросах оставался на точке зрения противопоставления троцкизма большевизму. Именно поэтому и Ленину и партии всякий раз приходилось давать решительный отпор попыткам тов. Троцкого поправить партию.

Партия знала и на опыте все более и более убеждалась, что поступить по-Троцкому—значит подменить большевизм троцкизмом, что во всяком его предложении более или менее широкого характера, касающемся основных вопросов пролетарской диктатуры, сказывается та основная фальшь, что он вошел в партию с убеждением, что прав-то оказался он, что «целиком оправдалась» его, а не ленинская оценка основных сил революции, что он должен ленинскую партию «подправить».

(**Каменев.** — «Ленинизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ПАРТИЯ ХОЧЕТ ОСТАТЬСЯ ТАКОЙ, КАКОЙ ЕЕ СОЗДАЛ ЛЕНИН

« Над гробом Ильича наша партия и рабочий класс дали клятву сохранить все его заветы, беречь, как зеницу ока, единство, сплоченность наших рядов, беречь оставленный нам в наследство подлинный ленинизм...

Партия, как один человек, еще больше сплотилась тесным кольцом вокруг своего большевистского Центрального комитета — нашего практического идейного проводника ленинизма...

Партия хочет остаться такой, какой ее создал Ленин, и дает самый решительный отпор всем, кто пожелает пересмотреть, ревизовать ленинизм ».

(**Беленький***). — Речь на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.)

КРАСНАЯ ПРЕСНЯ ВСЕГДА БЫЛА И ОСТАНЕТСЯ ТВЕРДЫНЕЙ ЛЕНИНИЗМА

«Красная Пресня всегда была и останется твердыней ленинизма. Беленький не ошибся, хотя сам он изменил ленинизму.— *Ред.*

При всех парткризисах, при всех испытаниях шла она, идет и будет итти под испытанным знаменем исторически сложившегося большевизма-ленинизма, не допуская никаких уклонов в какую бы то ни было сторону.

В период дискуссии перед X съездом наш район подавляющим большинством высказался за платформу десяти, во главе — с Лениным, против платформы Троцкого и других.

Во время дискуссии перед XIII съездом наш район решительно выступил против оппозиции во главе с Троцким, поддержав правильную позицию ЦК.

И сейчас, когда тов. Троцкий в своих «Уроках Октября» стремится заменить ленинизм «троцкизмом»... **наша районная организация громогласно заявит:**

1) что **не допустит ревизии ленинизма;**

2) что **отвергнет троцкизм**, противоречащий учению Ленина;

*) (Мы включили две цитаты тов. Беленького, бывшего секретаря Красно-Пресненского райкома, как очень характерные для нынешних оппозиционеров—вчерашних ленинцев.—*Ред.*).

3) что **всячески поддержит большевистское ЦК в его защите великого наследства Ленина;**

4) что всеми мерами охранит единство нашей партии».

(**Беленький.**— Там же.)

В ЛИЦЕ ТРОЦКИЗМА МЫ ИМЕЕМ ИДЕЙНОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

Принятое ЦК и ЦКК решение *) вам всем известно. В практической части оно содержит **минимум** того, что надо было принять; ЦК и ЦКК сочли, что будет более целесообразным для партии, чтобы окончательно решающее слово о работе Троцкого в ЦК сказал партийный с'езд, который представляет полнее всего всю партию.

Партия оказалась достаточно твердой в вопросе о Троцком. Читайте вводную часть резолюции. Она дает ясный ответ на могущие возникнуть здесь вопросы. Она говорит прямо, что тут мы имеем дело с идейным восстаним против большевизма. Действительно, **то, что мы имеем в лице троцкизма, это есть идейное восстание против большевизма.** Надо говорить прямо, что, если бы мы оставили все по-старому, то это означало бы начало разбольшевичивания партии».

(**Зиновьев.**—«О необходимости трех перестрах.вок». 1925 г.)

КТО ХОЧЕТ СТРОИТЬ ПАРТИЮ В СОЮЗЕ С ТРОЦКИМ, ТОТ ОТСТУПАЕТ ОТ ОСНОВ ЛЕНИНИЗМА

«Теперь решается вопрос, **что такое РКП в 1925 г. В 1903 г. он решался отношением к первому параграфу устава, а в 1925 г.—отношением к Троцкому, к троцкизму.** Кто говорит, что троцкизм может стать «законным оттенком» большевистской партии, тот сам перестает быть большевиком. **Кто хочет теперь строить партию в союзе с Троцким, в сотрудничестве с тем троцкизмом, который откровенно выступает против большевизма, тот отступает от основ ленинизма.»**

(**Зиновьев.**— Там же.)

---

*) Смотри в приложении резолюцию ЦК и ЦКК от 17 января 1925 г.

III. О РЕВИЗИИ ЛЕНИНИЗМА ПОД ФЛАГОМ ЛЕНИНА

Троцкий, выступая «дирижером» нынешнего оппозиционного блока, претендует на то, чтобы троцкизм стал признанной идеологией большевисткой партии. В этом деле ему усердно помогают некоторые старые большевики, те самые, которые еще в 1924 г. уверяли партию, что «Троцкизм в такой же мере годится быть составной частью ленинизма, как ложка дегтя «составной частью» бочки меда», и, что «никому не удастся... даже добиться того, чтобы троцкизм признан был «законным оттенком внутри ленинизма» (*Зиновьев*). Это говорилось вчера, а сегодня делается все, чтобы выдать партии троцкизм за самый подлинный ленинизм.

Открыто защищать троцкизм нельзя, ибо ленинские идеи настолько глубоко вошли в сознание масс, что всякий, кто хочет изменить основы ленинского руководства, должен это делать «именем Ленина, ссылками на Ленина, с божбой о верности основам ленинизма» (*Зиновьев*, 1924 г.).

Ленин говорил, применительно к учению Маркса, что, когда оппортунисты извращают основные принципы марксизма, они это делают, прячась за Маркса, его цитатами надеясь оправдать себя. То же повторилось у нас в отношении ленинского наследства. Те, кто открыто боролись с Лениным при его жизни, теперь выступают ярыми защитниками основ ленинской политики против, якобы, изменившей им партии. Под видом защиты ленинизма пытаются подсунуть партии старую троцкистскую теорию. Для этого хотят, чтобы партия поверила, что никакого троцкизма, отличного от ленинизма, уже нет, что и в прошлом троцкизм не так уже был плох; надо прикрасить троцкизм, надо выдать его за «почти что большевизм».

«Меньшевиком я не был с середины 1904 г.»,— гордо заявил Троцкий в ЦКК. Но партия ведь знает, что полтора десятка лет, вплоть до 1917 г., Ленин боролся с Троцким, как с «разновидностью меньшевизма», как с особым видом «прикрытого меньшевизма», наиболее опасной формой буржуазного влияния на пролетариат.

«Не смейте сравнивать Троцкого с Мартовым»,— вторил Троцкому Зиновьев в 1927 г., забывая, что в 1924 г. Зиновьев писал: «Это герой революции, написанной по-Суханову», а Каменев добавлял: «Для Ленина Троцкий... это живое воплощение враждебной делу пролетариата стихии, — так же, как Мартов, Чернов, Аксельрод.»

«Был исторический троцкизм, но он уже изжил себя»,—говорил Каменев на последнем пленуме ЦК, выполняя роль «дымовой завесы» для Троцкого, и позабывал свои другие слова: «Речь идет не о прошлом... а об основных вопросах сегодняшнего и завтрашнего управления страной... Подмена ленинизма троцкизмом в прошлом нужна для того... чтобы сделать эту теорию руководящим принципом сегодняшней и завтрашней политики партии и Коминтерна... Эту троцкистскую дорогу мы, старые члены партии, знаем 20 лет... Она ведет к гибели революции». (*Каменев*, 1924 г.).

Не лучше отзывался о Троцком Зиновьев, когда говорил: «Троцкизм довоенного времени, представлявший собой разновидность меньшевизма, не станет лучше оттого, что его попробуют поднести с позолотой «ленинизма»... И сейчас, на восьмом году пролетарской революции, тов. Троцкий подлинную суть ленинизма не понял и больше всего путает... в вопросе о крестьянстве» (*Зиновьев*, 1924 г.).

Много лет боролись с троцкизмом Зиновьев и Каменев, лучшие годы своей деятельности они отдали делу защиты основ ленинизма, а теперь выступают в роли «прикрытия» троцкизма. Для этого они должны были отречься от своего большевистского прошлого, пойти на уступки троцкизму, объявив грубой ошибкой тот период, когда они вместе с партией защищали ленинское руководство от очередных атак Троцкого.

Но, став троцкистами, они не решаются открыто защищать троцкизм. Они вынуждены вилять, путать, бить самих себя на каждом шагу, уверять партию, что троцкизм стал ленинизмом,

что опасность ревизии ленинизма идет не от Троцкого, а от большинства ленинской партии и ее ЦК. Вот чем кончили те, кто еще в 1923 — 25 гг. предупреждали партию о том, что «подменить ленинизм троцкизмом — такова задача, которую поставил себе Троцкий» (*Зиновьев*).

Попытка подменить ленинизм троцкизмом не удалось Троцкому в 1923 — 24 гг., не удастся она и теперь. Прав был Зиновьев, когда говорил: «Троцкий не учел что партия-то у нас ленинская, и что она выросла уже настолько, что умеет, представьте себе, отличить ленинизм от троцкизма», хотя бы и прикрытого зиновьево-каменевской завесой. В деле разоблачения этой «новейшей стратегии» партии помогут сами «новоявленные троцкисты», вчерашние речи которых лучше всего бьют их сегодняшний день».

ПОДМЕНИТЬ ЛЕНИНИЗМ ТРОЦКИЗМОМ—ТАКОВА ЗАДАЧА, КОТОРУЮ ПОСТАВИЛ СЕБЕ ТРОЦКИЙ

«Подменить ленинизм троцкизмом — такова задача, которую поставил себе тов. Троцкий. К этому он начал «подговариваться» уже в конце 1922 г. в его предисловии к «1905 г.».... **Пока тов. Ленин держал перо в руках, тов. Троцкий не решался на прямое нападение. Теперь тов. Троцкий, повидимому, решил, что «настал момент» ...**

(**Зиновьев.** — «Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ТРОЦКИЙ ИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СООБРАЖЕНИЙ РЕВИЗИЮ ПЫТАЕТСЯ ПРОДЕЛАТЬ ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

«Последнее выступление тов. Троцкого («Уроки Октября») есть не что иное как **уже довольно открытая попытка ревизии — или даже прямой ликвидации — основ ленинизма. Пройдет самое короткое время, и это будет ясно всей нашей партии и всему Интернационалу.** «Новое» в этой попытке заключается в том, что **из «стратегических» соображений ревизию пытаются проделать именем Ленина».**

(**Зиновьев.**— Там же.)

ЭТА СТРАТЕГИЯ НЕ ПОМОЖЕТ

Идеи ленинизма настолько преобладают сейчас в международном революционном движении, — и в особенности в нашей стране, — что «критики» ленинизма считают необходимым прибегнуть к такому же приему: **они производят ревизию ленинизма «именем Ленина»** — ссылками на Ленина, с божбой о верности основам ленинизма (покойный Владимир Ильич в этих случаях любил повторять: «И как божиться-то не лень?»). **Однако, эта стратегия не поможет.** Она уже разгадана ленинской партией. **Не пройдет и нескольких недель, и все воробушки на крышах будут чирикать по поводу провала этой замечательной стратегии. Тов. Троцкий не учел малого: что партия-то у нас ленинская, и что она выросла уже настолько, что умеет, представьте себе, отличать ленинизм от троцкизма.** Покушение тов. Троцкого есть покушение с негодными средствами.

(**Зиновьев.**— Там же.)

ТРОЦКИЗМ В ТАКОЙ ЖЕ МЕРЕ ГОДИТСЯ БЫТЬ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ЛЕНИНИЗМА, КАК ЛОЖКА ДЕГТЯ «СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ» БОЧКИ МЕДА

Никому не удастся ни ликвидировать основ ленинизма, ни произвести даже частичную ревизию принципов ленинизма, ни даже добиться того, чтобы троцкизм признан был «законным оттенком» внутри ленинизма. Никому не удастся убедить партию и в том, что нам нужен теперь некий «синтез» между ленинизмом и троцкизмом. **Троцкизм в такой же мере годится быть составной частью ленинизма, как ложка дегтя «составной частью» бочки меда.**

(**Зиновьев**.—Там же.)

СМЫСЛ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТРОЦКОГО СВОДИТСЯ К УТВЕРЖДЕНИЮ, ЧТО ДО 1917 Г. ОТВЕТЫ ЛЕНИНА НА ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИИ БЫЛИ НЕВЕРНЫ, А ПОСЛЕ 1917 Г. ЛЕНИН ОТВЕЧАЛ НА НИХ ПО-ТРОЦКИСТСКИ

«Мы поставили во главе нашей заметки вопрос: **был ли Ленин действительно вождем пролетариата и революции?** Мы его поставили потому, что **весь смысл выступления тов. Троцкого**

сводится к утверждению, что до 1917 г. ответы Ленина на основные вопросы революции были неверны, а после 1917 г. Ленин отвечал на них по-троцкистски. Ленин и партия большевиков нераздельны. Ленинизм и большевизм—одно и то же. Выступление тов. Троцкого сводится к утверждению, что партия была права в основных вопросах политики только тогда и только постольку, когда и поскольку ее линия в этих вопросах совпадала с линией тов. Троцкого. **Это утверждение могло показаться чудовищным, невероятным** (невероятным по невероятному вниманию к своему «я», к своей собственной роли). **Опубликованное тов. Ольминским письмо тов. Троцкого целиком подтверждает, что и в 1921 г. он стоял на этой же точке зрения.** С неоставляющей желать ничего лучшего ясностью письмо это отрицает роль Ленина и ленинизма в исторической подготовке пролетарской революции 1917 г., **утверждает правильность троцкизма против ленинизма,** прокламирует безусловную правильность идей перманентной революции, заявляет, что тов. Троцкому нет необходимости вносить какие бы то ни было поправки в свои статьи дореволюционного десятилетия против Ленина, касающиеся основных вопросов революции. **Над этими смешными претензиями можно было бы только посмеяться и пройти мимо,** — к практической работе сегодняшнего дня, — если бы... **если бы эти претензии ограничивались вчерашним днем истории.** Но тов. Троцкий хватает дальше».

(**Каменев.** — «Был ли Ленин действительно вождем пролетариата и революции». 1924 г.)

ПОДМЕНА ЛЕНИНИЗМА ТРОЦКИЗМОМ В ПРОШЛОМ НУЖНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕДЪЯВИТЬ ПРАВО ДАВАТЬ ПАРТИИ «УРОКИ» СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

«Подмена ленинизма троцкизмом в прошлом нужна для того, чтобы предъявить право давать партии «уроки» сегодня и завтра. Оправдание теории перманентной революции в прошлом, доказательство ее правильности рядом с доказательством краха ленинской теории в прошлом нужно для того, чтобы сделать эту теорию руководящим принципом сегодняшней и завтрашней политики партии и Коминтерна. Тов. Троцкий—не историк. Мы тоже. **Спор о том, Ленин или Троцкий были правы вчера,**

есть спор о том, вести ли революцию завтра путем Ленина или путем Троцкого. Троцкий утверждает, что Ленин мог стать вождем Октября, лишь приняв «перманентную революцию» Троцкого. **Мы утверждаем, что Ленин мог стать вождем Октября и построить диктатуру пролетариата, лишь отбросив прочь троцкизм с его перманентной недооценкой крестьянства. Вот суть спора.** Сегодня он ведется в форме спора о роли той или другой теории, организации, наконец, личности вчера; завтра он примет форму спора о конкретных политических и экономических мероприятиях».

(**Каменев.**— Там же.)

ТРОЦКИЙ СВОЙ ПУТЬ СТАРАТЕЛЬНО ОТДЕЛЯЛ И ОТДЕЛЯЕТ ОТ ПУТИ ЛЕНИНА

«Теория перманентной революции, противопоставленная ленинизму, обрекает своих сторонников на постоянные переходы от отчаяния к авантюрам; в своем практическом выражении она ведет к срыву союза рабочих с крестьянством: она основана вся целиком на недооценке крестьянства, на недоценке значения для пролетариата союза с крестьянством, на теоретическом и практическом пренебрежении к крестьянству.

Путь Ленина, ленинизма, ленинцев,—союз с крестьянством, величайшее внимание к крестьянству, внимательнейшее изучение форм сотрудничества рабочего и крестьянина, укрепление диктатуры пролетариата путем укрепления доверия крестьянства к рабочему.

Это—путь Ленина. Это—и путь партии. Только на этом пути мы можем окончательно победить.

Письмо тов. Троцкого подтверждает, что свой путь он старательно отделял и отделяет от пути Ленина. Зачем?»

(**Каменев.**— Там же.)

ТРОЦКИЙ ОКАЗАЛ МНОГО УСЛУГ РЕВОЛЮЦИИ, НО ТЕОРИЯ ЕГО НИКУДА НЕ ГОДИТСЯ

«Мы выступили по поводу книжки тов. Троцкого («Уроки Октября».—*Ред.*) **потому, что увидели в ней стремление ликвидировать то наследство ленинизма, с которым только мы и можем победить.**

Если бы выступление тов. Троцкого носило чисто личный характер, если бы он критиковал отдельных членов ЦК или даже весь ЦК по поводу того или другого шага, что же: это было бы законное право. Можно бы было спросить себя: гоже ли это делать, так сказать, на весь мир? Выступление тов. Троцкого метило гораздо дальше. **Смысл его выступления заключался в том, чтобы подменить учение Ленина и путь Ленина учением самого тов. Троцкого.** Мы находим, что **тов. Троцкий оказал много услуг революции, но что теория его никуда не годится.** Мы полагаем, что **рабочий класс в Союзе победил потому, что шел, строго соблюдая указания тов. Ленина.**

И в этом заключалась гарантия победы».

(**Каменев.** — Доклад на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.)

ЭТУ ТРОЦКИСТСКУЮ ДОРОГУ МЫ — СТАРЫЕ ЧЛЕНЫ ПАРТИИ — ЗНАЕМ 20 ЛЕТ. ОНА ВЕДЕТ К ГИБЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ

«И если теперь делаются попытки тов. Троцким подменить эту дорогу, по которой мы шли до сих пор, дорогой троцкизма, то мы были обязаны сказать это партии, сказать, что эта дорога троцкизма может привести революцию к крушению, и поэтому мы от нее предупреждаем. Не надо было быть лично задетым для того, чтобы поставить перед партией вопрос, сказать партии: наша дорога—ленинская дорога, а тов. Троцкий хочет нам подсунуть не ленинскую, а троцкистскую дорогу. **Так как эту троцкистскую дорогу мы—старые члены партии—знаем 20 лет, то мы обязаны сказать нашей партии, что эта троцкистская дорога ведет к гибели революцию, ведет к гибели рабочий класс».**

(**Каменев.** — Там же.)

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ СЛУЖИТЬ ДЕЛУ РАБОЧЕГО КЛАССА, ИДИ ПО ДОРОГЕ ТОВ. ЛЕНИНА

«Можно иметь собственное мнение по каждому вопросу, и, конечно, никто не отнимает у тов. Троцкого права иметь свое мнение по любому вопросу. **Но мы знаем свою историю, мы знаем историю нашей партии, и мы знаем, что всегда, когда тов. Троцкий выступал в чем-либо отличном от большевизма и от Ленина, он оказывался орудием в руках меньшевиков.** Этого нельзя вычерк-

нуть из истории нашей партии, из истории революции. **Поэтому мы говорили тов. Троцкому: если хочешь служить делу рабочего класса, ты должен строго итти по дороге тов. Ленина, а не подсовывать нашей партии своей собственной теории».**

(**Каменев.**— Там же.)

ПАРТИЯ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИТ РАЗМЕНЯТЬ ЛЕНИНИЗМ

«Партия наша едина в том, что она хочет стоять на ленинском пути, что она никому, и даже тов. Троцкому, не позволит разменять ленинизм или подбавить к ленинизму хотя бы одну капельку троцкизма или меньшевизма».

(**Каменев.**— Там же.)

IV. КУДА ВЕДЕТ НЫНЕШНЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТРОЦКОГО

«Объединенный пленум ЦК и ЦКК обращает внимание всей партии, что оппозиция, благодаря ее фракционным выступлениям против партии, становится объективно центром, вокруг которого собираются антипартийные и антисоветские силы, на разлагающую деятельность которого уже теперь рассчитывает внутренняя и зарубежная контр-революция» (из резолюции пленума ЦК и ЦКК, 29/VII—9/VIII — 1927 г.).

Оппозиция до сих пор оставалась глуха к голосу партийного предупреждения. В своем фракционном ослеплении она перешла уже все границы партийно допустимого. Итти по этому пути дальше,—значит итти другим путем, чем наша партия. В свое время Зиновьев и Каменев, нынешние лидеры оппозиции, это прекрасно понимали. Они предупреждали партию о том, «что стоит в стране за всеми нашими спорами с Троцким».

Зиновьев понимал, что «Троцкий совершает отход от большевизма», что его платформа еще не сложилась окончательно, что она еще отливает всеми цветами радуги, но что ее могут признать за свою все самые разнородные, но только не коммунистические элементы. «Троцкий хочет попасть в одну дверь, а попадает в другую... На деле он, сам того... не желая, оказывает незаменимую услугу классовому врагу» (*Зиновьев*). «В своей борьбе с партией он стал уже в стране символом для всего, что направлено против нашей партии... Троцкий стал тем каналом, по которому мелкобуржуазная стихия проявляет себя в партии». (*Каменев*).

Так говорили Зиновьев и Каменев. После этого они заключили блок с Троцким, слившись с ним в конце концов в «одно течение». Новоявленные троцкисты не хотят признать всей фальши своего

теперешнего положения, не видят, как вместе с Троцким они стали «рупором мелкой буржуазии». Утратив чувство всякой меры в критике своей партии, в нападках на нее, мало чем отличаясь от открытых врагов из меньшевистского «Социалистического вестника», новые оппозиционеры и здесь забыли, чему в свое время учили партию Зиновьев и Каменев. «Троцкий выступил против партии, не подумав, что весь мир глядит на нас... Враги наши могут пытаться использовать авторитет, который Троцкому дала партия, для подкопа под партию... Каждое выступление против партии используется нашими врагами (а тем более выступление таких ответственных работников. — *Ред.*)... чтобы раскачать, поколебать нашу партию» *(Каменев)*.

Хорошо говорил Каменев. Надо, чтобы каждый оппозиционер глубоко продумал эти слова и сравнил их с тем, что они теперь говорят: «Через крики насчет того, что мы расстраиваем ряды... мы переступаем спокойно» (из заявления 83). Надо, чтобы каждый оппозиционер понял, что все, что Зиновьев и Каменев сказали о троцкизме,—куда он растет, и какие силы стоят за его спиной,—все это с полным правом можно направить по адресу нынешнего оппозиционного блока, поскольку троцкизм фактически стал его идеологией.

Оппозиционеры обычно высокомерно отворачиваются, когда партия указывает им на опасность их позиции. Они называют это терроризированием, запугиванием членов партии, когда руководящие органы предупреждают партию не забывать, что враждебная нам третья сила подстерегает наши споры, стремясь раздвинуть щель партийных разногласий.

Пусть все члены партии перечитают, что говорили по этому поводу Зиновьев и Каменев в бытность свою большевиками. Пусть напомнят лидерам оппозиции, что «в ходе классовой борьбы слово не воробей, и позиции не определяются только личным желанием... а соотношение классов у нас в стране такое, что нападение на коммунистическую партию... немедленно подхватывается всем мелкобуржуазным окружением и так дорого ценится, что никакие октябрьские заслуги не могут перед этой мелкой буржуазией закрыть того факта, что она нашла во вчерашнем герое революции сегоднешнего своего знаменосца» (*Каменев*, 1925 г.). Такова участь тех, кто впадает в панику. Ленин, обращаясь к Мясникову, говорил: «От неверия в черную-

работу, — медленную, трудную, тяжелую, — люди впадают в панику и ищут легкого выхода. Вы увидели кучу бедствий и болезней, впали в отчаянье и бросились в чужие объятия... А мой совет: в отчаянье и панику не впадать» (*Ленин*).

ТРОЦКИЙ ВСЕ ЧАЩЕ НАЧИНАЕТ ВИДЕТЬ ВЕЩИ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЧЕРНОМ СВЕТЕ

«Тов. Троцкий отдает все большую дань импрессионизму, все чаще начинает видеть вещи в исключительно черном свете, предвещает «гибель страны» (перед дискуссией прошлого года) накануне несомненного улучшения ее хозяйственного положения, попадает все чаще пальцем в небо, ставя неправильные диагнозы и предлагая еще более неправильные средства лечения, растеривает своих единомышленников и т. д. Вспомним, **что при первом столкновении с тов. Лениным и ленинским ЦК во время спора о Брестском мире тов. Троцкий имел на своей стороне очень значительную часть партии. Во время второго столкновения** с тов. Лениным и ленинским ЦК в 1921 г. (дискуссия о профсоюзах) тов. Троцкий тоже имел еще на своей стороне **около пятой части съезда.** И это при обаянии Владимира Ильича во всей партии! Во время прошлогодней дискуссии число единомышленников тов. Троцкого было уже значительно меньше, но все-таки были сотни людей, которые готовы были до конца отстаивать его платформу. А во время нынешнего наступления тов. Троцкого на ленинский ЦК охотников защищать платформу тов. Троцкого можно уже пересчитать по пальцам. Ведь это тоже не случайно».

(**Зиновьев.** — «Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ТРОЦКИЙ — КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

«Если Ленин классический тип пролетарского революционера, то Троцкий «классический» тип интеллигентского революционера. (Мы сравниваем здесь, разумеется, не лиц, а представителей двух политических направлений.) Этот интеллигентский революционер имеет, разумеется, сильные черты, **умеет иногда слиться с пролетарской массой (когда дело идет на большой подъем),** но то, что составляет сердцевину его политической деятельности,

есть именно интеллигентская революционность. **Это— герой революции, написанной по-Суханову**—недаром этот «сладенький» интеллигент «лево»-меньшевистского толка в своей многотомной «Истории» сорокаведерными бочками льет воду именно на мельницу троцкизма».

(**Зиновьев.** — Там же.)

ПОРОЙ КАЖЕТСЯ, БУДТО ТРОЦКИЙ КРИТИКУЕТ НЕ СПРАВА, А СЛЕВА

«Прослеживая извилистую линию **складывающейся платформы тов. Троцкого**, следя самым точным образом за его новейшей политической эволюцией в продолжение последних двух-трех лет, иной раз нетрудно наткнуться на кажущееся противоречие, **и иному мало искушенному товарищу порой даже покажется, будто тов. Троцкий критикует наш ленинский ЦК не справа, а слева.**

В самом деле, **не тов. ли Троцкий, например, обвиняет ЦК и его представителей в Коминтерне в том, что они «прозевали» германскую революцию.** Разве это не критика «слева»? А между тем, если вдуматься в позицию тов. Троцкого именно по вопросам, связанным с тактикой Коминтерна, **если вспомнить, что рядом с «левыми» фразами**, которые пишет по этому поводу тов. Троцкий, **теперь стоит факт поддержки им правого крыла германской партии в течение всего 1923 г., факт поддержки, с другой стороны, позиции тов. Троцкого правыми элементами во всех секциях Коминтерна во время прошлогодней дискуссии,**— тогда вопрос предстанет пред нами совсем в новом свете».

(**Зиновьев.** — Там же.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ТРОЦКОГО БЛЕЩЕТ ВСЕМИ ЦВЕТАМИ РАДУГИ

«Но именно это не всегда ясно поверхностному наблюдателю наших споров. Отсюда и то, что **по недоразумению кое-кто принимает критику тов. Троцкого по адресу нашего ЦК, как критику слева.**

В деятельности тов. Троцкого, повторяем, много индивидуального, много капризного, много внешне-ослепляющего. **Его платформа не сложилась еще окончательно. Политическая позиция тов. Троцкого блещет еще всеми цветами радуги».**

(**Зиновьев.** — Там же.)

НАЧАВШЕЕСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИНЯНИЕ ТРОЦКОГО ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНО

« Откуда эта внешняя пестрота? Она объясняется тем, что **начавшееся политическое линяние тов. Троцкого еще не закончено.** Оно объясняется в первую очередь тем, что **попятная эволюция тов. Троцкого происходит в обстановке переходного периода.** Очень много неясного в этом переходном периоде, очень много неясного во всей пестряди нэпа. **Тов. Троцкий совершает, ведь, сейчас не отход от большевизма «вообще» , а отход от большевизма в переходный период нэпа.**

Однако, через всю пестрядь, через все экспромты тов. Троцкого, через всю извилистую линию его капризного политического развития последних годов пробивает себе дорогу одна определенная тенденция».

(**Зиновьев.** — «Большевизм или троцкизм».)

ТРОЦКИЙ ХОЧЕТ ПОПАСТЬ В ОДНУ ДВЕРЬ, А ПОПАДАЕТ В ДРУГУЮ

«Представим себе на одну минуту, **как выглядели бы наша страна и наша партия, если бы партия наша вместо того, чтобы оказать бешеное сопротивление рецептам тов. Троцкого, приняла важнейшие его предложения, начиная с 1921 г.**

Отбросим все второстепенное, возьмем только самое главное из предложений тов. Троцкого, начиная с 1921 г.

Отстаивать перед большевистской партией в 1921—1924 гг. в переходный период: 1) огосударствление профсоюзов, 2) большую «свободу» для государственного аппарата от контроля партии, 3) большее влияние для спецов, 4) ориентацию политики партии на вузовский барометр, 5) советовать откладывать денежную реформу и кричать о гибели страны, 6) поднимать полуменьшевистскую кампанию против партаппаратчиков и за «демократию» в том истолковании, какое и давал ей тов. Троцкий в прошлом году, — **это и значит, самому того не желая, объективно помогать новой буржуазии.**

Тов. Троцкий хочет попасть в одну дверь, а попадает в другую. Он хочет бороться против чрезмерного «сектанства» старых большевиков, против того, что кажется ему кружковой «узостью»,

а на деле он борется против основ большевизма. **На деле он, сам того, разумеется, не желая, оказывает незаменимую услугу классовому врагу.**

Положа руку на сердце, мы спрашиваем бывших и настоящих сторонников тов. Троцкого: **разве они не знают, что каждое выступление тов. Троцкого против большевистского ЦК, начиная с 1921 г., является все большей и большей радостью для всего небольшевистского лагеря, и чем дальше—тем больше? Случайно ли это?»**

(**Зиновьев.**—Там же.)

ЕСЛИ БЫ МЫ ШЛИ ПО ДОРОГЕ ТРОЦКОГО, ШАНСЫ НА ПРЕВРАЩЕНИЕ НЭПОВСКОЙ РОССИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ БЫЛИ БЫ КРАЙНЕ НИЧТОЖНЫ

«Как же, спрашиваем мы, выглядела бы наша страна, если бы мы в этих шести вопросах шли по дороге, на которую подталкивал нас тов. Троцкий, **если бы мы с большевистской нетерпимостью не дали отпор этим ошибкам тов. Троцкого? Чем была бы тогда Россия? Она была бы тогда нэповской Россией** — в том смысле и в тех размерах, как на это рассчитывали идеологи новой буржуазии. **И шансы на превращение нэповской России в Россию социалистическую, как это завещал нам тов. Ленин,— были бы крайне малы и даже прямо ничтожны.**

Если ко всему этому прибавить оппортунистические ошибки тов. Троцкого в вопросах международной политики (переоценка демократическо-пацифистской эры, переоценка чудодейственных замирительных свойств американского ультра-империализма, недооценка контр-революционности социал-демократии, недооценка длительности фашизма), а также его поддержку всех правых полусоциал-демократических элементов в разных секциях Коминтерна, то станет ясно, **куда тащит нашу партию тов. Троцкий.**

Во всех этих нагромождениях одной ошибки на другую у тов. Троцкого есть своя «система». **В целом это называется правый уклон».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

НУЖНО, ЧТОБЫ ТРОЦКИЙ РАЗ И НАВСЕГДА ОТКАЗАЛСЯ «СПАСАТЬ» НАШУ ПАРТИЮ. НУЖНО ПЕРЕСТАТЬ УСТРАИВАТЬ ОЧЕРЕДНЫЕ «КРИЗИСЫ»

«Пусть не толкуют нас превратно. Еще Маркс сказал: «**Можно быть фактическим выразителем настроений мелкой буржуазии, отнюдь не будучи самому мелким лавочником**». Разумеется, и у тов. Троцкого самые лучшие желания. Но добрыми желаниями вымощен ад. **Нужно, чтобы Троцкий раз и навсегда отказался «спасать» нашу партию от мнимых ошибок, а понял бы и признал бы свои собственные политические ошибки,** в значительной мере проистекающие из остатков его политической идеологии времен 1903 — 1917 гг., когда тов. Троцкий выступал открытым противником большевизма. **Нужно перестать устраивать очередные «кризисы» партии по «календарной программе» через каждый год, а в последнее время—через каждые полгода. Нужно понять, что наскоком и нахрапом подмять ленинизм под троцкизм никому не удастся.** Нужно понять, одним словом, что большевизм есть большевизм».

(**Зиновьев.**—Там же.)

КОЕ-КТО ИЗ НАШИХ ОППОЗИЦИОНЕРОВ СЛУЖИТ РУПОРОМ ДЛЯ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ

«С точки зрения коренных принципов большевистской партии мы абсолютно правы. Чем дальше мы отходим от этих споров, тем яснее, что с точки зрения ленинской, большевистской партии, **мы целиком и полностью, до последней запятой, правы против тех, которые пытались потрясать партию в эти месяцы.** Но товарищи, мы не были бы большевиками, если бы мы ограничивались этим ответом, что мы правы, как большевики...

Требование «нэпа политического» — это требование формулировано теперь с ясностью, которой не могло быть два года тому назад. Теперь эта формулировка представителей новой буржуазии дана. **И мы должны видеть, что за нашими спорами стоит и кое-что от этой новой буржуазии и кое-кто из наших оппозиционеров служит рупором для этой новой мелкой буржуазии.** Это не могло быть иначе. И именно потому, что мы имеем монополию легальности, именно потому, что в нашу среду входят такие люди, которые в других случаях были бы в другой партии,

неизбежно, что в известный момент тот или другой товарищ или та или другая группа товарищей будут становиться рупором этих мелкобуржуазных слоев».

(**Зиновьев.**—Речь на комфракции II съезда советов. Февраль 1924 г.)

КУДА ТАЩИТ ПАРТИЮ ОППОЗИЦИЯ

« Что было бы с партией, если бы мы пошли по этому пути, который оппозиция отдельными кусочками в отдельных выступлениях нам указывает?

Если мы подумаем хладнокровно о сумме взглядов, которые они представляют и которые тов. Троцкий покрывает, которым он не противится, то я утверждаю, что **эта сумма взглядов представляет собой перерождение нашей старой ленинской большевистской, монолитной, единой организации,** перерождение ее в сумму групп и группочек, течений, подтечений, фракций, подфракций и т. д. Мы такие партии видали, все партии II Интернационала отличаются от нас в организационном строении именно тем, что аппарат наш организационно отличается слитностью, протестом против каких бы то ни было групп и фракций, а они представляют собой коалицию, блок, союз договаривающихся между собой группок, течений, подгруппок, фракций, групп и т. д. Вот чем отличается организационное строение нашей партии от любой партии II Интернационала. Вот чем мы отличаемся от меньшевистских принципов строительства... **Когда мы анализируем вашу позицию** по поводу группировок, аппарата, авторитета ЦК, **мы говорим, что в этом есть отражение слов, идей тех самых меньшевистски организационных взглядов, в борьбе с которыми наша партия воспиталась и возрождать которые мы не позволим.** Вот суть нашей принципиальной борьбы».

(**Каменев.**—Доклад на XI Московской губконференции. Январь 1924 г.)

ОППОЗИЦИЯ ТРОЦКОГО СТАЛА СИМВОЛОМ ВСЕХ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ СИЛ

«Одновременно выдвинулась теория, которая сводится к тому, что надо отодвинуть партию от непосредственного руководства советским аппаратом... Эта теория, которая особенно остро развивалась Сапроновым, Осинским и другими в прошлогодней дискуссии... Разве тогда мы не слышали тоже от одной из этих

платформ иронического замечания на счет того, что надо прекратить привилегию партбилетов...

Если бы мы допустили какие-нибудь колебания в этом пункте, если бы колебания в этом пункте были дополнены колебаниями в вопросе о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства,—**это значило бы, что основной узел всех взаимоотношений мы бы из рук упустили и руководящее значение, как партия, потеряли бы незаметно для себя.** И мне думается, что **резкий, недвусмысленный, единодушный отпор всей партии** и в прошлогодней дискуссии, и, еще паче, в этой дискуссии, и в выступлении тов. Троцкого, **показывает, что партия поняла, что здесь речь идет не о мелочах, здесь речь идет не о прошлом,** не об истории, не о теории перманентной революции—**здесь речь идет об основных вопросах сегодняшнего и завтрашнего управления страной** и о вопросах сегодняшнего и завтрашнего фактического, реального осуществления диктатуры пролетариата и руководящего значения коммунистической партии. **Именно поэтому оппозиция тов. Троцкого стала символом всех антикоммунистических сил».**

(**Каменев.**—Доклад на XIII Московской губконференции. Январь 1925 г.)

ОБЩИЙ СМЫСЛ ВЫСТУПЛЕНИЯ ТРОЦКОГО

«Теперь можно подвести итоги. **Какой общий смысл этого выступления тов. Троцкого?** Оно есть, конечно, продолжение всех его предыдущих выступлений. Партия дала решительный отпор его попыткам повернуть партию с линии большевизма на линию троцкизма, и Троцкий прибегнул к своему последнему отравленному оружию.

Мы—партия монопольная в стране. Мы в своих рядах собираем все, что есть в стране организованного, но мы не должны ни на минуту забывать, что мы окружены стихией нам классово чуждой, что эта стихия не будет падать, она будет расти, будет становиться политически осмысленнее. Формы легальной организации у нее нет. На почве развития промышленности, фабрик, заводов и торговли будет расти и мелкобуржуазная интеллигенция. **Все эти мелкобуржуазные элементы, не находя себе открытого выражения в какой-либо общественной организации, неизбежно стремятся прорваться, проявить свои стремления через**

саму нашу партию. И, конечно, при этом нажиме мелкобуржуазной стихии на нашу партию она ищет в ней самого слабого звена, **а самое слабое звено, конечно, там, где люди, вошедшие в партию, не ассимилировались с ней, затаили, как тайну, не дающую им покоя мысль, что они более правы, чем партия,** что партия только по своему узколобию, по своему консерватизму, по традициям, потому, что во главе ее стоит тот или другой кружок—не хочет учиться у настоящих спасителей партии, вроде Троцкого».

(Каменев.—«Ленинизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

КАНАЛ, ПО КОТОРОМУ МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ СТИХИЯ ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ ВНУТРИ НАШЕЙ ПАРТИИ

«Я говорю это с горечью, и вся партия скажет это с горечью, но это надо сказать: **тов. Троцкий стал тем каналом, по которому мелкобуржуазная стихия проявляет себя внутри нашей партии.** Весь характер его выступлений, все его историческое прошлое показывает, что это так. **В своей борьбе с партией он стал уже в стране символом для всего, что направлено против нашей партии. Это нужно понять прежде всего тов. Троцкому.** Если он поймет это и сделает из этого необходимые выводы, все поправимо. **Хочет он этого или не хочет** (наверное, этого он не хочет), **но он для всех, кто видит в коммунизме своего главного врага, является символом высвобождения из-под ферулы коммунистической партии.** Это печальный, но совершенно неизбежный вывод для того, кто привык рассматривать политические явления не с точки зрения сплетен, а с точки зрения действительного анализа классовых соотношений. Перед нами товарищ с историей 20-летней, не очень давно явившийся в партию, **который вошел в партию, не отказавшись от своих заблуждений, который пытался внутри партии на каждом повороте провести свою точку зрения,** который создал в партии такое отношение к себе, которое заставляло партию неоднократно призывать его к порядку, и неизбежно, что **для мелкобуржуазной стихии,** желающей найти для себя какое-нибудь знамя, **эта политическая фигура, постоянно находящаяся в оппозиции к партии, систематически подрывающая авторитет большевизма, авторитет его руководящих центров, авторитет Ленина, — становится мало-по-малу символом и надеждой.**

Вот та идейная опасность, перед которой ставит нас тов. Троцкий и мимо которой мы пройти не можем».

(**Каменев.** — «Ленинизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

УЧЕНИЕ ТРОЦКОГО МОГУТ ВОСПРИНЯТЬ, КАК СВОЕ, САМЫЕ РАЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ТОЛЬКО НЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ

«Для нас нет никакого сомнения, что **в этой оппозиции сошлись различные элементы, в ней слились товарищи, отражавшие разные противокоммунистические струи в нашей стране,** а противокоммунистические струи в нашей стране идут из разных, очень различных источников. И основная теорема, основное построение Ленина, правильный ответ на основной вопрос о соотношении классов, крестьянства и партии, подвергся критике с разных сторон.

Троцкому удалось все это собрать воедино, и поэтому его учение переливает разными цветами радуги. Поэтому его могут воспринять, как свое, самые разные элементы, только не коммунистические, только те, которые в той или другой степени пытаются найти для себя знамя против коммунистической партии».

(**Каменев.** — Доклад на XIII Московской губернской партконференции. Январь 1925 г.)

УЧЕЛ ИЛИ НЕ УЧЕЛ ТРОЦКИЙ, ЧТО ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЕ МОЖЕТ ПОСЛУЖИТЬ ЗНАМЕНЕМ, ВОКРУГ КОТОРОГО СТАНУТ СОБИРАТЬСЯ ВСЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

«Долго задерживаться на обсуждении выступления тов. Троцкого мы не можем: у нас есть дела поважнее, на которых надо сосредоточить и работу и внимание нашей партии (голоса: п р а в и л ь н о!).

Есть одна опасность, которую мы видим и которую не учел тов. Троцкий. Вы знаете общее положение в нашей стране, вы знаете, что внутри страны мы окружены мелкобуржуазной стихией, а вокруг страны мы окружены капиталистической стихией. Вы знаете, что **каждое слово, которое направлено против нашей партии, против ленинизма, против руководящих кадров партии, подхватывается тысячами, миллионами голосов и раз-**

дувается для того, чтобы превратить его в орудие против нашей партии. Я не знаю, **учел или не учел тов. Троцкий, что его выступление может послужить знаменем, вокруг которого станут собираться все антикоммунистические элементы нашей страны.** И разве мы не видим, что именно эти элементы всячески выдвигают идеи, мысли, выступления, книги и личность тов. Троцкого. Для чего? Потому что им нравится тов. Троцкий? Нет, **потому что им нравится при помощи тов. Троцкого подрывать, разрушать нашу партию».**

(**Каменев.** — Доклад на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.).

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТРОЦКОГО ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ВСЕЙ МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ СТИХИЕЙ, ЧТОБЫ ПОКОЛЕБАТЬ НАШУ ПАРТИЮ

«Мы живем не в стеклянном колпаке. **Каждое выступление против нашей партии используется нашими врагами, а выступление такого ответственного работника, как тов. Троцкий, используется всей мировой прессой, всей мелкобуржуазной стихией, чтобы раскачать, поколебать нашу партию.**

Эта крупнейшая опасность, **опасность, которая превращает тов. Троцкого в символ, в знамя, в выражение, в рупор некоммунистических элементов,** она должна быть ясна всякому, **и это должно быть ясно и точно сказано. Тогда, может быть, это пойдет на пользу и тов. Троцкому, и он поймет тогда, что служить партии можно только под знаменем ленинизма».**

(**Каменев.**—Там же.)

НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ ВОПРОС ТОЛЬКО ПЕРСОНАЛЬНО И ЗАБЫВАТЬ О СВЯЗИ ИДЕЙ

«...Никогда вы марксиста, прошедшего 25-летнюю школу, не заставите **ставить вопрос только персонально и забывать о связи идей.** Мы не спрашиваем, кто писал анонимную платформу, какая машинистка ее переписывала, а спрашиваем — есть ли идейная связь между выступлением такой-то... группы, в такой-то момент, по такому-то вопросу. И утверждаем, что эта связь есть, она выглядывает из каждой строки, кто бы ее ни писал. То же самое было, когда будущие меньшевики переходили к экономистам, и тов. Ленин обвинял и говорил: вы стано-

витесь экономистами, покойный Мартов говорил тогда: как ты можешь **меня** в этом обвинять?—и Ильич ответил: **дело идет не о личном обвинении, но ты есть орудие определенной исторической тенденции, и эта тенденция делает тебя продолжателем дела экономистов.** — Тов. Осинский! **Чуждая нам классовая стихия и тенденция делает вас своим орудием».**

(**Каменев.** — Речь на XII с'езде РКП (б). Апрель 1923 г.)

ВЫ СДЕЛАЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШАГ, КОТОРЫЙ НАШИМ КЛАССОВЫМ ВРАГАМ ДАЛ ПРАВО ЗАЧИСЛЯТЬ ВАС В СВОЙ ПРИХОД

«Вот передо мной платформа, о которой говорил тов. Зиновьев. Платформа эта, конечно, анонимная. И вот эта платформа говорит: «Мы зовем все пролетарские, честные элементы, группирующиеся вокруг «демократического централизма», «Рабочей правды» и примыкающие к «рабочей оппозиции», как состоящие в партии, так и находящиеся вне рядов ее, объединиться на основах манифеста «рабочей группы РКП». Это, товарищи, тоже надо как-нибудь оценить. **Почему,** действительно, не зовут честные рабочие элементы, группирующиеся вокруг Центрального комитета нашей партии, а только честные пролетарские элементы, группирующиеся вокруг демократического централизма? Тут, конечно, тов. Осинский и тов. Сапронов вправе будут заявить: мы к этому никакого отношения не имеем. Мы в этом уверены. Но, тов. Осинский и тов. Сапронов, **вы сделали политический шаг, который классовым врагам нашим дал право зачислять вас в свою церковь, в свой приход. Платформа — великое дело.** Платформа не зависит от того, что я ее прочитал, разорвал и бросил. **Платформа есть политическая линия. Ее подхватывает мелкобуржуазное окружение.** Они подхватывают все, что делается в нашей партии. **И когда против этого нового об'единения,** против объединения элементов, примыкающих к «демократическому централизму», «Рабочей правде» и «рабочей оппозиции», **говорят, как это сказал от нашего общего имени Зиновьев: скатертью дорога,** то **так и должен сказать тот Центральный комитет, который сознает свою ответственность за партию».** (А теперь Зиновьев и Каменев вошли сами в блок с этими группами. *Ред.*)

(**Каменев.** — Там же.)

КЛАССОВАЯ БОРЬБА — ЖЕСТОКАЯ ВЕЩЬ

«Что враги наши могут пытаться использовать авторитет, который тов. Троцкому дала партия, для подкопа под партию, это уже я сказал в своем докладе. И что бы мы ни разъясняли, кулачье все равно будет говорить, будет обманывать крестьянство: а Троцкий за крестьян, против налогов. С этим ничего не поделаешь, **здесь классовая борьба, а классовая борьба — жестокая вещь.** Тут тов. Троцкий попал в такие зубья, в которые он сам-то не хотел попасть».

(**Каменев.**—Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.)

ТРОЦКИЙ ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ ПАРТИИ, НЕ ПОДУМАВ, ЧТО ВЕСЬ МИР ГЛЯДИТ НА НАС

«А почему так говорят*), — потому что **надо ведь ухватить в нашей среде какое-нибудь самое слабое место и использовать его против нас. Покуда мы едины, нас сам чорт не возьмет, а ежели где слабое место открылось, то в это место пальцем и пхают, чтобы партии больнее было,** так что эта вещь жестокая, повторяю, классовая борьба, **а Троцкий попал в эту переделку. Он не хотел сделать этого вывода, а сделал только одно: выступил против партии, не подумав, что весь мир глядит на нас.** Все эти враги забыли, что Троцкий в Октябре немалую роль сыграл и разделяет с нами ответственность за те обиды, которые буржуазии были нанесены. Мы видели неоднократно, как буржуазия говорила, и теперь читаем в газетах, что, ну да, **уже Октябрь, конечно, дело прошлое, а вот теперь, может быть, Троцкий поможет нам немного расшатать эту партию.** Ведь вот как классовая борьба идет, так что **против этого может быть только одна борьба — единство партии. Если все они, которые хотят попользоваться, увидят, что Троцкий остался один, как перст, то скажут, что с него и пользы никакой».**

(**Каменев.**—Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции.)

В ХОДЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ, И ПОЗИЦИИ НЕ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ТОЛЬКО ЛИЧНЫМ ЖЕЛАНИЕМ

«Конечно, никто из вас не представляет себе дела так, что все, которые теперь поддерживают тов. Троцкого, влюбились

*) См. предыдущую цитату.

в тов. Троцкого или что они поддерживают его, забыв его роль в Октябре. Нет, но потому, что **в ходе классовой борьбы слово не воробей, и позиция не определяется только личным желанием** того или другого товарища и его субъективным настроением, **а определяется соотношением классов, а соотношение классов у нас в стране такое, что нападение на коммунистическую партию**, недооценка крестьянства, покушение на руководящую роль коммунистической партии, **немедленно подхватывается всем мелкобуржуазным окружением и так дорого ценится, что никакие октябрьские заслуги не могут перед этой мелкой буржуазией закрыть того факта, что она нашла во вчерашнем герое революции сегодняшнего своего знаменосца. Вот эта борьба, логика классовой борьбы, которая заставила всю мелкобуржуазную, нэповскую, бюрократически-настроенную часть нашего государственного аппарата сразу поднять на щит Троцкого** и только потому не выступить с его яростной защитой, что у них для этого не хватило мужества, — это и показывает коренную ошибку тов. Троцкого. **ЦК, после того как вся партия именно таким образом оценила выступление тов. Троцкого, как сигнал к наступлению всех антикоммунистических сил**, как формулу, в которую вложились все антикоммунистичесике силы, **должен был сделать организационные выводы»**.

(**Каменев.**—Доклад на XIII Московской партконференции 1925 г.)

ЗА ЧТО МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ ЦЕНИТ И ПОДДЕРЖИВАЕТ ТРОЦКИЗМ.

«Троцкизм относится к признанию главенствующей роли партии враждебно, а **мелкая буржуазия поддерживает троцкизм** потому, что она знает одно: «Я не понимаю всех тонкостей перманентной революции,—думает мелкий буржуа,—меня мало интересует вопрос относительно плана, вопрос о том, как было в Германии в октябре 1923 г. и кто «сдрейфил» в 1917 г., но я знаю наверняка, что, **если бы дело пошло по Троцкому, то партия была бы отодвинута подальше от госаппарата». Это знает любой мелкий буржуа и за это он ценит троцкизм.** А между тем здесь, в вопросе о руководящей роли партии,—незыблемая основа всех основ ленинизма; здесь—командная высота всех командных высот большевизма, здесь—основной ключ к пониманию всего».

(**Зиновьев.** — «О необходимости трех перестраховок». 1925 г.)

НАГЛЯДНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЭВОЛЮЦИИ ТРОЦКОГО

«Товарищи, вопрос о руководстве партии вплотную подводит нас и к вопросу о Троцком. В заключение несколько слов о троцкизме. Нужно сказать, что **вопрос этот у всех уже навяз в зубах**, о нем много говорилось и писалось. Письмо тов. Троцкого к пленуму ЦК вы все, конечно, читали. Все члены ЦК характеризовали это письмо очень резко...

Письмо тов. Троцкого показывает, что он из небольшевиков становится антибольшевиком. **Вот в чем гвоздь вопроса.** Нам часто говорят: вы знали ведь, что он был небольшевиком? Конечно, знали. Для нас не было новостью, что **он 15 лет был меньшевиком.** Но он **с 1917 г. хотел работать с большевиками и до поры до времени работал недурно, а теперь он становится из небольшевика антибольшевиком.** В 1919 г., при Владимире Ильиче, он (Троцкий—*Ред.*) написал книжку против Каутского, которая была все же одной из основных книжек коммунизма. Теперь же он пишет книжку, которая становится орудием против коммунизма...

Нужно сказать, что **белогвардейская социал-демократия**, Носке и Шейдеман, **издала его книгу, издала и распространила, сделав объявление в «Форвертс», что купившему десять экземпляров одиннадцатый будет дан бесплатно...**

Вот разница. **Вот наглядное доказательство эволюции Троцкого от небольшевика к антибольшевику,** т.-е. **эволюция человека, который хотел** (хотя и не всегда умел) **быть большевиком, но теперь постепенно становится противником большевизма.** Так позиция Троцкого воспринята обоими Интернационалами — и Вторым и Третьим — и всей международной буржуазией.

(Зиновьев. — «О необходимости трех перестраховок». 1925 г.)

V. ПАРТИЯ — НЕ НОЕВ КОВЧЕГ

(О партдисциплине, рабочей демократии, единстве ВКП (б), фракциях и группировках)

«Вопрос о фракциях и группировках есть вопрос жизни и смерти для партии... Единство нам нужно теперь больше чем когда-либо... И здесь мы будем бороться до конца». Так говорил Зиновьев в 1924 г., а на XIV съезде, пытаясь оправдать свою тогда еще только начинавшуюся фракционную деятельность, сказал: «теперь не 23 год, а 26». «А что изменилось в нашей обстановке, что дало бы нам право допустить фракционные группировки,—спрашивал Каменев оппозицию 1923 г.,—разве у нас не остался нэп? Разве у нас облегчилось международное положение? Разве мы хоть на минуту можем подумать о том, чтобы ослабить обручи, которыми сковывают нашу партию... в военную колонну?» Разве эти слова Каменева утратили свое значение в 1926—27 гг.? И разве не Зиновьева были слова: «время для создания группировок не наступило, и оно не наступит вообще в период диктатуры пролетариата... В этом вопросе мы будем непримиримы... Пока съезды партии выбирают нас в ЦК, мы будем бороться против всяких фракционных выступлений и группировок».

Кто поверит, что эти обещания давал Зиновьев, который теперь добивается признания своей оппозиции, как особой фракции внутри ВКП, выдвинул лозунг свободы фракций и группировок и всей своей фракционной деятельностью стал на путь раскола и создания второй партии

Начав с содоклада по отчету ЦК, новая оппозиция за время с XIV съезда прошла через период оформления и сплочения всех фракционных группировок: она сколотила фракционный аппарат, печатала и распространяла фракционную литературу,

организовывала «лесные собрания», пыталась навязать партии дискуссию, маневрировала в ожидании более подходящего момента, а затем вышла и на улицу, — таков был путь, который привел нашу оппозицию к Ярославскому вокзалу, к втягиванию беспартийных в внутрипартийную борьбу и, наконец, к использованию чужой, враждебной нам, непартийной печати (так называемых германских «левых», исключенных из Коминтерна) для борьбы против руководства ВКП и Коминтерна. И после всего этого они смеют говорить, что единство партии им дороже всего, что на них клевещут и,—как заявил Зиновьев в ЦКК,— «дисциплины мы не нарушили... вы нас исключаете за изложение наших взглядов».

Видно, нынешняя оппозиция далеко отошла от ленинского понимания партии и ее дисциплины. Только этим можно объяснить, что Зиновьев, который в 1923 г. говорил: «наша старая большевистская дисциплина должна остаться в силе... По фракционности надо ударить немедленно, пока она только еще в зародыше»,— теперь, в 1926 г., выступая по делу Лашевича, в ответ на разоблачение вопиющих фактов раскольнической работы оппозиции,— тот же Зиновьев предложил «пригласить ассенизаторов, чтобы разбираться в этих вопросах», обозвав эти обвинения «сметьем, сором, навозом, ерундой», которую он «отбрасывает сапогом».

Став в основных вопросах пролетарской диктатуры на троцкистскую платформу, нынешняя оппозиция и в вопросах партстроительства проводит старые троцкистские взгляды. Но партия знает, что «если здесь поддадимся, то нашу партию разбольшевичат» — как говорил в свое время Каменев. «Партия не может превратиться в Ноев ковчег, где каждой твари по паре» *(Зиновьев)*, и «мы явимся преступниками перед всей партией, если окажемся недостаточно твердыми, чтобы дать отпор тем, кто пытается использовать партийную демократию и добиться свободы фракций и группировок» (*Каменев*).

Так говорили Зиновьев и Каменев, а теперь, став троцкистами, они сами пытаются использовать внутрипартийную демократию для того, чтобы протащить свободу группировок для разложения партии. Демократия никогда не была для большевиков целью сама по себе. Она служит средством для сплочения и укрепления партии на основе сознательности и активности ее членов. И ни-

когда партия не понимала ее, как отказ от железной большевистской дисциплины или как признание свободы группировок.

Вот почему Зиновьев напоминал московскому активу в 1923 г. что «на X съезде вопрос о демократии ставился в одно и то же время с вопросом о фракциях и группировках. И это было не случайно... Уже тогда известное меньшинство нашей партии пробовало по случаю демократии протащить свободу группировок». С докладом против фракционности на том же X съезде выступал тов. Ленин. Он же проводил резолюцию о единстве. И это он говорил: «Есть такие вещи, как единство партии, которыми шутить не позволительно... Надо добиться, чтобы не осталось ни малейших следов фракционности, где бы и как бы она ни проявлялась... Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата, особенно во время диктатуры, тот фактически помогает буржуазии».—Все это слова тов. Ленина, и именно Ленин предлагал исключить Шляпникова из партии. Об этом надо напомнить нынешним оппозиционерам, которые именем Ленина хотят прикрыть свою фракционную работу.

«При Ленине партия открыто обсуждала спорные вопросы», говорит оппозиция, ссылаясь на то, что при Ленине бывали дискуссии. Но она умалчивает, как Ленин оценивал эти дискуссии, и какие выводы он сделал из последней дискуссии: «Для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиции... Тут есть угроза господству рабочего класса... Мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного, грозного, лежащего так близко перед нами... Эта роскошь была совершенно непозволительной и, допустив такую дискуссию, мы несомненно сделали ошибку» (*Ленин*).

Пусть оппозиционеры сравнят взгляд Ленина со своей линией, которая сводится к тому, чтобы партия находилась в перманентной дискуссии. В 1924 г. Зиновьев по-ленински подходил к этому вопросу и, напоминая слова Ильича, говорил: «В свободе дискуссий мы должны быть очень скупы.... Мы должны помнить, что мы не дискуссионный клуб».

Оппозиция забыла все, что только вчера еще говорили Зиновьев и Каменев и, спекулируя на их прошлых заслугах, пытается протащить теперь меньшевистские взгляды в ленинскую партию. Партия ответит словами Зиновьева: «Вопрос будет

разбираться по существу, независимо от того, кто из нас в прошлом какие заслуги имеет... Вы думаете, что теперь вы получите свободу группировок, а мы говорим: нет. И мы уверены, что при общей перекличке партия по этому вопросу даст единодушный ответ».

ТРОЦКОМУ ТЕСНО В ПРЕДЕЛАХ СТАРОЙ ЛЕНИНСКОЙ ТАКТИКИ

«Если очистить все наступления тов. Троцкого на большевистский ЦК от всего случайного, личного и наносного, если подойти к этим наступлениям с максимальной объективностью, то станет ясным, что смысл их заключается в следующем. **Тов. Троцкий являлся все эти годы в нашей партии выразителем всего того, что не является строго большевистским. Тов. Троцкому, как выразителю этих небольшевистских настроений, тесно в пределах старой ленинской тактики.** Он искренно убежден в том, что старые методы ленинизма не годятся теперь, когда партия работает на столь широкой арене. **Партия, по его мнению, должна стать блоком, пусть неоформленным, различных направлений, фракций и оттенков.**

Все мы знаем, что в партии, стоящей у власти и подавившей все остальные несоветские партии, неизбежно должны так или иначе отразиться те общественные процессы, которые развиваются или еще только намечаются во всей стране. Мы, ленинцы, делаем из этого тот вывод, что **тем более необходимы максимальная однородность партии, максимальная твердость руководства, максимальная прививка ленинизма партии.** Не в том дело, чтобы партия затыкала себе уши ватой и старалась не слышать того, что назревает в стране. Наоборот. Маневрировать, иногда уступать — необходимо. Но для этого-то и надо, чтобы партия всегда оставалась самой собой, т.-е. большевистской партией. Ленинизм знает, что знает; маневрируя, отступая и наступая, применяясь к самой сложной обстановке, он всегда остается большевизмом, т.-е. преследует интересы пролетариата в крестьянской стране».

(**Зиновьев.**—«Большевизм или троцкизм)».

ОЧЕНЬ МОЖЕТ БЫТЬ, ЧТО ТРОЦКИЙ ЕЩЕ НЕ ДОДУМАЛ ДО КОНЦА СВОЕЙ ИДЕИ

«Между тем, тов. Троцкий из сложности нынешнего положения делает (или у него назревают) другие выводы. Ему кажется, что прежний «сектантский» (якобы сектантский), твердокаменный, годившийся, якобы, только для «кружка» большевизм теперь ведет к «гибели страны». Ему кажется, что теперь партия должна быть союзом различных течений и фракций, что она не должна непосредственно руководить государственным хозяйственным аппаратом, что она должна дать больше простора буржуазным специалистам и т. д.

Будучи доведена до логического конца, эта идея тов. Троцкого в нынешней международной и внутренней обстановке ведет, **в лучшем случае, к замене большевистской партии ленинизма некоей «широкой», «трудовой» партией на манер английской макдональдовской лейбористской** в «советском» издании,— такой «широкой» партией, в которой могли бы быть объединены все организации «трудящихся», в том числе и те, которые не могут быть названы большевистскими в непосредственном смысле слова. **Очень может быть, что тов. Троцкий еще не додумал до конца своей идеи, но логически он идет с неизбежностью именно к ней, если не остановится и не повернет назад—к большевизму».**

(**Зиновьев.**—«Большевизм или троцкизм».)

ВОПРОС БУДЕТ РАЗБИРАТЬСЯ ПО СУЩЕСТВУ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, КТО ИЗ НАС В ПРОШЛОМ КАКИЕ ЗАСЛУГИ ИМЕЕТ

«Авторитет тов. Троцкого всем известен, так же как и его заслуги. В нашей среде об этом можно не распространяться. Но ошибки не перестают быть ошибками. Когда мне случалось ошибаться, партия меня одергивала довольно серьезно; Бухарину пришлось испытать на себе то же. Когда тов. Троцкий в 1921 г. делал крупные ошибки, тов. Ленин выпустил две брошюры об ошибках Троцкого, по всей России провели дискуссию, и на партийном с'езде тов. Троцкий остался в небольшом меньшинстве.

И теперь вопрос у нас будет разбираться по существу, независимо от того, кто из нас в прошлом какие заслуги имеет».

(**Зиновьев.** — Доклад на собрании бюро коллективов ленинградской организации, 15 декабря 1923 г.)

ПАРТИЯ — НЕ КОНГЛОМЕРАТ ОТДЕЛЬНЫХ ФРАКЦИЙ И ТЕЧЕНИЙ

«Вы знаете, что «троцкизм» был определенным течением в русском рабочем движении. В чем заключалась суть старого «троцкизма»? Я не буду сейчас останавливаться на вопросе о крестьянстве, а возьму вопросы, непосредственно интересующие нас сейчас, как например, вопрос о том, что такое партия, о том, что такое внутрипартийная демократия, о том, как надо относиться к фракциям. **Тов. Троцкий до вступления в нашу партию долгие годы со всей страстью, свойственной ему, защищал тот взгляд, что рабочая партия должна быть суммой различных направлений, различных фракций, различных групп и течений.** Тогда у нас даже было специальное слово, придуманное Владимиром Ильичом — **«теченцы»**, от слова «течение». По вопросу о ликвидаторах **тов. Троцкий не говорил сразу, что он защищает ликвидаторство по существу.** Он признавал сначала, что они во многом неправы, но **он считал ликвидаторство «законным оттенком» в рабочей партии.** Многие старые товарищи помнят эти слова о законном оттенке, которые я цитирую дословно. **«Словом, — живи и жить давай другим. Партия — конгломерат отдельных фракций и течений».**

Мы отвечали уже тогда: нет, мы не можем руководиться этой формулой —«живи и жить давай другим»; мы говорили: для того, чтобы рабочий класс победил, нужна единая стальная большевистская партия, и мы не можем давать «жить» ликвидаторам, меньшевикам, мы должны их сжить со свету (аплодисменты). Из-за этого и шел жестокий спор в те времена когда тов. Троцкий издавал в Вене газету под названием «Правда». Мы на рабочие гроши издавали тогда в Питере рабочую газету «Правда».

(**Зиновьев.**—Там же.)

БОЛЬШЕВИЗМ СТРОИЛСЯ НЕ НА АНГЕЛЬСКОЙ ДОБРОТЕ

«Можем ли мы стоять в вопросе о «течениях» на такой точке зрения: «Живи и жить давай другим»? Мы и теперь говорим: нет, не можем, **ибо партия не может превратиться в Ноев ковчег, где каждой твари по паре,** партия не может превратиться в конгломерат отдельных групп и «течений»; партия, которая работает в обстановке нэпа, достаточно пестрой обстановке, должна быть единой большевистской партией со старой ленинской закалкой. **Иначе мы погибли.**

Основная ошибка тов. Троцкого в его статье «Новый курс» та, что в ней **обнаруживается некоторое возрождение, некоторый ренессанс старых взглядов,** признающих «законность» отдельных течений и оттенков. **«Живи и жить давай другим», пусть будут разные мнения, а мы потом разберемся. Это, конечно, звучит демократично.** Можно даже представить дело так: на одной стороне кровожадные старые большевики, которые не хотят давать «жить» другим, а на другой стороне—хорошие люди, которые говорят: «Живи и жить давай другим». **Кое-кому, конечно, нравится такая ангельская доброта. Но большевизм строился не на ангельской доброте,** большевизм создавался на пролетарском недоверии ко всему тому, что не есть большевизм, ко всему тому, что не было ленинизмом».

(**Зиновьев.** — Там же.)

НАША ПАРТИЯ ПОТЕРПЕЛА БЫ ТАКОЙ ЖЕ КРАХ, КАК И МЕНЬШЕВИКИ, ЕСЛИ БЫ У НАС НЕ БЫЛО НЕПРИМИРИМОСТИ КО ВСЕМУ ТОМУ, ЧТО НЕ ЕСТЬ ЛЕНИНСКИЙ БОЛЬШЕВИЗМ

«Почему меньшевики потерпели такой позорный крах? Во-первых, конечно, потому, что они были оппортунистами, а затем и потому, что партия у них была построена по **лоскутному принципу—каждой твари по паре,—их партия была конгломератом течений.** Вы помните, как хвастал Чернов тем, что у них есть и правые эсеры и левые эсеры, что они любят свободу критики и пр. и пр. Да, языком-то они поболтали несколько месяцев очень «свободно», а где они сейчас и что с их партией? **Вот то же самое было бы и с нами, если бы у нас не было непримиримости ко всему тому, что не есть ленинский большевизм».**

(**Зиновьев.** — Там же.)

ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ПАРТИЯ НЕ СМЕНИЛА НАС, МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ДО КОНЦА

«Мы будем работать там, где прикажет партия. **Но до тех пор, пока партия не сменила нас, мы будем, как учил нас тов. Ленин, со всей страстью, со всей энергией бороться за то, чтобы не допустить свободы фракционных группировок.** Мы заранее готовы к тому, что нам будут предъявлять очень жестокие обвинения, что будут делаться яростные нападки на представителей нынешнего большинства ЦК. Но у нас шуба дубленая, мы видали виды, мы умели бороться в самой трудной обстановке за свои взгляды. Мы говорим заранее: плакать вам в жилет будут сколько угодно, будут говорить, что мы резки и т. п. **Мы будем бороться до конца. Вы думаете, товарищи-оппозиционеры, что теперь вы получите свободу группировок, а мы говорим: нет. Мы уверены, что наша партия при общей перекличке по этому вопросу даст единодушный ответ,** что наша партия, действующая в обстановке нэпа, окруженная буржуазией со всех сторон, показавшая пример боевой дисциплины всему миру, не может в своей среде допустить свободы фракций и группировок. Мы не сомневаемся в том, что партия и на этот раз ответит так же, как и на X съезде».

(**Зиновьев.** — Там же.)

ДЕЛО ИДЕТ О САМОМ СУЩЕСТВОВАНИИ НАШЕЙ ПАРТИИ

«Теперь, товарищи, **представьте себе нашу партию, как она есть.** Из старой гвардии выжила маленькая кучка в 10 тысяч человек, вступило громадное количество новых членов, закалившихся в огне гражданской войны, но не имеющих длительной подготовки и настоящей партийной школы; влился громадный новый слой крестьянства, появились попутчики, появилось разделение труда. **Сколько же поэтому в партии должно быть тенденций к тому, чтобы разделиться на части?** Она может разделиться по линии советской, партийной; может произойти надлом между основной, старой частью партии и молодой; может произойти надлом и по линии хозяйственно-производственной и профсоюзной. Вот уже три возможных плоскости раскола и распада. **Все эти центробежные тенденции мы сдерживаем**

единым партийным обручом — партийной дисциплиной, решениями съездов, которые сплачивают генеральный штаб партии. Представьте теперь себе, что ко всем этим центробежным тенденциям прибавится еще тенденция раздела по группам. Что же тогда может произойти? **Это будет означать распад партии,** и это надо ясно видеть. Дело идет не о том, дадим ли мы или не дадим кому-нибудь «скопляться» вдвоем и спорить, — **дело идет о самом существовании партии:** решается судьба всей партии. Вот почему **вопрос идет о том, должны ли решения, за которые боролся тов. Ленин так, как он один умеет бороться, — быть отменены или остаться в силе».**

(**Зиновьев.**—Доклад на собрании бюро коллективов ленинградской организации», 15 декабря 1923 г.)

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ВО ВРЕМЯ БРЕСТСКОГО МИРА У НАС В ПАРТИИ БЫЛИ ТАКИЕ РАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

«Вы знаете, товарищи, что наши противники, тов. Преображенский и другие — изображают дело так:

Вот когда-то у нас была, дескать, полная свобода фракций в партии. Уж на что были тяжелые времена в начале гражданской войны, но все-таки мы свободно спорили о том, можно ли или нельзя использовать военных спецов, надо или не надо заключать Брестский мир и т. д. А вот с X съезда нас сжали, свободного обсуждения в партии нет, стало быть, вся внутрипартийная политика с X съезда была ошибочной и, значит, постановления X съезда были неправильны. Поэтому необходимо пересмотреть решения X съезда.

Я вам уже указывал, что решения X съезда проведены не только при участии тов. Ленина, но проведены им самим Он писал резолюцию X съезда, он читал доклад, он был главным оратором нашей партии на X съезде именно по этому вопросу. Но допустим, что и тов. Ленин ошибся. Пусть тогда товарищи скажут, что они именно это и думают, а не нападают на учеников Ленина, да и то не особенно храбро. Но, товарищи, посмотрим, **верно ли, что во время Брестского мира у нас в партии были такие райские отношения, что их надо увековечить?** Наша партия так еще молода, что большинство не помнит того, что было во время Брестского мира, т.-е. 5-6 лет тому назад. Тогда образовалась

фракция, которая называла себя «левыми коммунистами». Главным теоретическим вождем этой фракции был тов. Бухарин, одним из практических организаторов — покойный тов. Урицкий. К ним примыкал целый ряд выдающихся деятелей нашей партии, **одно время — почти половина ЦК.** Эта фракция высказывалась против заключения Брестского мира. **Члены ее в этом самом зале нарушили партийную дисциплину и голосовали против постановления ЦК во ВЦИК,** когда шел вопрос о Брестском мире; **они выпускали свою самостоятельную газету.** Одним словом, **вели себя как партия в партии, как отдельная фракция. И это положение изображается как нормальное».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

ДЕЛО РЕВОЛЮЦИИ ВИСЕЛО НА ВОЛОСКЕ *)

«Я употребил в резолюции, принятой на нашей конференции, выражение: **борьба двух фракций в партии, которая управляет государством, есть зародыш двух правительств.** В начале 1918 г. это и были два правительства в зародыше. Сейчас каждый улыбнется, когда услышит, что Бухарин и Урицкий могли серьезно думать о том, чтобы сместить тов. Ленина и **на его место поставить Пятакова.** А тогда было такое положение, что этот **план обсуждался в партии враждебных нам левых эсеров.** Мы были на волосок от величайшего несчастья: **дело революции висело на волоске.** Не забуду встречи в коридорах Смольного с тов. Лениным, когда мы получили известие, что немцы, воспользовавшись тем, что у нас были колебания о заключении Брестского мира, двинули войска на Псков. Тов. Ленин сказал мне: «Кажется, все погибло: один раз в жизни я уступил людям, которые неправильно вели партию, и, кажется, от этого погибнет вся революция».

Когда нам говорят о том, что нужно вернуться ко временам Брестского мира, мы говорим: **нет, урок, полученный нами, не должен пропасть даром. Не такая уж беда, если партия делает ту или другую ошибку, когда она научается чему-нибудь на этой ошибке. На ошибке во время Брестского мира мы научились тому, что борьба фракций есть гибель пролетарской диктатуры».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

*) См. предыдущую цитату

ЕСЛИ МЫ ЗДЕСЬ ПОДДАДИМСЯ, ТО НАШУ ПАРТИЮ РАЗБОЛЬШЕВИЧАТ

«...Эта тенденция к допущению группировок есть переход от наших большевистских пролетарских методов строительства партии на другие рельсы, и **если мы здесь поддадимся, то нашу партию разбольшевичат**, нашу партию превратят из единого, цельного, монолитного куска в партию, где есть соглашение группировок, течений, противотечений, подгруппировок и т. д. **Это означает перерождение нашей партии...**

...Я не встречал и, надеюсь, не встречу ни одного пролетария, который бы не понял этой простой логики, что у нас диктатура, а следовательно, у нас самая жесткая, самая решительная и самая энергичная власть, которая только существовала в мире.

Эту власть осуществляет наша партия. Если в партии начнутся оформления, группировки, не говоря уже о фракциях, то это будет неизбежно перенесено на государственный аппарат, это будет расщепление государственного аппарата...

Ей-ей не надо быть бюрократами, формалистами, аппаратчиками, как нам это говорят, чтбы понимать тот простой и очевидный факт, что **наше спасение в том, чтобы партию без группировок, без фракционных делений поддерживать, как единый целостный кусок»**.

(**Каменев.**—Доклад на Красно-Пресненской конференции, 4 января 1924 г.)

10—15 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД ВОПРОС О ФРАКЦИЯХ СТАВИЛСЯ ПО-ИНОМУ

«Да, 10—15 лет тому назад вопрос о фракциях ставился по-иному, чем сейчас. Мы были тогда партией, деятельность которой на девять десятых исчерпывалась пропагандой и агитацией, а сейчас мы партия, которая управляет государством. Сейчас диктатура пролетариата поставлена в порядок дня в международном масштабе, а у нас, в России, она есть факт. **Допустить фракционность и группировки в нашей партии теперь означает допустить в зародыше два правительства, т.-е. допустить раздвоение пролетарской диктатуры, т.-е. подготовить гибель пролетарской диктатуры»**.

(**Зиновьев.**—Речь на московском активе, 11 декабря 1923 г.)

ДВЕ ПРАВЯЩИХ ГРУППЫ В ПАРТИИ — ЭТО БЫЛО БЫ ГИБЕЛЬЮ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

«Если мы хотим управлять страной, мы не можем допустить таких моментов (есть логика фактов), которые таят в себе раздвоение диктатуры, параллелизм в правительстве. **Ибо параллелизм в партии, две правящих группы в партии, означал бы две правящих группы в правительстве. Это была бы раздвоенность диктатуры, а это, в свою очередь, было бы гибелью пролетарской диктатуры.** Вот почему в вопросе о фракции мы должны были занять и заняли ту позицию, которая вам известна...

Что означают фракции, — например, две фракции в Красной армии? Никакой Красной армии! Что означают две фракции в ГПУ? Это значит: никакого ГПУ, и вы это сами отлично понимаете. Если мы дадим им полную свободу фракций, получится то, что в каждом из приведенных выше 50 делений можно будет еще 5 новых делений создать. Если еще хозяйственники распадутся на фракции, если еще наши дипломаты распадутся на фракции, — а почему бы нет? — если наши профессионалисты распадутся на фракции, если красноармейцы распадутся на фракции,— то что получится? **Получится гибель советской власти и гибель пролетарской диктатуры.**

Вот почему мы с такой страстью и с такой непримиримостью отнеслись к этому вопросу».

(**Зиновьев.**— Речь на комфракции II съезда советов, февраль 1924 г.)

НАМ НУЖНА МОНОЛИТНОСТЬ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЬШАЯ, ЧЕМ ДО СИХ ПОР

«В вопросе о фракциях весь переплет, о котором я говорил, не показывает ли он, что **нам нужна монолитность в тысячу раз большая, чем до сих пор?** Весь переплет, который я рисовал, разве не вопиет о том, **что нам нужна еще более железная сплоченность, чем это было до сих пор,** и что мы не можем позволить себе итти так далеко, чтобы допускать свободу фракций и даже свободу группировок?

(**Зиновьев.**—Доклад на XIII съезде РКП (б), май 1924 г.)

МЫ ПРОСИМ ВАС, МОСКОВСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ДАТЬ НАМ ТОЧНЫЙ И ЯСНЫЙ ОТВЕТ

«Сторонники группы «демократического централизма» и те, кто к ним примкнул, попросту говоря, считают, что им надо добиться права на легализованное существование организованной фракционной оппозиции внутри партии, т.-е. право иметь свою постоянную группировку или фракцию, **иначе они не надеются когда бы то ни было переубедить партию...**

Поэтому **мы просим вас, московскую организацию, дать нам точный и ясный ответ. Если вы думаете, что наступило время, чтобы легализовать фракции и группировки, то скажите это прямо. Мы думаем, что это время не наступило, и оно не наступит вообще в период диктатуры пролетариата** (бурные аплодисменты). Оно не может наступить потому, что этот вопрос связан с вопросом о свободе печати, вообще о политических правах непролетарских слоев населения и т. д. **Кто этого не понимает, тот ничего не понимает в общей обстановке».**

(**Зиновьев.**—Речь на московском активе 11 декабря 1923 г.).

ВОПРОС О ГРУППИРОВКАХ ЕСТЬ ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ ДЛЯ ПАРТИИ

«Мы не можем допускать раздвоения партии, так как если мы допустим это раздвоение, то этим мы допускаем раздвоение государства. Малейшая неурядица в партии немедленно сказывается на всем государственном аппарате. Да разве сейчас все вы не видите того, что есть? У нас уже сейчас нет такого комиссариата или комиссариатика, где бы по всем проволокам не жужжали, что в нашей партии происходит что-то необычайное, и как это кончится — это, дескать, неизвестно. Об этом говорят и спецы и другие группы работников. **Раздвоение в партии неизбежно вызывает немедленное раздвоение всего государственного аппарата. Вот почему вопрос о группировках есть вопрос жизни и смерти для партии».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

ЗДЕСЬ МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ДО КОНЦА И НИКАКИМ ДОБРЫМ СЛОВЕЧКАМ НЕ ПОВЕРИМ

«Вопрос о фракциях и группировках — вот центральный пункт нашего спора. И здесь мы будем бороться до конца и ни-

каким добрым словечкам не поверим. Московская организация — одна из самых влиятельных для партии организаций. Она должна сказать сегодня свое слово именно по этому вопросу. У московской организации широкая спина, и на эту широкую спину пытаются свалить ответственность за дезорганизаторскую работу отдельных групп московской организации, возглавляемых Сапроновым, Преображенским и кое-кем еще. Вас пытались хвалить в печати именно за терпимость к оппозиции. **Так вот, товарищи, сегодня дело идет о том, чтобы именно московская организация, с ее влиянием, с ее удельным весом в партии, заявила перед всей партией, что она не потерпит режима фракций и группировок** (продолжительные бурные аплодисменты). **Что до нас, то за себя мы скажем, что в этом вопросе мы будем непримиримы.** Если партийный съезд составит другой ЦК, а нас поставит на другие посты, естественно, всякий большевик по указанию своего съезда пойдет работать туда, куда его назначат: **но пока съезды партии выбирают в ЦК нас, мы будем бороться против всяких фракционных выступлений и группировок».**

(**Зиновьев.** — Там же.)

ЭТОЙ РОСКОШИ МЫ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ НЕ МОЖЕМ

«Недаром тов. Ленин назвал меньшевиков героями оговорочки. Когда перед вами такая организация, в которой одна часть стоит против другой, то, конечно, каждой части этой группировки приходится оговариваться насчет другой группировки. **Я боюсь, как бы тов. Преображенскому не пришлось оговариваться насчет тов. Сапронова, а тов. Сапронову насчет тов. Осинского.** Товарищи, я вас спрашиваю, что нам нужно: нужна ли нам крепко спаянная боевая организация со всей внутренней демократией, которая есть в партии, или мы идем к тому, чтобы превратить нашу партию в коалицию групп, группочек, оттенков и т. д.? **Но, товарищи, этой роскоши мы себе позволить не можем. И мы думаем, что партия прогнала бы к следующему съезду поганой метлой тот Центральный комитет, который привел бы партию к такому состоянию. Такое перерождение партии означало бы полное поражение ее на фронте действительной государственной власти.** Это, товарищи, первая опасность, которая угрожает нам на повороте. Надо стремиться

к тому, чтобы этот поворот был единодушным, и мы при этом меньше потеряли бы. **Но если кто-нибудь использует этот поворот в тех целях, чтобы вливать в наши представления то, чем жила меньшевистская партия, то позволь е, товарищи, тут будет поставлена точка. Этого мы не позволим сделать,** как не позволим сделать и кое-что другое, что тоже на районных собраниях проявлялось и что приходилось ощущать».

(**Каменев.** — Доклад на московском активе 11 декабря 1923 г.)

ЕСЛИ В ВОПРОСЕ ФРАКЦИЯХ ОКАЖЕМСЯ НЕДОСТАТОЧНО ТВЕРДЫМИ, МЫ ЯВИМСЯ ПРЕСТУПНИКАМИ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ

«Если же мы окажемся слабы, чтобы дать отпор тем, кто пытается сейчас использовать этот партийный поворот, чтобы добиться свободы фракционности и группировок, чтобы поднять одну часть партии против другой, **если мы в этом отношении окажемся недостаточно твердыми — мы явимся преступниками перед всем партийным мнением и будущим партийным съездом.**

Я глубоко уверен, что московская организация этой ошибки не сделает».

(**Каменев.** — Там же.)

НА X СЪЕЗДЕ ВОПРОС О ДЕМОКРАТИИ СТАВИЛСЯ В ОДНО И ТО ЖЕ ВРЕМЯ С ВОПРОСОМ О ФРАКЦИЯХ И ГРУППИРОВКАХ, И ЭТО БЫЛО НЕ СЛУЧАЙНО

«Не забудем, товарищи: на X съезде вопрос о демократии ставился в одно и то же время с вопросом о фракциях и группировках. И это было не случайно. Уже тогда в вопрос о рабочей демократии вмешивался вопрос о фракционности. **Уже тогда известное меньшинство нашей партии пробовало «по случаю» демократии протащить свободу фракций и группировок.** С докладом рабочей демократии на X съезде нашей партии выступил тов. Бухарин. **С докладом против фракционности и группировок на том же X съезде выступал тов. Ленин.** Оба они дополняли друг друга, и оба они, вы поверите мне в этом, руководились не соображениями презренной дипломатии, а интересами революционного дела. Теперь то же самое: вопрос о рабочей демократии ставился параллельно с вопросом о группировках и фракциях. **Теперь мы видим вновь, что «по случаю» рабочей демократии**

меньшинство нашей партии опять пытается протащить свободу фракций и группировок. «Кажинный раз на эфтом самом месте» (аплодисменты). **Теперь в нашем ЦК совсем маленькое меньшинство хочет восстановить нравы тех времен, когда мы имели объединенный Центральный комитет, в котором сидели большевики и меньшевики.** Мы очень хорошо помним это время. В борьбе с меньшевиками можно и должно было прибегать к мерам разложения «**ихнего**» меньшевистского аппарата. **Но это получает совсем другое значение, когда это делают теперь против большевистского ЦК и против нашего большевистского аппарата».**

(**Зиновьев.**— Речь на московском активе 11 декабря 1923 г.)

В СВОБОДЕ ДИСКУССИЙ МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОЧЕНЬ СКУПЫ. МЫ — НЕ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

«В своем докладе против фракций и группировок на X съезде партии **тов. Ленин говоря, что в свободе дискуссий мы должны быть очень скупы.** Я процитирую вам еще пару мест из названного уже мною доклада тов. Ленина.

«Мы должны, — говорил тов. Ленин, — помнить то обстоятельство, что внутренняя опасность в известном отношении больше, чем деникинская и юденическая, и должны проявить сплоченность не только формальную, а идущую далеко глубже».

«Одно дело теоретическая дискуссия, другое дело — политическая жизнь партии, политическая борьба. Мы — не дискуссионный клуб. Издавать сборники, специальные издания мы, конечно, можем и будем, но мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино».

Тов. Ленин рекомендовал тогда «обмен мнений в специальных изданиях и сборниках. Кто интересуется изучением цитат из Энгельса до тонкостей — пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут партии полезный совет. Это необходимо. **Но разве это похоже на борьбу платформ, разве это можно смешивать?»** (Протокол X съезда РКП, стр. 283—284).

Вот что говорил тов. Ленин на том же X съезде, к которому вы, товарищи из оппозиции, апеллируете».

(**Зиновьев.**—Там же.)

НЕХОРОШО ИГРАТЬ В ПРЯТКИ, ОСОБЕННО В МОМЕНТ, КОГДА ТОВ. ЛЕНИНА НЕТ С НАМИ

«Тов. Коссиор, опять-таки явно не от себя одного, требовал одного, как он выражался: **отменить исключительный закон, состоящий в том, что у нас запрещены организационные фракции и группировки.** И тут он употребил тоже военную хитрость. По созвучию получилось так, что он требовал от нас, чтобы это было проведено нами, учениками Владимира Ильича, а не им самим. Это стратегия очень простая: обрушиваются против раба божьего Зиновьева, а требуют опровержения того, что требовал тов. Ленин...

...**Конечно, трудно выступать с открытым забралом и требовать отмены того, что провел Владимир Ильич,** но не трудно сказать, что я или кто-нибудь другой это провел... По-моему, было бы правильнее, когда хотят что отменить,— пускай скажут прямо, на кого это направлено. **Нехорошо играть в прятки, в особенности в момент, когда Владимира Ильича здесь нет.** Вот почему я говорю, что с этим «исключительным законом» мы должны покончить и дать здесь ясный, определенный ответ. **Это — не исключительный закон, это — орудие самозащиты пролетарской партии,** которая окружена со всех сторон разлагающим буржуазным и мелкобуржуазным влиянием».

(**Зиновьев.**— Заключительное слово по отчету ЦК на XII съезде РКП (б), апрель 1923 г.)

ЭТО КЛЕВЕТА НА НАШУ ПАРТИЮ

«В нашей партии (спросите любого члена Коминтерна), **в нашей партии достаточно свободы для обсуждения любого мнения. Только тот, кто хочет свергнуть партию, не получит свободы,** а чтобы у нас нельзя было сказать того, что надо, для того, чтобы исправить партию, — **это клевета на нашу партию».**

(**Зиновьев.**—Там же).

ОБСУЖДАЙ ВОПРОСЫ В СВОЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, А НЕ ВНЕ ЕЕ

«Если я — член ячейки, член райкома, член московской организации, и у меня возникло сомнение, мне кажется линия неправильной, я имею сделать предложение, — **я должен притти**

в свою организацию и попытаться убедить членов своей организации, в которой я состою, что мнение мое такое-то, и я прошу вас присоединиться. Вы можете получить в этой организации меньшинство. Это не значит, конечно, что вы неправы. Это меньшинство может довести свое мнение до вышестоящих инстанций. **Это будет обсуждение мнения отдельного члена партии в его организации.** Но если вы берете человека из Замрайона, из Пресненского района, приезжего воронежца, человека, который мимо ехал из Питера, если вы соберетесь вместе вне тех организаций, в которых вы работаете, и говорите: давайте вместе сочиним общее обращение или заявление в партию, — это есть группировка, запрещенная X съездом партии. Если вам так нравится постановление X съезда, как оно нравится мне, мы должны усвоить себе, что **одно дело — обсуждение вопроса** (а это обсуждение необходимо целиком в любой партийной организации снизу и доверху), **другое дело — подбор людей, о которых заранее знаешь, что они, вероятно, склонны к такой-то линии, и собрание таких людей вне организации, вне деловой работы изо дня в день,** обсуждение и докладывание мнений большинства и меньшинства не в своей организации, а на таком случайном объединении для специальных и платформенных заявлений».

(**Каменев.**— Заключительное слово на общем собрании Замоскворецкого района, 6 декабря 1923 г.)

ТАКИХ СЛОВ ДАРОМ ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ НЕ ГОВОРЯТ

«**Демократия,** говорит ЦК, **требует обсуждения внутри организации, и тот, кто покусится на это обсуждение вне организации, тот будет преступником против воли и партии и ЦК.** Но если мы разрешим себе какие-либо платформенные объединения, о которых говорит X съезд, когда специально подбираются единомышленники вне своих организаций, то это есть начало группировок. Мы недаром прожили с меньшевиками 25 лет во фракционной борьбе, и мы знаем, что значит группировка, как она складывается, **и этих группировок мы не допустим в партии, пока партия будет нам доверять.** Почему? Потому что, как сказал ЦК, подобные группировки ведут к расщеплению государственного аппарата, потому что подобные группировки колеблют советскую власть. Та **резолюция X съезда,** о которой я говорил, кончается так:

«Съезд предписывает **немедленно распустить** все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и **поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений?** Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии».

Таких слов даром партийные съезды не говорят».

(**Каменев.** — Там же.)

РАЗВЕ МЫ ХОТЬ НА МИНУТУ МОЖЕМ ПОДУМАТЬ О ТОМ, ЧТОБЫ ОСЛАБИТЬ ОБРУЧИ, КОТОРЫМИ СКОВЫВАЮТ НАШУ ПАРТИЮ

«...Ведь я его не раз спрашивал, почему, что изменилось в нашей обстановке, что дало бы нам право так далеко отойти от демократии, чтобы допустить фракционные группировки. Разве у нас не остался нэп? Разве облегчилось международное положение? **Разве мы хоть на минуту можем подумать о том, чтобы ослабить обручи, которыми сковывают нашу партию не в партию только, а в военную колонну.** Когда вы нам докажете, что группировки более не опасны, что не опасны влияния нэпа, что в международном положении мы завоевали такое место, которое дает нам силу и устойчивость, когда скажете, что положение демократии у нас изменилось и положение нашего аппарата настолько окрепло, что группировки партии не скажутся на этом аппарате, тогда мы скажем: «да, уже настало время для свободы дискуссий».

Каменев.—Заключительное слово на московском активе, 11 декабря 1923 г.)

НАШ ПУТЬ ОБРЫВИСТ И ТРУДЕН

«Мы стоим на железобетонном фундаменте пролетарской диктатуры, работая в союзе с крестьянством седьмой год, опираясь на величайшее сочувствие и энтузиазм международного рабочего класса. Но все-таки **наш путь не устлан розами. Все-таки он обрывист и труден,** и мы все-таки идем под перекрестным огнем, мы все-таки находимся в окружении западно-европейской буржуазии. **Мы не знаем, что готовит нам завтрашний день,** какие новые испытания должна будет выдержать наша страна, прежде чем она выйдет на широкую дорогу.

Мы должны почувствовать себя еще больше, чем когда бы то ни было, действительно единой дружной семьей, которая,

взявши друг друга за руки, против всего буржуазного мира умеет выступать единой, как один человек»...

(**Зиновьев.**—Речь на комфракции II съезда советов. Февраль 1924 г.)

В ПРЕДАННОСТИ ИДЕЕ ЕДИНСТВА ВКП МЫ ДОЛЖНЫ ВОСПИТАТЬ ТУ СОТНЮ ТЫСЯЧ СВЕЖИХ РАБОЧИХ, КОТОРАЯ ВЛИВАЕТСЯ В НАШИ РЯДЫ

« Единство нам нужно теперь, разумеется, больше, чем когда бы то ни было. Я думаю, товарищи, этого не нужно и напоминать в рядах большевиков. В преданности идее единства РКП мы должны воспитать ту сотню тысяч свежих рабочих, которая вливается в наши ряды, весь молодняк, всю учащуюся молодежь.

Всю рабочую часть нашей партии мы должны научить тому, чтобы на основе наследия, которое досталось нам из рук гениальнейшего вождя миллионов трудящихся мира, **это единство, созданное и выкованное тов. Лениным, сохранить и упрочить. Большевистское знамя, которое мы пронесли через огонь трех революций, мы, товарищи, все вместе, дружно сплотившись, должны суметь пронести и дальше через какой угодно огонь.** Не забывайте: знамя это из рук в руки передал всем нам, всей нашей партии, Владимир Ильич Ленин».

(**Зиновьев.** Там же.)

НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИМ КОЛЕБАТЬ ЕДИНСТВО ПАРТИИ

«Партия большевиков не может превратиться в конгломерат фракций, групп, «течений», оттенков и т. д. **Центральный комитет нашей партии не может превратиться в „парламент мнений". Коммунистическая партия, управляющая государством, не может превращаться в Ноев ковчег.** Партия наша должна остаться тем, чем она призвана быть: вылитой из одного куска большевистской партией, авангардом пролетариата. Центральный комитет нашей партии обязан остаться генеральным штабом партии, пользующимся ее безраздельной поддержкой и доверием. **На то время, пока тов. Ленин не может вернуться непосредственно к рулю, его может заменить только коллектив, т.-е. только Центральный комитет нашей партии,** выбранный с громадным единодушием на XII съезде нашей партии и включивший в себя все лучшие силы партии. Всякие фракционные, групповые и личные выступления, идущие вразрез с основной линией большевизма, должны встретить суровое осуждение со стороны всей партии...

...**Единство партии остается нашей основной задачей.** Единство нашей партии должно остаться незыблемым. **Никому не позволить колебать единство партии — это то, чему учил нас в первую очередь тов. Ленин.** Верные основным принципам ленинизма (или, что то же, большевизма), мы будем решительно бороться против фракций и группировок, против внесения полуменьшевистских взглядов в ряды большевистской партии. **И больше всего мы будем, как зеницу ока, оберегать единство нашей старой, испытанной большевистской партии.**

(Из письма ленинградской организации членам партии 15 декабря 1923 г.— Писано Зиновьевым).

НЕТ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ И НЕТ ТОЙ ГРУППЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ РАСКОЛОТЬ НАШУ ПАРТИЮ, КАК БЫ ОНИ СЕБЯ НИ НАЗЫВАЛИ

«Наметив решение, надо твердо проводить свою линию; поспорив и решив спорные вопросы, — в ряды и шеренги; после этого начинается настоящая большевистская дисциплина.

Нам говорят о единстве. В этом зале нет ни одного человека, который не готов был бы отдать все для того, чтобы наша партия была единой, ибо это есть единственно серьезная предпосылка всех дальнейших успехов революции и всех дальнейших успехов Коминтерна.

Все мы отдаем себе ясный отчет в том, какая гигантская, какая нечеловеческая ответственность тяготеет над каждым из рядовых руководителей партии теперь, когда приходится руководить... всем без Владимира Ильича. **Всякий понимает, какое кардинальное, какое решающее значение имеет единство нашей партии. Нам нужно не просто единство, а единство, основанное на ленинизме, на тех взглядах, которые партия выстрадала в дискуссии,** и которые этот съезд должен определенно, буква в букву, от слова до слова, целиком и полностью подтвердить от имени съезда» ...

Нет такого человека в мире, который мог бы расколоть нашу Российскую коммунистическую партию. И нет той группы, которая может расколоть нашу партию, как бы она себя ни называла».

(**Зиновьев.** — Доклад и заключительная речь на XIII с'езде РКП (б). Май 1924 г.)

VI. СЛОВА, КОТОРЫЕ МЫ СЛЫШАЛИ 20 ЛЕТ

(О режиме в партии, партаппарате, фракции большинства)

«В партии установился «каторжный режим», партию «заставили молчать под угрозой голода», «ее искусственно лишают возможности коллективно решать вопросы», «инакомыслящих ссылают», «активность членов партии падает», лучшим людям ничего не остается, как создавать группировки и бежать в лес и на вокзал и там искать выхода из создавшегося положения. Такими красками рисует оппозиция положение дел в партии.

«Кого хотите вы удивить такими пустяками?» — говорил в свое время Лашевич. «Они не хотели группировок, а их бедняжек ЦК силой загнал туда. Вы говорите, что партия превращается в запуганных людей... Неужели вы думаете, что партию в 400.000 человек (а теперь 1.200.000.—*Ред.*) можно запугать и превратить в молчальников? Бросьте пустяками заниматься и не клевещите на партию» *(Лашевич)*. «Я уверен, что завтра или послезавтра нам скажут, что мы ввели осадное положение в партии», говорил Каменев оппозиции 1923 г., которая тоже шумела по поводу «гибельного режима». Не знал Каменев, что он будет в числе тех, кто заговорит о «каторжном режиме». «Мы слышали эти слова 20 лет», напоминал Каменев партии в 1924 г.

Такие обвинения всегда бросали Ленину меньшевики, не нравился большевистский режим Троцкому в период, когда он вел борьбу с большевистской партией, на «режим» нападали все оппозиционные группировки внутри партии. Новое теперь то, что старые нападки стараются прикрыть именем Ленина.

«Мы требуем создания свободного ленинского режима», говорит «новая оппозиция», но партию ведь не обманешь. Партия

знает, что режим в партии,—это ленинский режим. Ленин требовал соблюдения строжайшей партдисциплины; Ленин провел на X съезде постановление, запрещающее фракции и группировки. Ленин говорил, что партия не дискуссионный клуб, Ленин требовал безоговорочного подчинения большевистской партии и настаивал на исключении Шляпникова. И на этот ленинский режим сыпались не меньшие нападки. Это о нем говорила «рабочая оппозиция», что он «вводит раскол в партии», его обвиняли в «зубодробительной политике», «ссылке инакомыслящих» (совсем как нынешняя оппозиция), его обвиняла Коллонтай «в закулисных расправах и интригах», его режим называли «исключительным законом», отмены которого требовала тогдашняя оппозиция.

«Это не исключительный закон—говорил Зиновьев.—Это—орудие самозащиты пролетарской партии, которая окружена со всех сторон разлагающим буржуазным и мелкобуржуазным влиянием. В нашей партии достаточно свободы для обсуждения любого мнения. Только тот, кто хочет разложить партию, не получит свободы; а чтобы у нас нельзя было сказать того, что надо, для того, чтобы исправить партию — это клевета на нашу партию» (*Зиновьев* на XII съезде). Прав был Зиновьев, зачем же он сам теперь клевещет на партию?

Какие крики поднимает сейчас оппозиция в ответ на снятие с работы и перемещение того или иного оппозиционера, а в свое время Каменев по-ленински подходил к вопросу. Напомнив, как Ленин снял Шляпникова с работы в союзе металлистов, он говорил: «Надо уметь делать организационные выводы из политических рассуждений... Если вы не поможете в корне задавить организационную связь этой оппозиции, партию ожидают большие потрясения... Тут нужно не спать, а глядеть во все глаза...»

Партия не спит. Партия видит, что за криками о «бюрократическом зажиме», за разговорами о нарушении внутрипартийной демократии, скрываются старые попытки внести в нашу партию меньшевистские нравы: ослабить железную дисциплину, протащить свободу группировок, превратить ленинскую партию из боевой революционной организации в дискуссионный клуб с «перманентной дискуссией».

Те же меньшевистские речи повторяет оппозиция в своих нападках на партийный аппарат. Меньшевики ругали «комитетчиков», Троцкий пробовал в 1923 г. противопоставить партии ее аппарат, тогдашняя оппозиция пыталась слово «аппаратчик» превратить в бранное слово. Зиновьев и Каменев со всей большевистской резкостью обрушились тогда на демагогов: «быть аппаратчиком в пролетарской коммунистической партии — это нисколько не позорно», — говорил Зиновьев. Нельзя забывать, что «наш аппарат — это правая рука партии, ее костяк, ее живая сила». «Нельзя противопоставлять аппарат партии. Наш аппарат подчинен партии и никому другому» *(Каменев)*. «Так может говорить тот, кто не знает ни большевистской партии, ни ее аппарата... Мы не можем позволить ослабить наш стальной, железный, большевистский партаппарат» *(Зиновьев)*.

Так по-ленински ставили вопрос Зиновьев и Каменев, а теперь со всей своей оппозицией они не находят других слов для партаппарата, как «бюрократы», «чиновники», «аппаратчики», «управленцы» «штатные такальщики», «шпаргальщики» и т. д. На все попытки оппозиции смешать партийный костяк с грязью, партия припомнит недавние слова Зиновьева и Каменева. Партия знает, что это есть своего рода маневр, как говорил когда-то Каменев: «Пишут «аппаратчик», а имеют в виду ЦК». Так же точно, когда говорят, что ЦК превратился во фракцию: «Это значит—им на девять десятых не нравится политика ЦК».

Новая оппозиция, утратив ленинское понимание партии, потеряла самое партию. В ее представлении у нас нет партии, а есть фракция большинства и меньшинства. Партию они третируют как «сталинскую фракцию», ЦК называют «фракционным центром». Этот прием тоже не нов, в свое время он тоже был разоблачен Зиновьевым и Каменевым. «ЦК не считает себя стороной», — говорил Каменев. «Разговор о фракции у нас—это вздор... Не играйте словами. Конечно, 99% партиит ребуют, чтобы 1% подчинялся большинству. Это не есть фракционность, это есть элементарное требование партдисциплины» *(Зиновьев)*. «Самым гнусным видом разложения партии» называл Каменев попытки подорвать авторитет партруководства разговорами, что у нас не ЦК, а фракция.

Если удастся кого-нибудь убедить в этом, «разве это будет завоеванием для партии, а не для какого-либо меньшевика или

эсера, которые на этой гнили посеют потом свои семена», так спрашивал Каменев оппозицию 1923 г. и, обращаясь к Рафаилу, говорил: «Ты делаешь некоммунистическое дело, одумайся»

Вот такое же некоммунистическое дело делает сейчас наша оппозиция. Об этом должны задуматься нынешние оппозиционеры, вспомнив слова теперешних троцкистов, Зиновьева и Каменева».

МЫ СЛЫШАЛИ ЭТИ СЛОВА 20 ЛЕТ

«Напрасно вы вспомнили Ленина, тов. Тер, потому что вы опять заставили меня вернуться к старой книжке и посмотреть в чем Ленин обвинялся меньшинством в то время, на которое вы сослались. Я беру книжку и читаю (читает)...

Рафаил, для будущих ваших выступлений я дарю вам эти слова Мартова против Ленина.

Я вам сказал, что эти слова, которые мы теперь слышим о бюрократическом централизме, о подавлении самодеятельности, механическом подавлении, об уставе, о дисциплине (о том, что подавляется инициатива), мы слышали эти слова 20 лет. Но Тер выступал с ними неосторожно, когда он вызвал меня на то, чтобы я не только на это намекнул, но сказал бы Рафаилу и Сапронову, как Мартов говорил, что партия должна бороться против бюрократического централизма. **Здесь вы никакой Америки не открыли**. Вы хуже сказали то, что ясно и точно здесь формулировано. Кто хочет это прочитать, пусть возьмет в библиотеке книжку—она называется тоже интересно: «Борьба с осадным положением в партии». **Я уверен, что завтра или послезавтра нам скажут: ЦК ввел в партии осадное положение.** Только они не так остроумны, как меньшевики, не так удачно выражаются, и потому это «осадное положение» на язык не попадало, а вам, который работает над биографией Плеханова, следовало бы быть осторожнее.

(**Каменев.** — Заключительное слово на XI московской губпартконференции. Январь 1924 г.)

БРОСЬТЕ ПУСТЯКАМИ ЗАНИМАТЬСЯ И НЕ КЛЕВЕЩИТЕ НА ПАРТИЮ

« Вы говорите, что партия превращается в партию запуганных людей. Бросим на партийной конференции так говорить. Неужели вы думаете, что партию в 400.000 чел. можно запугать и превратить в молчальников? Бросьте пустяками заниматься и не клевещите на партию. Партия умеет говорить соответствующим языком, когда это требуется, а не тогда, когда вам хочется, товарищи из оппозиции (аплодисменты)! Я утверждаю, что это недостойно ни конференции, ни Центрального комитета, ни даже вас, товарищи из оппозиции, когда вы говорите о запугивании целой партии, в которой имеются слои, прошедшие огромный стаж политической борьбы в течение десятков лет, и которые умеют защищать свои взгляды, когда это требуется, и никогда молчальниками не были.

На этом я принужден закончить и думаю, что в итоге нашей дискуссии, — а мы подвели итоги, — должны быть какие-нибудь практические результаты. Ведь это же верно, товарищи, что здесь, в Москве, за время дискуссии никто ничего не делал, никакой практической работы не вел. Если мы будем так же продолжать и впредь, дело кончится крахом именно потому, что мы окажемся совершенно недееспособными. Нужно ввести дискуссию в определенные рамки, чтобы не было отрыва от практической работы; нужно перейти на практические рельсы и подтвердить, что, несмотря на все заявления оппозиции, постановление от 5 декабря Политбюро и президиума ЦКК будет проведено до конца».

(**Лашевич.**— Речь на XIII конференции РКП (б). Январь 1924 г.).

КОГО ХОТИТЕ УДИВИТЬ ТАКИМИ ПУСТЯЧКАМИ

«Преображенский представлял дело таким образом, что в ЦК царила паника, которая явилась следствием нажима низов и 46, и что вследствие этой паники ЦК бросался из одной крайности в другую. Если бы это соответствовало действительности, то такой ЦК нужно было бы гнать в три шеи. ЦК, который не мог вынести маленького нажима и впал в панику! Мало того, — он таких бедняжек, как Преображенский, Серебряков, Сапронов, загнал в группировку. **Они не хотели группировок, а ЦК,**—все

эти Сталины, Зиновьевы, Каменевы, — **силой загнал их туда. Кого хотите вы удивить такими пустячками?..**

(**Лашевич.**— Там же.)

НА ЧТО ЭТО, ТОВАРИЩИ, ПОХОЖЕ?

«Тов. Сапронов ставит под сомнение не только вопрос о проведении внутрипартийной демократии. **Он поставил под сомнение всю ЦКК.** Он говорит: «Разве бывает когда-нибудь беспристрастный суд? Мы знаем, вы уж там тов. Биткера осудили, теперь собираетесь тов. Рафаила судить» и пр. и пр. Всю верхушку нашей партии, с одной стороны, ее руководителя—ЦК ставит под сомнение, говорит, что он все делает во имя дипломатии, что все это не будет проведено, а с другой стороны, ставит под сомнение совесть партии ЦКК. **Эта самая совесть партии заранее опорочивается, о ней говорится, что она будет принимать меры, которые не соответствуют интересам партии. Выходит, что это не ЦК партии, а какая-то фракция. Фракции, в которые входят ЦК и ЦКК, с одной стороны, а с другой—тов. Преображенский, Сапронов и прочие угодники! На что это, товарищи, похоже?»**

(**Лашевич.***) — Там же).

НАДО УМЕТЬ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЙ

«Здесь Сапронов напомнил мне, что я в Хамовниках сказал, что оппозиция превратила ПУР в определенный орган, при помощи которого идет пропаганда этих идей.

Я вам, кончая, хотел бы напомнить, что вызвало меня на эти разговоры. Вызвал меня тов. Шляпников не своей речью, а тем, что он рассказал, **что с ним сделал Ленин на X с'езде.** Он рассказал это очень интересно: «Тов. Ленин позвал меня и говорит: тов. Шляпников мы вас снимаем из союза металлистов. — Почему? — Вы — фракция. Ей-ей не фракция, ничего подобного, помилуйте. Ленин отвечает: нет, тов. Шляпников, я давно занимаюсь политикой и знаю, где фракция, где не фракция, а оста-

*) Мы включили несколько цитат Лашевича, нынешнего оппозиционера, слова которого могут быть очень удачно использованы против теперешней оппозиции.—Р е д.

вить вас в союзе мы не можем, так как в партии 300.000 членов, а в союзе металлистов 500.000 членов. **Вы с политикой ЦК не согласны и аппарат союза металлистов превратите в аппарат для распространения недовольства ЦК и агитации за взгляды рабочей оппозиции. Поэтому для партии нетерпимо, чтобы вы оставались во главе такой могучей организации, как союз металлистов».** Прав был Ленин или неправ? (Голоса: прав). Тысячу раз прав, если он хотел, чтобы партия шла по линии Ленина, а не по линии Шляпникова. **Надо уметь делать выводы из политических рассуждений».**

(**Каменев.**— Заключительное слово на (XI московской губпартконференции.)

МЫ ОБЯЗАНЫ ДЕЛАТЬ «ОРГВЫВОДЫ», И ЗДЕСЬ НУЖНО НЕ СПАТЬ, А ГЛЯДЕТЬ ВО ВСЕ ГЛАЗА

«Мы запрашиваем партию — как мы, ЦК, можем ли мы поступить так, как тов. Ленин поступал относительно союза металлистов. (Голоса: можете). **А я считаю, что не только «можете», но мы обязаны так сделать.** Такой ЦК нужно свергнуть. Вы плохо управляли, идите в библиотеку, в общество старых большевиков и занимайтесь там литературой, но пока вы здесь, вы заставляете нас проводить определенную политику, и чтобы мы партию вели по определенному пути, вы должны сказать, **если вы хотите использовать фракционную группировку для того, чтобы проводить не линию ЦК, а другую какую бы то ни было линию, то тут нужно не спать, а глядеть во все глаза, а не глядеть сквозь пальцы на эти вещи».**

(**Каменев.**— Там же.)

ПО ФРАКЦИОННОСТИ НАДО УДАРИТЬ НЕМЕДЛЕННО, ПОКА ОНА ТОЛЬКО ЕЩЕ В ЗАРОДЫШЕ

«Я перехожу к концу. Да, мы вошли в полосу осуществления рабочей демократии. Будемте смотреть в оба, как она будет проводиться в жизнь. Будемте обновлять наш аппарат снизу. Будемте обновлять наш ЦК партии, поскольку этого захочет партия. **Но наша старая большевистская дисциплина должна остать я в силе. Полуменьшевистские оттенки и оттеночки должны встретить решительный отпор. По фракционности надо ударить немедленно, пока она только еще в зародыше,** ибо иногда бывает

поздно убивать фракционность, когда она уже выросла, как мы это наблюдали в некоторых других странах. Вот тогда может получиться раскол. **Сейчас тов. Радек напрасно пугает нас расколами. Никакого раскола у нас не может быть и не будет по той простой причине, что те, которые хотят теперь свободы фракций и группировок и которые заговорили полуменьшевистской прозой, не соберут в нашей партии и 3%**» (долго несмолкаемые аплодисменты).

(**Зиновьев.** — Речь на московском активе 11 декабря 1923 г.)

ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОМОЖЕТЕ В КОРНЕ ЗАДАВИТЬ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ СВЯЗЬ ЭТОЙ ОППОЗИЦИИ, ПАРТИЮ ОЖИДАЮТ БОЛЬШИЕ ПОТРЯСЕНИЯ И СУДОРОГИ

«**Вы утверждаете, что вы не фракция. Но вы, говорит Ленин, превратили аппарат союза металлистов в аппарат распространения своих взглядов. Поэтому держать в союзе металлистов мы вас не можем. Я думаю, что Ленин прав.** Через год в Москве рабочей оппозиции не существует. Шляпников собирает по 1—2 голоса и только потому, что мы в зародыше задушили эту фракцию постановлением X съезда и тем, что помешали использовать союзу металлистов эту базу. **Мы обращаемся к партии и говорим: если вы, партия, не поможете в корне задавить организационную связь этой оппозиции, которая показала себя политическим банкротом, партию ожидают большие потрясения и судороги.** Мы этого сделать не можем».

(**Каменев.** — Доклад на XI московской губпартконференции. Январь 1924 г.)

ОДУМАЙТЕСЬ, ВЫ НАХОДИТЕСЬ НА ОПАСНОМ ПУТИ. КАК БЫ ЭТА ГНИЛЬ НЕ ПРОЕЛА ВАС НАСКВОЗЬ

«Но мы с вами не теоретики и живем недалеко от практической работы и знаем черновую работу, которую каждому из нас приходится делать и на съездах и перед съездом. Все это мы знаем, но скажите вы, если перед вами выступает уважаемейший товарищ, которого за ум вы послали в Стокгольм договариваться со шведским правительством, **если он высказывает такое положение, что ЦК путем насилия над местными организациями подбирает съезд, а потом подбирает себе ЦК, то что он вносит в пар-**

тийную жизнь, как он себя должен чувствовать в этой партии? Как Осинский думает, что мы изнасиловали все организации, подобрали съезд и ЦК, как должен он себя чувствовать в нашей партии? **Должен чувствовать, как чужак, как единственный праведник в стане нечестивых, в стане обманщиков, насильников, запутавшихся в политических интригах** и т. д. Вот что выходит, и можем ли мы по поводу таких настроений, ликвидаторских настроений, не сказать то же тов. Осинскому: тов .Осинский, **одумайтесь... вы находитесь на опасном пути,** эти настроения могут привести к очень плохим и для партии и для вас последствиям, если вы поддадитесь своей узкой замкнутости этим настроением, если вы станете на эту нигилистическую точку зрения, то **для вас ничего святого нет не только в мире, но и в своей партии,** и тогда **смотрите, как бы эта гниль не проела вас насквозь.** Поэтому мы это должны сказать, если хотим спасти Осинского».

(**Каменев.**—Заключительное слово на XI московской губпартконференции Январь 1924 г.)

НАДО ИНОГДА ВЫЖЕЧЬ БОЛЬНОЕ МЕСТО, ЧТОБЫ ВЕСЬ ОРГАНИЗМ БЫЛ ЗДОРОВЫМ

«Он сидит здесь и наверно думает: почему Каменев меня поучает? И я не считаю себя к этому призванным, я не гувернантка тов. Осинского, но знаю, что если вы поддержите то, что говорим мы, если вы, представители различных организаций, скажете это тов. Осинскому, то надеюсь, что он задумается над этим и завтра будет другой и гнилостный процесс задержит. **Для него ваша резолюция будет той карболовой кислотой, которой надо иногда выжечь больное место, чтобы весь организм был здоровым, иначе это распространится на весь организм.** Это относится и к тт. Рафаилу, и Осинскому, и Сапронову».

Поэтому мы хотим, чтобы эта дискуссия не вылилась в склоку, а чтобы из нее товарищи, колеблющиеся, заболевшие, у которых то или другое место болит, которое представляет опасный процесс, чтобы **получили то очистительное докторское лечение, которое может провести только партия,** и для того, чтобы лечить этих товарищей, нам и нужна эта резолюция».

(**Каменев.**—Там же.)

ЭТО НЕ ЕСТЬ ФРАКЦИОННОСТЬ, ЭТО ЕСТЬ ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

«Когда тт. Преображенский и Сапронов бросают обвинение нам, представителям большинства ЦК, будто и мы являемся фракцией, то это просто смешно. Нынешнее большинство ЦК, как вам известно, имело на XII съезде партии 99% за собой. Какая же это фракция? **Не играйте словами.** Конечно, 99% партии требуют, чтобы 1% подчинился большинству. **Это не есть фракционность, это есть элементарное требование партийной дисциплины».**

(**Зиновьев.**—Речь на активе московской организации 11 декабря 1923 г.)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НЕ СЧИТАЕТ СЕБЯ «СТОРОНОЙ»

«Радек говорил: обе стороны — какие обе стороны? Обе стоящие стороны — но **он забыл, что мы не сторона.** Мы не имеем такого положения, когда ЦК является одной стороной, а какая-нибудь другая фракционная группировка является другой стороной. **В партии есть ЦК, который не считает себя стороной,** он руководит, проводит политику, выслушивает критику, за которую он вполне ответственен».

(**Каменев.**—Заключительное слово на московском активе 11 декабря 1923 г.)

БОЛЬШИНСТВО — НЕ ФРАКЦИЯ, ЭТО ВЗДОР

«Частенько наши противники говорят так: вы сами фракция, кто же это не знает, только фракция большинства»... Действительно ли мы представляем фракцию?.. **Я вас спрошу, видели ли вы в жизни, чтобы 53 против 3 образовали фракцию...** Делать это — значит делать это из любви к искусству... **Я и без того имею подавляющее большинство, и я буду просто для удовольствия учинять фракцию...**

Тогда они говорят: «однако, вы же сговариваетесь перед заседаниями»... Правильно, сговариваемся... Мы принимаем решения колоссальнейшей важности... Можем ли мы здесь дело ставить только на официальную ногу, т.-е. что к 12 часам утра мы приходим, читается пункт первый: слушали, постановили. **Конечно, мы по каждому крупному и большой важности вопросу должны сговариваться. У нас должна быть и личная спайка. Мы поста-**

влены не хлебом торговать и не папиросами, а управлять государством... Видали ли вы когда-нибудь революционный штаб такой, в котором не было бы души? Этого никогда не было. У нас должна быть спайка, она была всегда и при Владимире Ильиче.

Теперь говорят: в каких-то квартирах это бывает. А раньше это было в кабинете Владимира Ильича. Раньше на часок перед заседанием, перед обедом... на прогулке. Как мы решали вопрос о концессии Уркарта? Много колебались, было много за, было много против. Владимир Ильич три раза менял мнения. Помню, уехал в деревню, а потом звонит по телефону, говоря: «Уехал в деревню, а потом раздумал, поколебался, — давайте еще совещаться». Решили в конце концов отвергнуть. **Это что же, была фракция?...»**

(**Зиновьев.**—Речь на Бауманской районной конференции. Январь 1924 г.)

ТРОЦКИЙ — ЧЕЛОВЕК НЕ АРТЕЛЬНЫЙ. ОН — РЕЗКО ВЫРАЖЕННЫЙ ИНДИВИДУАЛИСТ

«В каком составе были эти обсуждения?*) — **Тов. Троцкого не бывало на этих совещаниях...** Не было, я думаю, **по двум причинам: по причине отчасти личного характера.** Мы все знаем и преклоняемся перед сильными сторонами тов. Троцкого, **но его сильной стороною не является артельность. Он резко выраженный индивидуалист.** Это вы все знаете. Это дает ему силу в некоторых вопросах, но это же является его ахиллесовой пятой. **Он ставит вопрос только официально. Если бы вы ему сегодня сказали: вы сегодня против Уркарта, а вчера были за него, он вам произнес бы изящнейшую, но чрезвычайно ядовитую речь о том, как вы колеблетесь. Поэтому при нем всякий съеживался и неохотно мыслил вслух. А при Владимире Ильиче мы все размышляли вслух вместе с ним, ибо нам нечего было бояться** поколебаться и сказать сегодня за, а завтра против.

Но, конечно, на нет и суда нет. Один человек думает так, а другой — иначе. Это мешало всяким попыткам к сближению с Троцким. **Сказалась и предыдущая 10-летняя или 20-летняя борьба.** Конечно, мы расходились и с тов. Лениным, и он нас жестоко бил в Октябре, и за дело. Но у нас было 10 лет совместной

*) См. предыдущую цитату.

работы, и мы могли с ним мыслить вслух. **Так вот и получилось, что мы не могли сговариваться с тов. Троцким не в результате какой-нибедь злой воли. Это вовсе не фракция у нас. Разговоры о фракции у нас — это вздор.** Вы сами должны понять, что нельзя управлять государством так, что пришел в Политбюро, сел, как аршин проглотил, и принял за или против. Вы управляете заводами. Разве вам не случится по дороге или за чаем с двумя или тремя основными вашими работниками перекинуться по поводу важных вопросов? А мы, товарищи, управляем вот каким заводом — советской Россией, Коминтерном и т. д. **Так нас воспитывал Владимир Ильич. Мы не можем иначе. Если бы у нас не было сегодня сговора, смычки, мы были бы в лучшем случае, революционными чиновниками, а не революционным штабом,** который принимает решения, от которых происходят колоссальнейшие последствия. Вот вам ответ на вопрос о том, какие мы здесь фракционеры».

(**Зиновьев.**—Там же.)

МЫ БЫЛИ БЫ СУМАСШЕДШИМИ, ЕСЛИ БЫ ОРГАНИЗОВАЛИ ФРАКЦИЮ

«Вот я спрашиваю себя: ведь фракция образуется для чего-нибудь, как хорошая так и плохая. Мы знаем очень хорошие фракции: такой хорошей фракцией, образцовой для всех фракций, была большевистская в Российской соц.-дем. партии. Мы ее создали тогда для того, чтбы победить меньшевиков. Теперь спрашивается, — за каким дьяволом надо Зиновьеву, Каменеву и Сталину заводить фракцию? Видимо, для того, что они не могут проводить своих идей, своих взглядов и своих желаний. Но ведь вы же знаете, дорогие товарищи, что в ЦК, в котором 45, а с кандидатами 56 чел., громадное большинство — 53 чел. — никогда, ни разу не расходилось. А у этих 53 были разногласия с тремя во главе с тов. Троцким...

...Имея большинство в 53 чел., зная наверняка, что мы осуществляем волю, желания и мысли громадного большинства партии, пролетарского ядра ее, во всяком случае, мы были бы сумасшедшими, если бы организовали фракцию, как это утверждает тов. Рафаил, заменяющий политические рассуждения протодьяконовским басом».

(**Каменев.**—Заключительное слово на XI московской губпартконференции. Январь 1924 г.)

НЕ ЕСТЬ ЛИ ЭТО САМЫЙ ГНУСНЫЙ ВИД РАЗЛОЖЕНИЯ ПАРТИИ

«Какие у нас гарантии, что тов. Рафаил не говорит этого в своей ячейке в районах, не говорит об этом с теми рабочими-коммунистами, которые к нему приходят в его МОНО, и если он в день встречается с 5 коммунистами, — а он встречается наверное с 50, — **и если он каждому из них говорит, что у нас есть ЦК, но это пустяки, а на самом деле управляет фракция**— Сталин, Зиновьев и Каменев, — эта фракция существует для того, чтобы обманывать партию и не проводить наших резолюций. **Не есть ли это самый гнусный вид разложения партии? Если он убедит двух партийных рабочих, то разве это—завоевание для партии, а не для какого-либо меньшевика или эсера, который на этой гнили посеет потом свои семена**? И вы к нам после этого приходите и говорите: зачем вы сердитесь, не волнуйтесь, давайте жить мирно. Что же мы с вами собрались свадьбу праздновать или блины печь? Мы же собрались страной управлять, в которой 400 тысяч коммунистов, и если среди них свободно разгуливают товарищи Рафаилы и рассказывают тем рабочим, которые единственная наша опора в этом нэповском крестьянском море, то как же мы, ЦК, можем по этому поводу не волноваться и не кричать тов. Рафаилу: **ты делаешь некоммунистическое дело, одумайся»**.

(**Каменев.**—Тэм же.)

ТАК И ЗНАЙТЕ, ТОВАРИЩИ, ПИШУТ «АППАРАТЧИК», А ИМЕЮТ В ВИДУ ЦК ПАРТИИ

«Тов Троцкий всей силой своей аргументации обрушивается на партийный аппарат, и пишет: «Новый курс вовсе не значит, что на партийный аппарат возлагается задача в такой-то срок декретировать, создать или установить режим демократии» и дале курсивом: **«Партия должна подчинить себе свой аппарат»**. А дальше идет рассуждение о том, что надо снять с постов и чуть ли не провести сквозь строй ряд «аппаратчиков». Я не являюсь безусловным поклонником аппарата и аппаратчиков во что бы то ни стало, к ним себя никогда не причислял, нападал на них не меньше, чем другие, против бюрократизма резко выступал и в нашей советской печати, и на Всероссийском съезде советов;

прекрасно знаю слабые стороны нашего партийного аппарата, который должен обновляться и демократизироваться снизу: **но когда я вижу, что** Преображенский, Сапронов и Рафаил вопят против «аппаратчиков» вообще, и **слово это начинает у них звучать так же бранно, как у меньшевиков слово «чекист», то мы выступаем впе ед и просим партию и нас зачислить в ряды этих несчастных «аппаратчиков». Так и знайте, товарищи: пишут «аппаратчик», а имеют в виду ЦК партии: от ЦК партии все, мол, качества».**

(**Зиновьев.**—Доклад на собрании бюро коллективов ленинградской организации 15 декабря 1923 г.)

ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ПАРТАППАРАТ ПРЕВРАТИЛСЯ ВО ФРАКЦИОННЫЙ. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ВАМ НА ДЕВЯТЬ ДЕСЯТЫХ НЕ НРАВИТСЯ ПОЛИТИКА ЦК

«Что говорить о фракционности? Разве мы не разрушили меньшевистскую партию? Разве мы не разрушили работу с.-д. в Германии? Но мы знаем политическую подоплеку наших действий. Там мы разрушали аппарат враждебной нам фракции, так как там проводилась вредная для нас политика. **А если вы говорите о фракционном аппарате здесь, вы тем самым косвенно говорите, что вам не нравится политика этого аппарата, потому что этот аппарат не в ваших руках, что он проводит политику, против которой вы поднимаете бучу. Так вы и говорите, а не скрывайте настоящего дела.** Разговора нет, что аппарат нужен, что его надо обновить, но его не нужно разваливать...

...Осторожнее с партийным аппаратом, потому что это инструмент, который ковался годами, в котором очень много недостатков, но на смену которому вы ничего еще не подготовили».

(**Каменев.**—Заключительное слово на московском активе 11 декабря 1923 г.)

НАШ ПАРТИЙНЫЙ АППАРАТ—ЭТО ЕСТЬ ПРАВАЯ РУКА ПАРТИИ

«Мы не говорим, товарищи, что у нас все идеально. Конечно, у нас есть недостатки, конечно, и в нашем аппарате имеется ржавчина; ее нужно подчистить: аппарат нужно смазывать, иные звенья нужно вовсе выбросить. Но не надо с водой из ванны выплескивать ребенка. **И здесь тов. Троцкий делает коренную ошибку, когда он начинает поддерживать людей, которые хотят**

свалить ядро аппарата партии. Что значит «партия должна подчинить себе свой аппарат»? Ну а до сих пор дело было наоборот, что ли? Действительно, прав был тов. Калинин, когда на одной из дискуссий в Москве он сказал: **несколько лет тому назад меньшевики называли нас «комитетчиками», и это было в устах меньшевиков самое бранное слово; а теперь вы называете «аппаратчиной» именно то, что меньшевики называли «комитетчиной».**

Да, товарищи, многое в нашем аппарате надо поправить, обновить, подчистить, бюрократизм удалить, но надо дать отпор тем, кто хулит весь аппарат в целом, **ибо наш партийный аппарат — это есть правая рука партии».**

(**Зиновьев.** — Доклад на собрании бюро коллективов ленинградской организации 15 декабря 1923 г.)

ТРОЦКИЙ ДАЕТ ТАКУЮ ФОРМУЛИРОВКУ, КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕГО ИМЕНЕМ ДЛЯ РАЗРУШЕНИЯ НАШЕЙ ПАРТИИ

«Тов. Троцкий написал: Надо починить партийный аппарат партии. И этим он, ответственнейший член ЦК, товарищ с мировым именем, подал намек на то, что партийный аппарат не подчинен партии, что он не партии служит, а кому-то другому.

Кому же он подчинен, кому он служит, можем ли мы позволить, чтобы этакие намеки, без возражений, без протеста распространялись, или мы должны сказать, что есть две политики — одна на систематическое лечение партийного аппарата, другая политика на слом этого аппарата...

...Но ЦК не допустит ни того, когда нам предлагают методы, которые ведут к ломке аппарата, ни того, когда столь ответственный товарищ, как тов. **Троцкий, дает такую формулировку, которая позволяет апеллировать к имени тов. Троцкого, пользоваться его именем для той работы, которая есть работа разрушения нашей партии».**

(**Каменев.** — Доклад на Красно-Пресненской районной конференции 4 января 1924 г.)

БЫТЬ «АППАРАТЧИКОМ» В ПРОЛЕТАРСКОМ АППАРАТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ЭТО НИСКОЛЬКО НЕ ПОЗОРНО

«Да, быть чиновником и аппаратчиком в гнусной меньшевистской машине — позорно, а быть «аппаратчиком» в проле-

тарском аппарате коммунистической партии — это нисколько не позорно. Тов. Ленин с песочком перебирал государственный аппарат, всю советскую машину. Он говорил: это частью старая царская машина, мы не сумели ее переделать, и разобрал ее так, что живого места не осталось. **А к кому он апеллировал? К партийному аппарату.** Он предложил определенный план реорганизации РКИ и ЦКК. **И мы, когда что-нибудь было плохо в советском государстве, всегда сбращали свои взоры к партийному аппарату, ибо больше нигде мы не можем найти защиты от бюрократизма».**

(**Зиновьев.**—Доклад на собрании бюро коллективов ленинградской организации 15 декабря 1923 г.)

МЫ НЕ МОЖЕМ ПОЗВОЛИТЬ ОСЛАБИТЬ НАШ СТАЛЬНОЙ, ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПАРТАППАРАТ

«Мы должны через партийный наш аппарат чистить советский, в то же время подчищая свой партийный. И тут мы подошли к сердцевине вопроса о взаимоотношениях партии и государства. Все те элементы, которые нам давно известны, которые печально прославились тем, что они хотят немножечко освободиться от «излишней» опеки партии, вновь дали о себе знать. Опять-таки, не буду называть имен, вы сами многих знаете, ибо вы помните дискуссию перед XII съездом партии, **как они бешено нападали тогда на наш партийный аппарат, потому что они хорошо знали, что если бы удалось ослабить этот стальной, этот железный большевистский партаппарат, тогда действительно наступит некоторая «свобода», «раскрепощение», эмансипация от партийного влияния. Таким образом, в этом пункте перекрестились все основные вопросы, связанные с основами пролетарской диктатуры. Здесь стал основной вопрос о взаимоотношениях партии и государства».**

(**Зиновьев.**—Речь на комфракции II съезда советов. Январь 1924 г.)

НАШ АППАРАТ ПОДЧИНЕН ПАРТИИ И НИКОМУ ДРУГОМУ

«Тот, кто обсуждает эти вопросы не на митингах, а кто вдумывается в политические шаги и формулировки, тот понимает, что когда на следующий день после этого призыва ЦК «обновляй», Троцкий, а не Иванов и Петров, а именно Троцкий, в письме

прямо непосредственно в районы, говорит: «партаппарат надо подчинить своей партии», то он дает такой лозунг, который теоретически неверен. **Наш аппарат подчинен партии и никому другому!** Нельзя говорить: первая задача в том, чтобы подчинить партаппарат партии. Кому же он был подчинен? **Это есть сеяние недоверия.** Есть люди, не столь умные, как тов. Троцкий и которые эти чеканные тонкие фразы переводят на простой язык. Если это перевести на простой язык—значит: перевыбирай, ставь такого человека, который может провести внутрипартийную демократию. Вот что значит наш лозунг. **Тов. Троцкий дал формулировку и лозунг: громи аппарат, снимай с постов.** Мы это считали и будем считать ошибкой и будем говорить везде, что **тов. Троцкий своей постановкой вопроса о партаппарате развязал стихию, которая ломает костяк нашей партии,** а это для нас не только вопрос о том или другом секретаре,— это пустяк».

(**Каменев.** —Доклад на XI московской губпартконференции 11 — 1924 г.).

О ПАРТАППАРАТЕ ВЫ НАПИСАЛИ ТАКИЕ СЛОВА, КОТОРЫЕ СМЕШАЛИ ЭТОТ АППАРАТ С ГРЯЗЬЮ

«Ведь когда на многочисленных дискуссиях мне возражают Сапронов и др. уже анекдотами о том, что тот-то и тот-то секретарь плох, что же вы думаете, что ЦК, который руководит громадной страной, мировой революцией и решает вопросы мирового значения, что он повенчан с тем или другим секратарем? Да наплевать ЦК, что этого секретаря снимут и поставят другого. Это пустяки!

Но нам важно другое. Мы знаем, что наш государственный аппарат плох. Это мы знаем, этому учил наш ЦК тов. Ленин, и когда нам предлагают ту политику относительно партаппарата, которая в речах оппозиции все время проскальзывает, мы и говорим: позвольте, что же мы будем делать? Госаппарат ни к чорту не годится, **о партаппарате вы** Преображенский, Сапронов, Дробнис, **вы написали такие слова, которые смешали этот аппарат с грязью.**

Ведь вы в резолюции говорили, что ЦК из-за своих фракционных целей, из-за целей мизерных, из-за того, чтобы удержать власть, что он этот аппарат превратил в трусов, подхалимов, карьеристов. Такими красками мазали партию, и когда вы реши-

ли, что наш госаппарат никуда не годится, который можно было бы сломать и сказать: вот другой. Этого у нас нет. Вы можете быть недовольны тем или другим секретарем, а мы должны смотреть, что нам надо собрать налог, и этот налог мы не соберем, если не будет партаппарата, потому что госаппаратом мы собрать его не можем. Мы знаем, что нужно управлять промышленностью и мы на три четверти управляем через партаппарат...

Партаппарат проводит политику ЦК—это верно. Если вы недовольны политикой ЦК и стоите на позиции 46 и считаете, что политика ЦК ведет страну к гибели, тогда я говорю: ломайте партаппарат, потому что через него вы сломаете ЦК и сломаете тогда политику ЦК. Честные политики должны так рассуждать».

(**Каменев.**—Там же)

ПАРТИЯ—НЕ ГОЛОСУЮЩАЯ СКОТИНКА

«Тут кто-то сказал — аппаратчики превратили партию в голосующую скотинку,—тов. Бреслав это сказал, и никто из товарищей, которые часто мешали говорить красным директорам, никто ему не помешал говорить, никто не запротестовал. Нет, товарищи, все-таки **партия не голосующая скотинка.** В партии много недостатков, но тот, кто выходит и говорит, что аппарат превратил партию в голосующую скотинку, тот должен сказать: а как эта голосующая скотина держит красное знамя в руках? (Аплодисменты)

Мы в ЦК, несмотря на разногласия,— потому что ЦК не превращен в голосующую скотинку, и потому там бывают разногласия и иногда очень крупные, **но не такие, чтобы их сейчас же отдавать на дискуссию партии,** но разногласия бывают,— мы там приложили все усилия, чтобы резолюция была принята единогласно. Этим мы дали громадную гарантию, что партия сделает этот поворот без ущерба».

Каменев.—Заключительное слово на общем собрании Замоскворецкого района 6 декабря 1923 г.)

ТАК ГОВОРИТ ТОТ, КТО НЕ ЗНАЕТ НИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ, НИ ЕЕ АППАРАТА

«Когда Ленин нарисовал нам картину бюрократизма советского аппарата, он что сказал, куда он апеллировал, куда обра-

щался, — прежде всего к партии, к партийному аппарату. Все мы в трудную минуту обращались к партийному аппарату: ну-ка, помоги нам почистить, как следует, советский аппарат. Вот на фоне той картины, которую я вам нарисовал, вопрос об аппарате получает колоссальное значение, **и когда некоторые товарищи пробуют противопоставлять партию и аппарат, мы говорим, что самая постановка не марксистская...** И я тоже очень хорошо знаю, кто делает такие сопоставления. Когда нам открыто пишут, что партия должна подчинить себе свой партийный аппарат, что это значит? А что было до сих пор? Разве до сих пор партийный аппарат подчинял себе партию, что ли? Нет, товарищи, **так говорит тот, кто не знает ни большевистской партии, ни ее аппарата...** У нас в партийном аппарате, конечно, есть много такого, что надо исправлять, и мы будем исправлять».

(**Зиновьев.**—Речь на Бауманской районной конференции. Январь 1924 г.)

ВОТ КАК СТОИТ ВОПРОС ОБ АППАРАТЕ

«Я спрашиваю: верно или неверно начертил я схему нашей партии? Я спрашиваю: для чего я это делаю—чтобы просто полюбоваться на чертеж или сделать из этого выводы? Из этого вытекают определенные выводы: **чтобы при таком положении вещей иметь железную руку партии, увязывающую узел партийной жизни, чтобы иметь костяк партии, о котором говорил Ленин, который, может быть, нужно менять и обновлять, но который в основном составляет главную силу большевистской партии.** Вот, товарищи, как стоит вопрос об аппарате».

(**Зиновьев.**—Там же.)

МЫ НЕ МОЖЕМ ПОТЕРПЕТЬ, ЧТОБЫ НАМ РАСШАТАЛИ АППАРАТ, ПОДОРВАЛИ АВТОРИТЕТ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ

«И мы утверждаем с полной ответственностью за свои слова: если бы вы добились осуществления тех организационных взглядов в нашей партии, которые вы отстаиваете против ЦК и которые покрывает тов. Троцкий, то это была бы партия с расшатанным аппаратом, которая была бы союзом групп и течений, партия с подорванным авторитетом центрального руководящего органа. **Это типичная меньшевистская партия.** Там были правые, левые,

левый центр, правый центр и т. д. **ЦК у них был и всегда является не руководителем, не передовым бойцом, который ведет за собой партию, а регистратором сговаривающихся групп, из которых состоит партия. Там партийный аппарат расшатан и слаб.** Мы не хотим, чтобы наша большевистская партия пошла по этому пути, **мы не можем потерпеть, чтобы нам расшатали аппарат, подорвали авторитет руководства партии.**

Мы с вами не просто какая-то партия, не просто рабочая партия, не просто коммунистическая партия; мы — единственная коммунистическая партия, которая стоит у власти, которой для управления страной нужна именно эта монолитная слитность, которая отрицает появление групп. Вот почему мы с такой бешеной энергией, во-первых, боремся против всяких групп, которые требуют дать свободу группировок, во-вторых, боремся против тех, которые этому потворствуют».

(**Каменев.**—Доклад на XI московской губпартконференции 1924 г.)

ЦК, КОТОРЫЙ ВЫ ИМЕЕТЕ, НЕ СЛУЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ ЛЮДЕЙ

«А эти фракционные группировки, эти попытки использовать этот поворот партии для того, чтобы сказать: а я раньше был прав, а вы меня поддержите, так как я полмесяца тому назад об этом говорил, — это все должно быть отвергнуто. **Нет ни одного оппозиционера, которого бы тов. Ленин не выводил и не сажал бы в ЦК** — побудь год,—посмотрим; во ВЦИК — побудь год, — посмотрим; в третье место, — всех мы знаем. **ЦК, который вы имеете, не случайное собрание людей. Его 25 лет партия подбирала,** его можно сменить, и никто за это не будет драться, но мы надеемся, что если здесь не будет внесено фракционного озлобления и фракционного сведения счетов, — мы этот поворот переживем для блага партии».

(**Каменев.**— Заключительное слово на общем собрании Замоскворецкого района 6 декабря 1923 г.)

МЫ НЕ ДОПУСТИМ ПОДМЕНЫ «ЛЕНИНСКИХ» ПРИНЦИПОВ МЕНЬШЕВИСТСКИМИ

«...Конференция решительно отвергает попытки **использовать внутрипартийную демократию для свободы группировок, для ломки партаппарата, для подрыва авторитета руководящих**

учреждений партии. Проведение линии оппозиции обозначало бы действительное перерождение нашей единой, целостной, большевистской организации с ее железной дисциплиной, давшей ей победу, — в коалицию групп и течений с подорванным авторитетом руководства, с расшатанным аппаратом, т.-е. подмену испытанных «ленинских принципов», — меньшевистскими взглядами на строительство партии.

Взгляды оппозиции в этом вопросе осуждаются нами самым решительным образом, потому что они представляют опасность для диктатуры пролетариата.

(Из резолюции, предложенной тов. **Каменевым** на XI московской губпартконференции.)

VII. МЫ И ОНИ, ИЛИ КРИТИКА, КОТОРАЯ РАЗЛАГАЕТ ПАРТИЮ

«Одно дело исправление ошибок, критика ошибок, другое дело — указание на в корне неправильную линию» (*Каменев*). Наша оппозиция не ограничилась критикой и исправлением отдельных ошибок, она выступила против всей линии партийного руководства, объявив ее в корне неправильной, неленинской и непролетарской. Бросив такое обвинение, она забыла, «что обвинения такого рода в условиях диктатуры пролетариата... если они не доказаны,— это есть удар по самым основам советской власти». (*Каменев*, 1924 г.)

Не имея чем доказать свои клеветнические утверждения, оппозиционный блок не в состоянии противопоставить партийной линии свою линию руководства, не может выдвинуть своей конкретной, деловой программы практических мероприятий. Вот почему оппозиционеры без конца говорят о трудностях, которые партия сама знает, но молчат о том, как из трудного положения выйти; сгущают недостатки, не говоря, как их исправить, занимаются демагогией, вместо помощи и участия в работе.

В 1923 г. Каменев напоминал постановление X съезда, требуя, чтобы «всякий, выступающий с критикой, учитывал положение партии среди окружающих ее врагов, а также своим личным участием в советской и партийной работе стремился к исправлению на деле ошибок партии».

Нынешние оппозиционеры поставили себя по отношению к партии в положение «мы» и «они», как если бы у них была какая-либо другая партия в запасе» (из речи *Троцкого* на XI с'езде). Каждый день они бросают партии новое обвинение, засыпают руководящие учреждения «петициями», тезисами, заявлениями. Поставив себе целью вызвать недоверие к партий-

ному руководству, они всей своей критике сразу придали такой характер, что она немедленно стала оружием в руках классовых врагов против партии и пролетарской диктатуры.

Последнее время, в связи с осложнившимся международным положением, нападки усилились, критика стала еще более безответственной: «каторжный режим», «аппаратно-бюрократический зажим», «рабочих-партийцев заставили молчать под угрозой голода», «значение партии сводится на-нет», «начинается ликвидация партии», «пролетарская диктатура слабеет в самой ее классовой основе», «установившийся режим мешает рабочим развернуть свою активность», «вся политика страдает от курса направо», «потворствуют кулаку», «от масс скрывают трудности строительства», «своей тактикой ускоряют рост враждебных сил,» «китайскую революцию подвели под нож», «страну и революцию ведут к гибели».

Вот «небольшой» перечень того, что позволяет себе говорить нынешняя оппозиция, то, чему она учит партию и рабочий класс. «Можно ли представить себе более отравленное оружие против партии... Что еще может сказать человек, поставивший себе задачу—скомпрометировать руководящие кадры партии?»—так обрушивался Зиновьев на троцкистскую оппозицию в 1924 г., а в 1926—27 гг. объединился с троцкистской оппозицией, чтобы вместе направить против партии еще более отравленное оружие.

Нынешная оппозиция собрала все обвинения всех бывших оппозиционных группировок, добавила к ним еще ряд тягчайших обвинений и выставила партийное руководство, как причину всех бед и осложнений внутреннего и международного положения. «А если на X съезде, когда гремели кронштадтские пушки, кто-нибудь вышел бы и сказал: политика ЦК довела до Кронштадта,—что на это сказал бы тов. Ленин?»—спрашивал Каменев троцкистскую оппозицию. Тогда никто не смел этого сказать. Теперь все используется, как средство свалить ЦК: китайская революция, угроза войны, трудности социалистического роста, безработица, жилищный кризис,—все валится на голову ЦК, как на главного виновника.

«Нет, «дорогие друзья»... учить рабочих от имени нашей партии таким вещам вы не можете. Учите сами, но не пользуйтесь именем нашей партии... От имени партии мы учить этому рабочих никому не позволим, мы будем их учить другому»,—

говорил Каменев в 1924 г.,—сейчас он учит не только этому, но во много раз худшему.

Такая критика не помогает партии, она отравляет партию, подрывает основу пролетарской диктатуры. Это значит «бедственное положение страны эксплоатировать для знамени, которое может стать знаменем Кронштадта и только Кронштадта» (*Троцкий* на XI съезде).

«Мы не считаем, что ЦК есть собрание мудрецов... Но одного позволить не можем, чтобы эти ошибки... собирались и, как бомбы, разрывались против авторитета ЦК и самой партии. Этой роскоши позволить себе, а также и оппозиции, мы не можем» (*Каменев*, 1924 г.). Партия повторит вслед за Каменевым: этой роскоши мы ни себе, ни новой оппозиции не позволим. А кто под видом помощи преподносит такую критику, того надо разоблачить.

ЭТО НЕ ТА КРИТИКА, КОТОРАЯ ПОМОГАЕТ В РАБОТЕ

«Товарищи, вы помните, что это обвинение не представляет собой какого-либо указания ЦК со стороны авторитетной группы товарищей на те или другие ошибки, что **это не представляет ту критику, которая дает возможность ЦК самому критически относиться к своим шагам и исправлять свои неудачные шаги.** Здесь вы имеете точно сформулированный, выдержанный в соответствующих политических тонах, обвинительный акт против ЦК не по поводу того или другого шага, той или другой меры, той или другой ошибки, а прямое обвинение в неправильности основной политики, гибельном ее продолжении, прямое указание на то, что продолжение этой политики ведет и страну и рабочую революцию, и мировую революцию, поскольку ЦК наш является нашим выборным, ведет к гибели мировой революции...

Троцкий является истинным вдохновителем этого обвинения». (**Каменев.**—Доклад на XI московской губпартконференции. Январь 1924 г.

ЭТО ЕСТЬ УДАР ПО САМЫМ ОСНОВАМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

«Одно дело, если вы находите в ЦК те или другие ошибки и неправильности и их критикуете. Мы сами признаем наши

ошибки. Мы знаем традицию, которая заставляла тов. Ленина начинать каждый съезд с перечисления ошибок ЦК; и, кроме тех ошибок, которые могут указать т т. Рафаил, Сапронов и Преображенский, смею вас уверить, что мы знаем еще большее количество ошибок, которых они не знают и о которых мы на съезде расскажем. **Но одно дело—исправление ошибок, критика ошибок, другое дело — указание на в корне неправильную линию ЦК, и именно от этой почвы мы не позволим уйти.** Мы скажем: **или настаивайте на этой почве и благоволите в таком случае это доказать, потому что обвинения такого рода в условиях диктатуры пролетариата, в наших условиях, если они не доказаны, — это есть удар по самым основам советской власти**; или же, если вы этого не беретесь доказать, **если вы это написали, думая, что в партии можно этим шутить, что это только форма недовольства; мы заявляем, что ваша политическая линия — это линия политического банкротства. Вы представляете собой в таком случае самый худший вид оппозиции — беспринципную оппозицию, и тогда вы — простые сепаратисты**, тогда ваша позиция превращается неизбежно в склочничество, в дрязги, в собрание анекдотов, в клевету, в подорвание авторитета ЦК без всякой принципиальной основы».

(**Каменев.**—Доклад на Красно-Пресненской конференции. 1924 г.)

У ОППОЗИЦИИ НЕТ ЛИНИИ РУКОВОДСТВА, КОТОРУЮ ОНА МОГЛА БЫ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ЦК

«И я перехожу к вопросу, **есть ли у этих товарищей принципиальная основа, есть ли линия руководства, которую они могут противопоставить этому**, по их мнению, обанкротившемуся ЦК. Речь идет не о лицах. Гоните вон тех, кто попытается этот основной вопрос пролетарской диктатуры заменить вопросом о том, какие люди, — тройка, четверка, пятерка, один или два,— сидят там и делают это. **Гоните этих людей прочь, потому что они отравляют партийную атмосферу. Спросите у них платформу политической линии**, и если у них есть что противопоставить тому ЦК, который объявили банкротом, пусть выйдут и докажут. **Но я утверждаю, что они ничего решительно не противопоставят, кроме отдельных поправок и использования правильных по существу резолюций ЦК, которые они сами признают правильными, только подорвав авторитет ЦК».**

(**Каменев.**—Там же.)

ОНИ ДОЛЖНЫ ВЫЯВИТЬ ТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ, КОТОРАЯ ОПРАВДАЛА БЫ ОСТРОТУ НАПАДЕНИЯ НА ЦК

«Мы не хотим поправок, заплаток, **а они должны выявить ту политическую линию, которая оправдала бы остроту нападения на ЦК.**

Мы с вами не дискуссионный клуб, мы с вами не просто партия, — мы с вами правительство, единственная рабочая партия, которая держит в своих руках власть **и, когда критика ЦК не ограничивается критикой отдельных ошибок,** как поставлен вопрос в дискуссии оппозицией, тогда переходят от критики отдельных ошибок к критике политической, внутрипартийной и хозяйственной линии,— **тогда эта критика неизбежно превращается в критику правительственную, и мы не можем здесь позволить замазывать этот основной вопрос».**

(**Каменев.** Там же.)

ЕСЛИ БЫ ТОВАРИЩИ-КРИТИКИ ПОЗАБОТИЛИСЬ ПРИВЕСТИ ДЕЛОВЫЕ УКАЗАНИЯ, КАК ИСПРАВИТЬ ЗЛО

«Если бы наши товарищи-критики указывали на недостатки партии **в товарищеской форме;** если бы при этом чувствовалось, что у них так же болит душа, как у этой работницы, у нас не было бы таких острых споров. Если бы товарищи-критики позаботились, кроме того, привести некоторые **деловые указания, как исправить зло,** то мы были бы им искренне благодарны.

Обострение спора началось с того момента, когда положение партии стали изображать **исключительно в черных красках,** когда стали говорить о двух этажах, т.-е. **бросать ядовитые слова о партии,** не давая никаких указаний, как же из трудного положения выйти...

Когда говорят, что партия наша живет на два этажа, я считаю, что **это значит отравлять партию. Нельзя этого говорить, ибо это неправда и демагогия.** Но это не значит, что мы не должны видеть тех теневых сторон, которые в жизни нашей партии были.

(**Зиновьев.**—Речь на комфракции II съезда советов. 1924 г.)

УМЕЙТЕ ЭТУ КРИТИКУ ДЕЛАТЬ ДЕЛОВИТО

«Я утверждаю, что когда Преображенский говорит здесь, что из этого у иностранных послов создалось впечатление, что

налицо имеется правительственный кризис, я вас спрашиваю: **как же иначе вы хотите,** если в центральном органе печатаются такие резолюции, что ЦК создал атмосферу карьеризма, что ЦК омертвил партию и т. д., и в этой же резолюции говорится, что ЦК способствовал беспрепятственному росту частного капитала? Как же вы хотите, чтобы мало-мальски грамотный человек, а вы знаете, что у нас сидят иностранные шпионы, у которых, конечно, **создается впечатление правительственного кризиса.** Товарищи Рафаил и Дробнис думают, почему нам не посечь ЦК. **Вопрос только, как сечь.** И вот, когда вы начали сечь такими резолюциями после единогласно принятой резолюции ЦК, когда после того как тов. Троцкий выступил с обвинением в оппортунизме,— после этого всякий политически грамотный человек скажет: здесь пахнет кризисом. Почему, товарищи, я начал свою речь с того,что сказал: **есть критика и критика?** В лице ЦК вы критикуете верховный орган советской власти. **Умейте же эту критику делать деловито».**

(**Каменев.** — Заключительное слово на Красно-Пресненской районной конференции 4 января 1924 г.)

МЫ БЫЛИ БЫ НЕ ЦК, А СТАРОЙ БАБОЙ, ЕСЛИ БЫ НЕ ЗАСУЧИЛИ РУКАВА

«Тов. Преображенский спрашивает: как нам критиковать, когда мы знаем, что другого ЦК у нас нет? **Вашими резолюциями вы подрываете доверие к ЦК.** Но если вы пошли в такой поход, то не жалуйтесь же, что мы требуем с вас показать свою политическую линию. Пролетарская партия иначе рассуждать не может. Мы знаем, что при Ильиче мы делали ошибки, а без Ильича мы наделали их в кубе и в квадрате. **Если вы хотите исправлять эти ошибки теми речами, которые проводились месяц назад** в ячейках, то не удивляйтесь и не разводите руками, когда иностранные послы говорят, что это пахнет кризисом. Совершенно естественно, что мы горячимся. Вы, избрав нас в ЦК, возложил на нас неслыханную тяжесть, и когда в нас начинают стрелять из низовых ячеек такими резолюциями, **мы были бы не ЦК, а старой бабой, которую надо прогнать;** мы были бы не ЦК, **если бы не засучили рукава и не сказали: не жалуйтесь на нас, если у вас под глазами окажутся синяки».**

(**Каменев.** — Там же.)

МОЖНО ЛИ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ БОЛЕЕ ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ ПАРТИИ

«Когда здесь говорится: «Партия живет на два этажа: в верхнем решают, в нижнем—только узнают о решениях»,—я спрашиваю: **можно ли представить себе более отравленное оружие против партии, чем это?** Если говорят, что в партии молодняк, что вливаются новые люди, смена поколений, что партия растет, если в такой момент человек, с авторитетом тов. Троцкого, бросает в партию: «Партия живет на два этажа: на верхнем—решают, а внизу—исполняют»,—я спрашиваю: **какие более тяжкие обвинения против партии можно еще бросить?** Тот же тов. Троцкий продолжает... на протяжении всего полстранички: «бюрократическая мнительность», «аппаратное высокомерие», «зажим», «искусственный отбор», «застращиванье», «маневры», «временные уступки», «дипломатические приемы». Тут действительно букет достаточный... Что еще худшего можно сказать против партии... **Что может еще сказать человек, поставивший себе задачу скомпрометировать руководящие кадры партии?».**

(**Зиновьев.** — Заключительное слово на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

УЧИТЕ САМИ, НО НЕ ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ИМЕНЕМ НАШЕЙ ПАРТИИ

«Когда говорится о том, что ЦК своей политикой способствовал беспрепятственному быстрому росту частного капитала за счет социалистического накопления, когда таким вещам учат рабочих, когда эти вещи читаются по всей Европе, во всех рабочих закоулках, и когда тт. Сапронов и Преображенский говорят, что наш ЦК способствовал беспрепятственному росту частного капитала за счет строительства социализма, тогда мы говорим: **подождите, дорогие друзья, вы можете говорить, что вам угодно в ЦК, но учить рабочих от имени нашей партии таким вещам вы не можете; учите сами, но не пользуйтесь именем нашей партии.»**

(**Каменев.**— Доклад на Красно-Пресненской конференции. Январь 1924 г.)

ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ МЫ УЧИТЬ ЭТОМУ РАБОЧИХ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИМ

«Насчет демократии они учат, что партия состоит из карьеристов, прислужников и т. д. Но насчет экономики вот что:

«Политика ЦК способствовала усилению хозяйственного кризиса (это ничего, это еще прилично) и беспрепятственному быстрому росту частного капитала за счет социалистического накопления».

Я спрашиваю вас: можем ли мы позволить кому бы то ни было от имени нашей партии учить рабочих, что политика Центрального комитета способствовала беспрепятственному росту частного капитала за счет социализма? Я утверждаю, что от имени партии мы учить этому рабочих никому не позволим, мы будем их учить другому (аплодисменты). И когда учат рабочих этому, а потом приходят с жалкими поправочками, когда сначала обвиняют Центральный комитет, что он ведет к гибели страну, а потом приходят сюда и заявляют, что линия Центрального комитета правильна, то можно ли говорить спокойно, наблюдая за идейной борьбой этих товарищей?»

(**Каменев.** — Речь на XIII конференции РКП (б). Январь 1924 г.)

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЭТИ «ЛЕВЫЕ» ЧАСТО ОДЕВАЮТ БУРЖУАЗНЫЕ ОДЕЖДЫ

«Мы имели оппозицию абсолютно беспринципную, которая не свела концов с концами, не свела обвинений с имеющимися материалами, не свела возмущения против Центрального комитета с тем, что они имеют предъявить партии. Тов. Молотов здесь превосходно напомнил то, что говорил тов. Ленин о левом ребячестве и мелкобуржуазных настроениях. **Мы знаем, что эти «левые» часто одевают буржуазные одежды.** Товарищи, цитаты и выступления тов. Красина показали нам, **что сущность их, несмотря на любую одежду, заключается в том, что они отражают мелкобуржуазные настроения, расшатывают авторитет партии и экономическую ее линию и в конце концов фигурируют перед нами как полные политические банкроты.** Мы должны сказать: мы разобрали политическую линию оппозиции, мы серьезно отнеслись к ней... **За ней ничего нет идейного, никаких данных, которыми можно было бы исправить ошибки партии. Это политические банкроты, и больше ничего.»**

(**Каменев.**—Там же.)

СЕЙЧАС ВСЯКАЯ КРИТИКА С «ЛЕВОГО» ФЛАНГА СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ

«Мы же с вами, товарищи, должны знать следующее. **Всякая критика партийной линии, хотя бы так называемая левая,**

является меньшевистской критикой. Мы видели это на примере бывшей «рабочей оппозиции». Разве они не видели, что шли в одну дверь, а попали в другую? В 1921, г., когда они говорили «гегемоны без сапог», если бы мы послушались их и не начали с крестьян и с хлеба,—где бы мы стояли? Мы начали правильно и понемножку одели и обули рабочих, помогли крестьянам. Мы говорили, что ты, голодный рабочий, держи знамя, ты—класс, руководящий крестьянством. То же и сейчас. **Всякая критика с «левого» фланга становится меньшевистской. Объективно это есть поддержка меньшевизма.** Меньшевизм старой классической марки погиб. Со смертью Мартова,—это был последний человек, у которого, может быть, была искра совести,—меньшевизм теперь пойдет за Савинковым. Этот **меньшевизм не страшен, а опасна та «левая» критика, которая вертится среди нас,** она **опасна,** и **мы должны дать ей отпор».**

Зиновьев.—Политический отчет ЦК на XII съезде РКП (б). Апрель 1923 г.)

ОДНОГО ПОЗВОЛИТЬ НЕ МОЖЕМ, ЧТОБЫ ОШИБКИ СОБИРАЛИСЬ И, КАК БОМБА, РАЗРЫВАЛИСЬ ПРОТИВ АВТОРИТЕТА ЦК И САМОЙ ПАРТИИ

«Мы не считаем, что ЦК есть собрание мудрецов, и есть вся пролетарская мудрость. Ничего подобного. Мы вместе с вами учимся на ошибках, и так как на нас лежит немножко больше ответственности и дела, чем в отдельных ячейках, то могут быть ошибки и дальше. **Но одного позволить не можем, чтобы эти ошибки конденсировались, собирались и, как бомба, разрывались против авторитета ЦК и самой партии. Этой роскоши позволить себе, а также и оппозиции, мы не можем».**

Каменев.—Доклад на XI московской губпартконференции. Январь 1924 г.).

ЕСЛИ НА X СЪЕЗДЕ КТО-НИБУДЬ ВЫШЕЛ БЫ И СКАЗАЛ: ПОЛИТИКА ЦК ДОВЕЛА ДО КРОНШТАДТА,— ЧТО НА ЭТО СКАЗАЛ БЫ ТОВ. ЛЕНИН?

«Я не отрицаю, что ошибки были. **А как вы думаете, что—ЦК безошибочен, что — партия в целом не ошибается,** или что — ЦК может быть во столько раз умнее партии, что каждый член партии ошибается по нескольку раз, а ЦК безгрешен! Да, тов. Ленин,

выходя на съезды, первым долгом о чем всегда говорил: «Я должен сказать о крупнейших ошибках, которые мы сделали», и приводил эти ошибки... А я спрашиваю тов. Бреслава,— он военный человек, — **а если на X съезде, когда гремели кронштадтские пушки, кто нибудь вышел бы и сказал: политика ЦК довела до Кронштадта,—что на это сказал бы тов. Ленин? Если вы не ставили тогда так вопроса, и правильно его так не ставили, то не ставьте его так и теперь.** Сколько мы потеряли красноармейцев и коммунистов оттого, что не умели воевать! Эта потеря побольше этих десятков и сотен миллионов, которые мы потеряли на фронте внутренней торговли, потому что не умеем торговать».

(**Каменев.**— Доклад и заключительное слово на собрании Замоскворецкого района 6 декабря 1923 г.)

ВЫ ПАРТИЮ ВВОДИТЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

«Если вы считаете, что вы способны провести такую политику, чтобы нэп был побежден так, как мы победили Колчака и Деникина, то **партию вводите в заблуждение,** потому что они через год потребуют с вас этого: почему вы так не сделали, что крестьянство стало богатым? **А мы говорим: эту проблему надо решать годами**, потому что коммунизм не строится в течение одного дня, в течение одного года при нынешнем международном положении, при том, что мы одни, при том, что нас 400 тыс. и, может быть, 5 млн., 10 млн. пролетариата, а в стране 130 млн. крестьян».

(**Каменев.**—Там же.)

ПАРТИЯ ИМЕЕТ ПРАВО СПРОСИТЬ ТРОЦКОГО: А ПОМОГЛИ ЛИ ВЫ ПАРТИИ?

«И партия имеет право спросить: а вы, тов. Троцкий, помогли ли вы партии изжить по возможности безболезненно те болезненные явления, которые вы вместе с другими членами ЦК констатировали? На этот вопрос ответила конференция и, я уверен, ответит партийный съезд: **Троцкий рекомендовал партии такие методы лечения, которые не помогали против болезни, а углубляли и усугубляли болезнь.** И в этом состоит его основная и коренная ошибка».

(**Каменев.**—Речь на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.

В МИНУТЫ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОВОРОТОВ ЭТИ ТОВАРИЩИ ПРЕДЛАГАЛИ НАМ ТАКИЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ВОВЛЕКЛИ БЫ НАШУ ПАРТИЙНУЮ КОЛЕСНИЦУ В ТРЯСИНУ

«Двух сторон нет, есть одно целое — ЦК, критику деятельности которого мы оцениваем по существу и говорим: если критика правильна, мы из нее многое возьмем. Это не значит, что все, что идет не из нашего лагеря, должно быть нами отвергнуто, **но все, что мы слышим, должно быть критически оценено, так как в минуты всех исторических поворотов эти товарищи предлагали нам такие вещи, которые вовлекли бы нашу партийную колесницу в трясину,** и недаром **Ленин**, выступая по оценке ошибок ЦК, говорил: «Да, ЦК в этом виноват, да, он этого не предусмотрел, да, надо его полечить»—но всегда прибавлял: **Не лечите ошибок ЦК теми снадобьями, которые приготовляются в аптеке Сапронова, Преображенского, Осинского и других».**

(**Каменев.**—Заключительное слово на московском активе 11 декабря 1923 г.)

Я ЗНАЮ, ЧТО УЖЕ ПОКУШАЮТСЯ НА АВТОРИТЕТ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА. ЭТО ЕСТЬ ПОДРЫВ ОСНОВНОГО СТЕРЖНЯ, НА КОТОРОМ ДЕРЖИТСЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

«Я знаю, что теперь, товарищи, у нас принято и допускается наплевистское отношение к партийным установлениям. Я знаю, что теперь авторитет ЦК во многих местах подорван так, как никогда не был, я знаю, что есть резолюции ячеек, и очень ответственных ячеек, которые я буду оглашать и которые **говорят, что партийная конференция, которая должна собраться через две недели, будет собранием партийных бюрократов, которые не имеют права решать вопросов жизни партии.** (Голоса: позор!) **Я знаю и я слышал, что уже покушаются на авторитет нашего партийного съезда.** Мы ведь знаем с вами эту схему, что ЦК создает аппарат для того, чтобы себя поддерживать, что он назначает своих людей в губернии, что люди, сидящие в губернии, назначают своих людей в уезды, что потом эти назначенные люди попадают на губконференцию, и эта подобранная губконференция создает подобранный съезд. **Мы слышали с вами этот тип рассуждений. Мы знаем, что эти рассуждения, этот метод есть расшатывание единственного, что у нас действительно**

есть в партийной области, что это есть подрыв того основного стержня, на котором держится диктатура пролетариата в России.

(**Каменев.**—Доклад на XI московской губернской партконференции. Январь 1924 г.)

ВЫ ДОЛЖНЫ ЖДАТЬ СЪЕЗДА ДИСЦИПЛИНИРОВАННО, КАК ПОДОБАЕТ БОЛЬШЕВИКАМ, А НЕ РЫСКАТЬ ПО ЯЧЕЙКАМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОДРЫВАТЬ ДОВЕРИЕ К ЦК

«Мы, конечно, не гречневая каша, чтобы сами себя хвалить. Мы, большевики, привыкли больше указывать на свои собственные ошибки и изъяны, чем заниматься хвастовством... **Но нельзя допускать того, чтобы вызывать недоверие к Центральному комитету, как это проделывает нынешняя фракция оппозиционеров, которая тем самым сеет недоверие и к советскому правительству в стране.** Если наш ЦК плох, потребуйте созыва экстренного партийного съезда. Я не знаю по этому поводу официального мнения ЦК, но, я думаю, выражу его мнение, если скажу: если сколько-нибудь значительные группы потребуют созыва экстренного партийного съезда, мы созовем его немедленно... (Голос тов. Сапронова: подождем до очередного!) Мы согласны ждать и до очередного. Но если вы хотите ждать, то **вы должны ждать дисциплинированно, как подобает большевикам, а не рыскать по ячейкам для того, чтобы подрывать доверие к ЦК** (Продолжительные аплодисменты.) Потому что **это означает не что иное как подрыв доверия к советской власти».**

(**Зиновьев.**—Речь на московском активе 11 декабря 1923 г.)

БЕЗ ДОВЕРИЯ К ЦК РАБОТАТЬ НА ТОМ ПОСТУ, НА КОТОРЫЙ ПОСТАВИЛА НАС ПАРТИЯ, НЕВОЗМОЖНО

«Я же скажу вам, и вы должны поверить мне в этом, как революционеры революционеру, что **сидеть ныне на стуле Политбюро в отсутствии тов. Ленина при такой трудной международной ситуации, в такой пестрой обстановке нэпа,—не удовольствие. Это дело весьма и весьма ответственное.** При непосредственном участии в работе В. И. Ленина вся партия, и все мы в том числе, чувствовали себя, как за каменной стеной. Мы знали, что мнение тов. Ленина будет всегда на 100% мнением партии. И если мы совершим ту или иную ошибку, то вся партия скажет, что это было именно искренней ошибкой, а не чем-либо

другим. Сейчас положение не такое. **Сейчас на нас лежит ответственности во много, много раз больше.** Мы прекрасно знаем, что малейший неправильный уклон нашего руля, хотя бы на один сантиметр, может привести к огромным бедствиям в международном масштабе и в масштабе нашего Союза ССР. Партия должна создать такую обстановку, при которой наш коллективный рулевой, наш ЦК партии, имел бы менее всего шансов ошибиться хотя бы на один сантиметр. **Элементарнейшей предпосылкой для этого в нашей революционной партии является товарищеское доверие к ЦК, как к штабу,** как к выборному руководителю. **Без этого работать на том посту, на который поставила нас партия, невозможно».**

(**Зиновьев.**—Там же.)

НЕ НАДО ЗАБЫВАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЯ X СЪЕЗДА

«Чего не делать?

1. Не создавать на повороте, который проделывает партия,—группировок, все равно: фракционных или нефракционных.

2. Не натравливать одну часть партии на другую. Не подменять необходимого обновления аппарата его ломкой. Не заменять трудную и кропотливую работу подбора выборных лиц партии лозунгом «снятия с постов».

3. **Не забывать постановления X съезда партии,** гласящего: **«Всякий выступающий с критикой должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии».**

4. Не обращать партийный поворот в прикрытую борьбу за власть.

Мы тем отличаемся от других коммунистических партий, что мы—партия осуществленной диктатуры, мы—партия, держащая в руках всю сумму государственной власти. Ответственность, лежащая на каждом из нас,—велика. Только сознавая всю тяжесть лежащей на нас перед пролетариатом и мировой революцией ответственности, сможем мы проделать необходимый поворот, необходимое обновление внутрипартийной жизни достаточно великого прошлого нашей великой партии и ее великого будущего».

(**Каменев.**—«Что делать и чего не делать». Декабрь 1923 г.

VIII. БЕСПРИНЦИПНАЯ ОППОЗИЦИЯ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАНКРОТЫ

«Наш блок есть блок принципиальный, созданный для выпрямления оппортунистических ошибок и для борьбы против искривления линии ленинизма»,—сказал Зиновьев в июле 1926 г. и протянул руку всем когда-либо осужденным партией за борьбу против ленинской политики.

«Самая худшая из фракций—это фракция беспринципных... Вы собрали всех, которые по различным поводам недовольны, кто секретарем, кто ЦК... Но у вас нет единой политической линии». Эти слова Каменева, направленные против оппозиции 1923 г., целиком и полностью можно применить к нынешней оппозиции. Склеенная из самых разнородных элементов, она собрала все, что было в партии антиленинского, все оттенки анархо-синдикалистского и социал-демократического уклонов. «У каждой из об'единившихся частей есть своя история» *(Каменев)*, есть и своя платформа. Это — расширенный блок 1923 г., дополненный группкой Зиновьева-Каменева.

Сюда входят: осколки бывшей «рабочей оппозиции», которая, по определению Ленина, неправильно присвоила себе это название и была объективно «антирабочей», «ликвидаторской оппозицией» (*Зиновьев* на XII съезде); демократические централисты, эта «фракция громче всех крикуны» *(Ленин)*, которая при любой заминке в партии—тут, как тут; сапроновцы, которые со своей платформой 15-ти уже явно скатились в меньшевистское болото и заговорили языком, которого никак не стличишь от меньшевистского «Социалистического вестника»; троцкисты, перманентно находящиеся в оппозиции к партии, представители мелкобуржуазного течения, которое имеет за собой 20 лет

борьбы с большевистской партией и всегда «пролазит в щель партийных разногласий»; находят себе здесь место и одиночки, в роде Оссовского, исключенного из партии, защитника создания второй партии. И вот, в этакой разношерстной компании, о которой Каменев в 1923 г. говорил, что у нее «хвост не пролетарский», нашли себе убежище старые большевики,—Зиновьев и Каменев.

Вести борьбу против ленинских принципов, которые много лет защищал вместе с партией; начать свою фракционную деятельность с обвинения ЦК в потворстве Троцкому, а через несколько месяцев переметнуться в троцкистский лагерь; вчера выступать против снижения цен, а на завтра прикинуться героем и застрельщиком снижения; сегодня говорить одно, а завтра другое, — каждый поймет, как трудно при таком положении, хотя бы и старым большевикам, сохранить даже остатки своего политического капитала, политического доверия со стороны масс.

Не имея поддержки в партийных массах, этот блок не ленинских группировок, объединившись, думает возместить недостающие каждому из них силы для борьбы с ЦК и ленинским большинством партии. «Все равно, на какой платформе, все равно, по какой линии, лишь бы против ЦК и Коминтерна», — вот их цель и лозунг. Для этого собрались все недовольные, все обиженные, все, кто расчитывает взять реванш за долгие годы неудачных попыток борьбы с ленинским руководством.

Став на этот путь, новая оппозиция должна была пойти по пути взаимных уступок и амнистии, замалчивания своих разногласий, покрывания всех, даже явно непартийных, объективно контр-революционных выступлений. Надо беречь каждую силу, она пригодится для борьбы с Центральным комитетом. Вот почему на последнем пленуме ЦК, несмотря на неоднократные звыовы, лидеры оппозиции не отмежевались от меньшевистской платформы Сапронова. Вот почему все их платформенные заявления — это смесь клеветы и демагогии, направленные против ЦК и всех руководящих организаций.

Приписывание партруководству того, что самой партией неоднократно отмечалось как искривление или прямое нарушение партийных директив; попытки выставить себя в качестве единственных, кто видит недостатки и замечает трудности;

использование того, что сама партия уже выдвинула как очередную задачу; спекуляция на трудностях, подлаживание под настроения наиболее отсталых слоев; от заигрывания с рабочим переход к демагогической игре с крестьянами; левая фраза, безответственная критика, панические крики о гибели, бросание из одной крайности в другую, приемы личной дискредитации,—вот что характеризует платформу нынешнего объединенного блока. «Насквозь гнилая, фальшивая политика. Это манера буржуазных демократов... в целях собирания голосов выдвигается новая программа... Это политическое переодевание только дискредитирует еще больше оппозиционную политику». *(Из речи тов. Молотова).*

Нигде так ярко не выявилось банкротство оппозиции, как в ее неспособности противопоставить партийной линии свою, отличную, экономическую платформу. На XV конференции Каменев, выступая по докладу Рыкова, заявил: «Лучшее средство нас разоружить, это говорить таким языком», и не смог внести ни одной поправки. На февральском пленуме ЦК по всем вопросам (капитальное строительство, госбюджет, снижение цен) оппозиция не решилась предложить ничего конкретного и голосовала вместе с большинством. На последнем июльском пленуме—примерно то же самое. Оговорочки, поправки, декларативные заявления, а политической линии, конкретных деловых предложений—никаких.

«Какая же пропорция между теми обвинениями, которые они выдвигают против нас, как руководителей, и теми практическими мерами, которые они предлагают? Никакого соответствия. Нельзя ставить партию на край действительной пропасти, потрясать ее авторитет в международном масштабе, когда у тебя за душой остались лишь поправочки, из которых ни одна не может быть принята... Вы войдете в историю, как политические банкроты».

Так бичевал Каменев оппозицию 1923 г. Теперь все эти слова нужно направить по адресу самого Каменева и его «новой оппозиции», этой худшей из всех оппозиций, какие когда-либо были в партии. История внутрипартийной борьбы знает много оппозиционных группировок, но не было в партии оппозиции более беспринципной, чем нынешний блок, во многом напомнивший старый антипартийный августовский блок, с тем же Троцким во главе.

Как дошли старые большевики, Зиновьев и Каменев, «до жизни такой»—«Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн!» (*Ленин. «Кризис партии»*)

НИКОГДА ДЛЯ БОЛЬШЕВИКОВ ДЕМОКРАТИЯ НЕ БЫЛА ЦЕЛЬЮ САМА ПО СЕБЕ

«Товарищи, партия поставлена в такое положение, когда к обвинениям тов. Пятакова, его поправкам и его речи мы должны отнестись с особым вниманием. При других обстоятельствах эти поправки или поправочки могли бы быть поставлены перед нами как отдельные частности, которые мы в какой-нибудь комиссии разработали бы и, как я надеюсь, отвергли бы. Но сейчас мы не в таком положении. Тов. Пятаков и вся его группа поставили партию в такое положение, когда мы должны в этой группе поправок искать определенную политико-экономическую линию. Мы с вами спорили два месяца о демократии. Ведь **никогда для большевиков демократия, даже внутрипартийная демократия, не была целью сама по себе**,—для нас это форма, для нас это, прежде всего, возможность обсуждать основы партийной политики. **И поэтому, казалось бы, что товарищи, которые особенно настаивают на необходимости обсудить целиком всю деятельность партии почти за два года, могут партии предъявить при этом свободном обсуждении некоторую линию, некоторую систему, которая изменила бы неправильное направление предшествующей политики Центрального комитета.** Вот почему, когда появилась резолюция Центрального комитета об экономической политике, мы, признаться, с особым вниманием, как, надеюсь, и вся партия, с особым волнением ожидали,—ну **что же скажут те товарищи, которые со страстностью добивались свободного обсуждения**, ведь не ради того, чтобы обсуждать свободу обсуждений, а ради того, чтобы выправить все неправильности, чтобы иметь возможность выявить свою собственную линию».

(**Каменев.**—Речь на XIII конференции РКП (б). Январь 1924 г.)

ПАРТИЯ ОБЯЗАНА ПОТРЕБОВАТЬ У ВАС ОТВЕТА, ПОТОМУ ЧТО ДЕМОКРАТИЯ НЕ ТОЛЬКО ДАЕТ ПРАВА, ОНА НАКЛАДЫВАЕТ И ОБЯЗАННОСТИ

«Ответственные члены партии имели право предъявить это обвинение, если они действительно готовы были перед партией это свое обвинение поддерживать, и если сами они обдумали те средства, при помощи которых от этой гибели партию можно спасти. Они ввергли партию в лихорадку, партия была больна три месяца, и мы, естественно, ожидали на нашей партийной конференции объяснений всего этого. Центральный комитет представил партии итоги своей политики, и в его резолюции указана линия, по которой он пойдет. **Где же ваши итоги? Где же ваша линия? Партия обязана потребовать у вас ответа, потому что демократия не только дает права, она накладывает и обязанности,** и этих обязанностей перед партией тов. Пятаков и его группа не выполнили, потому что **они явились к нам не с какой-нибудь определенной линией, а с какими-то поправочками,** которые, разобранные по существу, представляют из себя только отдельные поправочки, да к тому же еще неправильные».

(**Каменев.**—Там же.)

ЭТО НЕ ОППОЗИЦИЯ, ЭТО САМЫЙ ХУДШИЙ ВИД ОППОЗИЦИИ. ЭТО ОППОЗИЦИЯ РАДИ ОППОЗИЦИИ

«**Это не оппозиция, это самый худший вид оппозиции.** Это беспринципная оппозиция, **это оппозиция ради оппозиции. Это оппозиция, которая возникает перед каждым съездом,** и самый анализ этой оппозиции нам это показывает. Что такое, действительно, оппозиция?

...Перед нами блок объединенной оппозиции. Я спросил тов. Осинского: а из кого это объединение состоит, и Осинский правильно ответил: из левых коммунистов, из бывших троцкистов, из бывшей группы демократического централизма. Все эти товарищи объединились ради одной определенной цели...

...Но дело в том, что этой определенной цели, политически формулированной, основанной на какой-нибудь политической, действительно, платформе или на какой-нибудь **политической линии, у них нет. И поэтому-то и не получился блок объединенной**

оппозиции, а получилась беспринципная оппозиция. У каждой из этих объединившихся частей есть своя история».

(**Каменев.**—Доклад на конференции Красной Пресни 4 января 1924 г.).

ТАКИХ НРАВОВ В НАШЕЙ ПАРТИИ МЫ НЕ ДОПУСТИМ

«**Вы собрали всех, которые недовольны. Но у них нет единой политической линии,** нет такой политической или экономической линии, которая в чем-либо принципиально отличалась бы от линии ЦК...

...А вы знаете, товарищи, что ожидает всякую оппозицию, если у нее нет принципиальной линии? Она неизбежно, будучи разбита на идейном фронте, обращается к орудию мелких дрязг. Это есть, товарищи, политика склоки. Мы видим ее в ЦК каждый день, когда люди, разбитые на принципах, на платформах, люди, разбитые на резолюциях, в озлоблении, в фракционном ожесточении прибегают к этому. Но **это было бы действительно внесением меньшевистских нравов в нашу партию, и таких новых нравов в нашей партии мы не допустим».**

(**Каменев.** Там же).

НАДО ПРИЗВАТЬ К ПОРЯДКУ ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ДИСКУССИЕЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОСЛАБИТЬ И РАЗЛОЖИТЬ НАШУ ПАРТИЮ

«Если бы был Владимир Ильич, борьба была бы решительнее, скорее и определеннее. **Благодаря отсутствию Владимира Ильича, легче нападать на ЦК, труднее ему защищать себя, но именно поэтому ЦК и смеет рассчитывать на доверие партии.** Если у ЦК доверия партии не будет, в таком случае он не может быть ни ЦК партии, ни правительством Советской России, а другого правительства, кроме ЦК, нет...

...Раз это так, ЦК имеет право потребовать, **чтобы вся партия поддержала линию ЦК и призвала к порядку дезорганизаторов, которые, не имея никаких политических и экономических платформ, пользуются дискуссией для того, чтобы ослабить и разложить нашу партию».**

(**Каменев.**—Там же.)

ЭТИМ ОБВИНЕНИЕМ ОНИ ВВЕЛИ НАШУ ПАРТИЮ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

«Вся дальнейшая дискуссия партии показала и подтвердила, что **эти заявления есть заявления безответственные**, есть заявления, которые дают тяжкое обвинение, выдвинутое против ЦК. **Я утверждаю, что эта группа этим обвинением ввела партию в заблуждение, ни на чем не основанное**, и, в конце концов, эта группа оказалась неспособной выявить какую-либо политическую или организационную линию, которая оправдала бы эти обвинения. **Товарищи, которые выступают так, должны быть без всякой полемической остроты названы группой политических банкрстов».**

(**Каменев.**—Там же.)

ФРАКЦИЯ «ГРОМЧЕ ВСЕХ КРИКУНЫ»

«Ядром нынешней оппозиции является фракция «демократического централизма». Мы, питерцы, бедные «провинциалы», эту фракцию мало знаем, а в других организациях она весьма много шумела в свое время (не даром **тов. Ленин** назвал их: **фракция « громче всех крикуны»**), перед IX, X и XI съездами; сторонниками ее являлись: Сапронов, Осинский, Рафаил и кое-кто из украинцев, частью довольно старые большевики и частью старые меньшевики. Эти товарищи взяли для своей фракции очень хорошую вывеску: «демократический централизм». У нас в уставе сказано, что партия работает на основе демократического централизма. **Но вы знаете, что из хорошего слова зачастую можно сделать плохие выводы.** Эти товарищи и перед X съездом повели линию ту же самую, что сейчас. Их предложения были отвергнуты X и XI съездами. **Тов. Ленин говорил, что это самая беспринципная из всех фракций, которые он когда-либо встречал в своей долгой борьбе** (фракция «громче всех крикуны»—говорил тов. Ленин). **И вот, как только в партии появляется новый вопрос, так сейчас же выплывает и эта довольно легковесная группа.** «А! Демократия?» кричат они, «и мы тут». **И начинается старая погудка на новый лад:** разрешите фракции и проч. и проч. К ним примкнули теперь **бывшие члены ЦК**—Преображенский, Смирнов, Серебряков, товарищи, которые **на X съезде РКП** не были переизбраны в ЦК **по предложению тов. Ленина.** Все это—сравнительно крупные работники, их партия попробовала и сказала

устами тов. Ленина: в руководители партии вы не годитесь. **Эта группа была провалена на X съезде коллективно по предложению тов. Ленина, который открыто выступил перед съездом и сказал: «В руководители партии эти товарищи не годятся,** и я советую съезду их не выбирать». Съезд послушал его совета и не выбрал этой группы. **Теперь эти бывшие члены ЦК примкнули к группе «демократического централизма»...**

(**Зиновьев.**—Доклад на общегородском собрании бюро коллективов петроградской организации 15 декабря 1923 г.).

У НАС ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВЫВЕТРИЛИСЬ, ВЫДОХЛИСЬ, РАЗУВЕРИЛИСЬ В РЕВОЛЮЦИИ И В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ПАРТИИ

«У нас есть люди, которые выветрились, выдохлись, разуверились в революции и в своей собственной партии, и поэтому в каждом решении ЦК своей же собственной партии ищут непременно какой-то дипломатии, вместо того чтобы, как подобает марксистам, прежде всего поискать ответа на те или иные решения партии в объективной обстановке, в экономическом положении и в положении всего рабочего класса».

(**Зиновьев.**—Там же.)

У КОГО НЕРВЫ НЕДОСТАТОЧНО КРЕПКИ, КТО НЕУСТОЙЧИВ, ТОТ БЫСТРО ПРИХОДИТ В ОТЧАЯНИЕ И ИЩЕТ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СПОСОБОВ ЛЕЧЕНИЯ

«Я не отрицаю, что для уныния у товарищей, у которых недостаточно натянуты и крепки нервы, можно было бы подыскать некоторые основания. Вы помните обстановку октября, ноября и декабря прошлого года. **Вы помните тот раствор ножниц,** которые раскрыли свои лезвия и угрожали нас перерезать. Вы помните тот **кризис сбыта**, который многим представлялся как кризис всей нашей экономической политики, **который многих неустойчивых товарищей бросил в отчаяние и заставлял искать каких-либо экстраодинарных способов лечения».**

(**Каменев.**—Доклад на XII мосгубконференции. Май 1924 г.).

ПРИЗНАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОШИБОК НИКОГДА НЕ КОЛЕБАЛО НАС НИ КАК ПАРТИЮ, НИ КАК ЦК

«Никогда, ни наша партия в целом, ни ЦК, ни тов. Ленин, который стоял и стоит во главе, не рассчитывали на безошибоч-

ность. Никому иному, как тов. Ленину, в момент самый решающий для судьбы мировой революции, принадлежат слова, что мы будем учиться управлять государством на ошибках.

Поэтому признание отдельных ошибок, даже иногда и крупных, признание отдельных упущений, даже иногда и очень горьких и горестных—оно постоянно имело место в истории нашей партии, и оно никогда не колебало нас ни как партию, ни как ЦК».

(**Каменев.**—Доклад на XI мосгубконференции. Январь 1924 г.)

МЫ МОЖЕМ ТРЕБОВАТЬ, ЧТОБЫ ОБВИНЕНИЯ НЕ БЫЛИ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ ЛЕГКОМЫСЛЕННО

«Мы с вами, однако, стоим перед другим фактом, не перед тем, что ЦК или нашей партии в целом указывается на отдельные ошибки, хотя бы и крупные. Мы стоим впервые в истории нашей партии и, что особенно важно, впервые после того, как тов. Ленин отошел от непосредственного руля, перед формальным, точным обвинением против той линии и того руководства, которое ЦК осуществляет. Каждый член партии имеет право это формулировать, партия должна спокойно и внимательно разобраться в этих обвинениях. **Мы можем требовать только одного: что если подобного рода обвинения общей линии ЦК предъявлены, то чтобы они не были предъявлены легкомысленно**, чтобы их формулировка была продумана и опиралась на факты, которые обвинители готовы были бы в каждый данный момент предъявить перед лицом партии. Мы можем требовать, чтобы тот, кто выступает перед лицом партии с подобными обвинениями, чтобы он не разменивался в дальнейшем на мелочи, чтобы он не подтверждал этих обвинений анекдотами и кляузами, но **чтобы он имел и мужество и смелость противопоставить ту практическую линию, которую он осуществляет, тому руководству, которое он считает неправильным, чтобы он имел мужество противопоставить ей собственные методы спасения** от той трясины, куда, по его мнению, неправильная политика ЦК ведет и страну, и нашу революцию, и мировую революцию. Мы спрашиваем себя, и партия имеет право спрашивать себя: если мы были ввергнуты в столь острую борьбу, то имеются ли для этого достаточные основания?»

(**Каменев.**—Там же.)

ВЫ ПРОИЗВЕЛИ СТРАШНЕЙШУЮ ЛИХОРАДКУ В ПАРТИИ, НЕ ИМЕЯ НИЧЕГО ЗА ДУШОЙ *).

«В какой-нибудь только маленькой провинциальной ячейке можно это отрицать, а мы, московская организация, прошедшая через все районы, через всю эту драку, мы знаем, что они существуют; может быть, они затем распадутся, может быть, мы их, как мы надеемся, идейно расшибем, как расшибли всякие фракции раньше: была фракция «рабочей оппозиции» — расшибли, была фракция «демократического централизма» — расшибли, была фракция левых коммунистов — расшибли, надеемся, товарищи, при вашей поддержке, и эту группу и эту фракцию расшибем; **но раньше чем ее расшибить, надо заставить ее правдиво, искренно сказать сумму своих организационных взглядов,** а когда они никогда не смеют сказать, что они целиком солидарны с письмом тов. Троцкого, когда ни одной такой резолюции в ячейках они не предложили, мы говорим: товарищи, **вы произвели страшнейшую лихорадку в партии, вы поставили ее, действительно, в положение, когда весь мир смотрит, не распадается ли она, — из-за чего вы эту бучу подняли; мы говорим: вы не имели никакого права, не имея ничего за душой, ставить партию в такое положение.** Самая худшая из фракций - это фракция беспринципных»...

(**Каменев.**—Там же.)

ТАКИЕ ОБВИНЕНИЯ НЕ СКОРО ЗАБЫВАЮТСЯ

«...Если бы они перед нами сказали: вот наша линия, вот во что мы веруем, вот что мы хотим защищать, — тогда партия разобралась бы, знала бы, а когда **эта фракция питается лишь сплетнями**, разговорами, что секретарь такой-то ячейки сделал то-то, тогда партия не учится на этой борьбе, а только болеет этой борьбой.

Перехожу теперь к другой стороне вопроса. Можно было надеяться, что по демократии у нас вышла не дискуссия в смысле сопоставления линии, а бог знает что, но вот, когда, наконец, ЦК выпускает экономическую платформу, это уже не наш внутренний вопрос, это вопрос о том, как наша партия будет осуще-

*) См. предыдущую цитату

ствлять внутрипартийную демократию. **Мы ведь того документа не забыли, такие обвинения не скоро забываются,** и, товарищи, вот мы и думали, что больше всего нас упрекают в том, что мы хозяйством не руководим, что мы создали хозяйственный кризис, и вот тут **мы надеялись, что они придут и скажут свои взгляды в ответ на наши взгляды.**

Вы читали наши взгляды, они изложены в резолюции ЦК; и я спрашиваю: что же, товарищи, кто бы то ни было этой системе взглядов противопоставил другую систему взглядов, которые оправдали бы эти обвинения, которые мало-мальски поддержали бы эти обвинения, чтобы товарищам не было совестно выйти с этим документом и сказать: вот мы ЦК обвиняем в том-то и том-то; вот факты, вот чем мы предлагаем заменить эту линию, которая не оправдала себя. Этого мы не видим».

(**Каменев.**—Там же.)

Я ТРЕБУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СВОИ СЛОВА

«Ни на одном собрании, ни в одной резолюции я не видал каких-нибудь практических предложений нашей оппозиции с резолюцией ЦК. Я не видал, чтобы были какие-нибудь практические дополнения, предложения, чтобы кто-нибудь вышел и сказал: написано у вас о рабочей демократии неправильно. Надо добавить такие-то слова и т. д. Этого никогда не было. Наоборот, говорят: резолюция правильна. А вместе с тем продолжают борьбу и на той почве, как некоторые оппозиционеры говорят: резолюцию-то вы написали хорошую, а поступите вы, как царь Николай II с манифестом 17 октября... Я уж не говорю, чего стоит это сравнение ЦК партии с этим персонажем. Но какой политический смысл это имеет, если расшифровать это, если взять как следует, как должны взять серьезные люди? Это значит: вы написали под нажимом хорошую резолюцию, но вы партию обманете и этой хорошей резолюции в жизнь не проведете. **Я требую серьезного отношения. Я требую ответственности за свои слова».**

(**Каменев.**—Доклад на XI мосгубконференции. Январь 1924 г.)

НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ ПАРТИЮ НА КРАЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПРОПАСТИ

«И вот, уважаемые товарищи-коммунисты, люди добросовестные, что они могли предъявить к нам в ответ на наши экономи-

ческие планы? Я спрашиваю: **какая же пропорция между теми обвинениями, которые они выдвигают против нас, как руководителей, и теми практическими мерами, которые они предложили? Никакого соответствия. Нельзя ставить партию на край действительной пропасти, потрясать ее авторитет в международном масштабе, когда у тебя за душой остались лишь поправочки, из которых ни одна не может быть принята** и которые вообще ничего не представляют из себя, и **если бы в итоге свести их в одно, то они не представят настоящей пролетарской экономической политики, а нечто совершенно другое».**

(**Каменев.**—Там же.)

ВЫ ДОЛЖНЫ ЭТО СДЕЛАТЬ КАК МУЖЕСТВЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ БОРЦЫ, КОТОРЫЕ ОШИБЛИСЬ

«И мы собрались, чтобы, наконец, сказать: **или вы предъявляете нам эти обвинения, тогда вы их должны до конца и серьезно обосновать, или вы эти обвинения снимаете, тогда вы должны это сделать как мужественные политические борцы, которые ошиблись, которые свою ошибку сознали и берут ее назад.** Тогда тот вред, что по рабочим ячейкам распространяются подобного рода обвинения, которые могут привести ни к чему иному, как только к подрыву всего авторитета коммунистической партии, **тогда этот громадный вред, который внесен был в партию, хоть мало-мальски будет излечен.**

(**Каменев**—Там же.)

ПОЧЕМУ ОНИ ЗАМАЛЧИВАЮТ СВОИ РАЗНОГЛАСИЯ

«Тут нужно говорить до конца. Почему тов. Троцкий, будучи не согласен и видя опасность, видя, как мы видим, опасность сапроновской линии, агитации рафаилова демократизма, почему он ясно и открыто не выступает против? (Аплодисменты). Потому что это опасно для политической линии партии тов. Троцкого. **Они ему в данный момент нужны, потому что он в них видит тот авангард, который должен выполнить некоторую предварительную политическую, в целях тов. Троцкого, работу, и поэтому он от них не отгораживается.»**

(**Каменев.**—Доклад на конференции Красной Пресни 4 января 1924 г.).

У НАС ЕСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ

«Я напоминаю вам о том, что у нас есть большевистская традиция. **Большевистская традиция заключается в том, что когда большевистская партия видит или замечает маленькое идейное уклонение от правильной линии, она сейчас же фиксирует это и выводит на свет божий, и говорит, что здесь есть опасное уклонение.** Тов. Сапронов это опасное уклонение выявил еще до того, как мы его посадили секретарем ВЦИК. Это не случайное выступление. Вы знаете, что все выступления тов. Сапронова, имеющие политический характер, все базируются на этом. Это не случайное выступление тов. Сапронова. У него есть союзники в виде Осинского, и не даром я боролся с Осинским и написал статью под названием «Ревизия ленинизма в нашей партии». Это ясно выявило линию тов. Осинского, т.-е. ревизию ленинизма— соотношение между партией и государством. Для партии, держащей власть в своих руках, вопрос о взаимоотношении между диктатурой партии и государством есть не шуточный вопрос. И это повторяется из года в год, а тов. **Преображенский хочет замазать подобное выступление тов. Сапронова, но мы этого замазывания не позволим. И если есть политический уклон, мы должны его зафиксировать.** Что же сказал тов. Сапронов? Он сказал, что ВЦИК превратился во всероссийскую комедию, и ВЦИК есть всероссийская кладовая, при которой советская система дискредитирована... **И разве эта сапроновщина не отражает нарождающийся конфликт**, и разве это не ведет нас к такой дорожке, которая стоит перед партией в нашей агрономической стране, где пролетариат представляет одну тридцатую часть огромного крестьянского моря. Мы считаем, что такая политика неправильна в корне».

(**Каменев.**—Заключительное слово на Красно-Пресненской районной конференции 4 января 1924 г.)

ТРОЦКИЙ СОВЕРШАЕТ ГРУБУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОШИБКУ, НЕ ОТМЕЖЕВЫВАЯСЬ ОТ САПРОНОВА

«...Мы считаем, что **когда тов. Троцкий, зная эту политику тов. Сапронова, не отмежевывается от нее решительно и до конца, а примыкает к ней, он совершает грубую политическую ошибку**, ибо тов. Сапронову не многие поверят. Он был перед нами с такими

выступлениями много раз, и когда он выступил бы один, это не было бы опасным — но когда тов. Троцкий, зная это, заключает союз с тов. Сапроновым, тогда он создает в партии мнение, что там не один Сапронов, но и Троцкий, а это уже много. **Это политическая ошибка ради временной цели, ради сегодняшнего дня приносит в жертву огромные принципиальные интересы всей пролетарской революции в будущем».**

(Каменев.—Там же.)

ЭТО СОБРАНИЕ ТОВАРИЩЕЙ, КОТОРЫЕ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПОВОДАМ НЕДОВОЛЬНЫ КТО СЕКРЕТАРЕМ, КТО ЦК

«Я спрашиваю у этих товарищей, **имели ли они право выдвинуть против партии те обвинения, которые они выдвинули?** И я перехожу к выводу по поводу экономической платформы: нет, не было ничего, кроме отдельных поправок, неправильных по существу, не дающих права осудить ЦК.

Поэтому я говорю: это оппозиция беспринципная. Беда не в том, что они фракция, **а беда в том, что это беспринципная фракция, что это собрание товарищей, которые по различным поводам недовольны** кто секретарем, кто ЦК, кто составом, кто каким-либо пробелом в кредитной политике, в плане, которые объединились, однако, не на какой-нибудь теоретической платформе, а которые **ведут ожесточенную борьбу, не имея предъявить со своей стороны чего бы то ни было партии».**

(Каменев.—Доклад на XI московской губконференции. Январь 1924 г.)

ЭТОГО ДЕЛАТЬ МЫ ВАМ НЕ ПОЗВОЛИМ

«...И мы спрашиваем себя: а может быть, все эти долгие разговоры, все эти длинные перипетии, все это имеет очень маленькую практическую цель, может быть, вся эта большая буря, которая разведена в партии и которая, **как теперь ясно видно после опубликования экономической платформы, никаких принципов, никакой новой принципиально-отличной политики не имеет,** мы говорим: **может быть, у нее гораздо более конкретная цель, которая заключается в том, чтобы изменить состав верхушечных учреждений партии.** Тогда, действительно, все понятно; если это так, тогда все понятно. Но тогда зачем же не сказать этого прямо... **Нельзя ради желания изменения**

верхушки партии, итти так далеко. Вы подрываете авторитет партии, ее организационную структуру, традиции партии, и этого делать мы вам не позволим».

(**Каменев.** — Доклад на конференции Красно - Пресненского района 4 января 1924 г.)

ВЫ ВОЙДЕТЕ В ИСТОРИЮ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАНКРОТЫ

«Если вам не нравится состав ЦК, надо было выйти перед партией и сказать: этот состав не годится, надо его изменить, надо ввести, кроме тов. Троцкого, еще двух товарищей, которые бы поддерживали тов. Троцкого. Но вам совестно было так поставить вопрос, потому что по этому поводу собирается съезд, избирается комиссия и решает этот вопрос, — о чем тут дискуссировать **Они затронули политическую линию ЦК, посеяли в партии боязнь,** а может быть, и правда, в ЦК чорт знает что творится? Не знаю, может быть, правда, нас там ведут в нэпмановское ярмо, да еще что-то скрывают, да ведут тайную дипломатию, да еще руководствуются не идейными мотивами, а борьбой за власть. Вы с этим вышли к партии, **вы растревожили партию**, а когда вам партия правильно поставила вопрос, укажите ваши взгляды, вы вышли и сказали: «Нужно заграничные товары ввозить»: **Вы войдете в историю как политические банкроты, — это есть не ругательство, это есть вывод из тех документов, которые прошли перед глазами всей партии».**

(**Каменев.**—Доклад на XI московской губконференции. Январь 1924 г.)

МЫ ГНИЛОГО ТОВАРА НЕ ПОКУПАЕМ

«Я не знаю, почему тов. Радек не хочет выступить перед нашей конференцией с защитой своей точки зрения. Теперь может создаться впечатление, что может быть пленум ЦК помешал Радеку говорить. **Тов. Радек в конце прений на пленуме ЦК выступил с полупокаянным предложением.** Он говорил: **«Запретите мне выступать, и я подчинюсь этому решению»** *). Мы ему

*) Точно с такими же «полупокаянными предложениями» выступал Зиновьев накануне XV конференции на октябрьском пленуме ЦК после своего ленинградского провала. «Мы гнилого товара не покупаем»,—примерно в этом духе ответил ему пленум. Хорошо бы Зиновьеву перечитать свои старые произведения, быть может легче ему будет тогда вернуться на старый ленинский путь. *Ред.*

ответили, что **мы гнилого товара не покупаем** (смех, аплодисменты), **и что если он полтора месяца выступал против ЦК, так к чему теперь ему это запрещать,** когда каждое его выступление лучше всего показывает правоту Центрального комитета? Вот почему, товарищи, вы должны знать, что **если тов. Радек не развил все свои аргументы, то это не потому, что ЦК ему мешал.** Центральный комитет отказался от «жертвы», которую он предлагал. **Я, товарищи, не понимаю, почему перед студентами Фона стоило излагать эти взгляды, а перед партийной конференцией не стоит.** Там это излагалось весьма подробно... (голос: и со вкусом) и с большим вкусом. Я должен сказать, что, впервые узнав от тов. Каменева об этих выступлениях Радека, я по старому большевистскому методу написал «бумажку» тов. Радеку: «Не будете ли вы так добры сообщить письменно то, что вы говорили в своем выступлении, чтобы я мог поставить вопрос в ЦК». Но тов. Радек не ответил тогда. Я счел своим долгом обратиться в ЦКК.»

(**Зиновьев.**—Заключительное слово на XIII конференции РКП (б). Январь 1924 г.)

IX. О ФРАКЦИОННОЙ БОРЬБЕ В КОМИНТЕРНЕ

В своей фракционной работе оппозиция не остановилась перед тем, чтобы перенести методы фракционной борьбы в Коммунистический интернационал.

В свое время Зиновьев и Каменев немало положили сил на то, чтобы помочь секциям Коминтерна усвоить сущность ленинизма и его отличие от троцкизма, как «течения, враждебного большевистской партиии». При их активном участии Коминтерн не раз осуждал троцкизм как мелкобуржуазный уклон «без преодоления которого невозможна настоящая большевизация компартий». Их усилия не пропали даром. Братские компартии выросли и научились сразу отличать ленинский путь от троцкистской дороги, хотя бы и замаскированной авторитетом «бывших ленинцев».

Рассчитывая на авторитет бывшего председателя Коминтерна тов. Зиновьева, оппозиция вначале надеялась в Коминтерне найти поддержку для борьбы с ЦК и подавляющим большинством нашей партии. Встретив единодушный отпор со стороны всех секций, получив единогласное осуждение своей политической линии, она перешла в решительную атаку и на Коминтерн, направив против его руководства то же отравленное оружие лжи и клеветы, которое она применяла до сих пор в борьбе против ВКП(б).

И так же как в борьбе с нашей партией, она вынуждена была искать себе союзников среди всех оппозиционных группировок, ранее осужденных партией. Так, встав на путь борьбы с руководством Коминтерна, она нашла себе опору в лице всех не только осужденных за разные уклоны, но и прямо исключенных из рядов Коминтерна за некоммунистическую политику и раскольническую деятельность (Рут Фишер, Маслов, Урбанс и др.).

Организуя в Германии вторую партию, превращая ее в орудие раскола других европейских секций, оппозиция стала на путь прямого раскола Коминтерна. А еще недавно Зиновьев говорил, обращаясь к оппозиции 1923 г.: «В этом вопросе мы должны быть особенно непримиримыми, мы должны сказать твердо, что не позволим тут шуток, не позволим рвать международную дисциплину, не позволим переносить фракционную борьбу в ряды Коминтерна».

И это он говорил в ответ на попытки тогдашних оппозиционеров втянуть во фракционную борьбу братские компартии. Троцкий, Радек и Пятаков составляли свои контр-тезисы и через голову нашего ЦК обращались к немецким товарищам. И так же, как теперь, за все международные трудности, за частичные поражения китайской революции, оппозиция винит ЦК и руководство Коминтерна, так тогда в 1923 г. они обвиняли наш ЦК «в гибели» германской партии и революции, поражении и неудачах в Болгарии, Эстонии и т. д.

Зиновьев, тогдашний председатель Коминтерна, самым решительным образом обрушился на «дезорганизаторов международного рабочего движения». Он обещал «дать отпор втройне тем, кто, пользуясь отраженным авторитетом нашей партии, попытается фракционную борьбу перенести в Коминтерн». «И я ручаюсь», говорил Зиновьев, «что мы будем иметь на своей стороне все, что есть пролетарского, закаленного и революционного в Коминтерне».

Зиновьев не ошибся. Вот почему Коминтерн дал теперь такой единодушный и решительный отпор раскольнической работе троцкистско-зиновьевской оппозиции. Несмотря на все «самые левые фразы» и «сверх-революционные лозунги», он оценил их выступление на последнем Исполкоме, как «средство замаскировать перед рабочими свое дезертирство перед лицом новых международных трудностей».

На гнилой оппортунистической платформе троцкизма, под раскольническими знаменами новой оппозиции можно собрать лишь разложившиеся и разлагающиеся элементы. Все, что есть честного и революционного в рабочем движении, собрано вокруг ленинизма и проводника его идей, Коминтерна.

Тот, кто сейчас так безответственно рвет международную коммунистическую дисциплину, кто стремится превратить Комин-

терн в орудие фракционной борьбы, пусть вспомнят те хорошие и верные слова, которые Зиновьев и Каменев так удачно находили в борьбе с оппозицией, когда они, по-большевистски, вели дело защиты и охраны ленинизма от натиска всех мелкобуржуазных влияний и шатаний».

ЧЕРЕЗ ГОЛОВУ ЦК ОНИ ОБРАТИЛИСЬ К НЕМЕЦКИМ ТОВАРИЩАМ

«Перед Исполкомом Коминтерна встал вопрос о том, что мы посоветуем сейчас германской партии. Исполком взял курс на то, чтобы повернуть партию против правых уклонов, против того правого уклона, который не случайно представляет там также тов. Радек, который у нас здесь иногда рядился в «левую» тогу. Исполком взял курс на сближение 15-ти из большинства с левыми для выработки совместной платформы. Тов. Радек делал все возможное и невозможное для того, чтобы помешать Коминтерну провести это решение **Он прямо отказался подчиниться решению ЦК нашей партии, который дал определенные указания нашей делегации в Исполкоме.** Мы спросили его: будешь проводить? Он сказал: нет, ибо я выбран международным конгрессом, а не вами (негодующие восклицания). **Формально он прав: мы все выбраны международным конгрессом; но понятно, что мы должны там представлять нашу партию.** Мы приняли решение, как вы, вероятно, знаете из газет, довести до сведения Исполкома Коминтерна, что он не представляет мнения нашей партии в этом вопросе. **Тт. Троцкий, Радек и Пятаков написали контр-тезисы, черновые, необработанные, с которыми они обратились через голову нашего ЦК к немецким товарищам, не послав их даже в наш ЦК.** Тов. Радек сделал все возможное, чтобы помешать Исполкому Коминтерна столковаться с большинством ЦК германской компартии. Мы, другие члены Исполкома Коминтерна, сначала делали попытки соглашения, выбрали паритетную комиссию, чтобы там согласовать наши разногласия. Тт. Радек и Пятаков представили поправки оппортунистического типа, совершенно для нас неприемлемые. Мы были вынуждены их отвергнуть. Таким образом, мы делали все попытки к соглашению, **а они делали все попытки к тому, чтобы фракционную борьбу перенести в Коминтерн.** Вот как стоит вопрос».

(**Зиновьев.** — Доклад на XIII конференции РКП (б). Январь 1924 г.)

В КОМИНТЕРНЕ ПЫТАЛИСЬ ПОСТРОИТЬ ФРОНТ ПРОТИВ ЛИНИИ НАШЕЙ ПАРТИИ

«Я не знаю, товарищи, как было у вас в провинции, но в Москве было дело так, что **вопрос о германской революции, о Коминтерне и о руководстве Коминтерна сыграл немалую роль в этих дискуссиях.** Товарищи из «оппозиции» на всех собраниях, **кроме тысячи и одного упрека против ЦК, бросали еще вдобавок упрек Исполкому Коминтерна в том, что он «погубил» германскую партию, германский ЦК.** В этом отношении особенно усердствует тов. Радек...

Вы видите, что борьба перебросилась отчасти и по коминтерновской линии, **что в Коминтерне пытались построить фронт против линии нашей партии.** Тов. Радек в Москве говорил студентам, что ЦК через Исполком Коминтерна губит германскую партию. Мы, как горячие интернационалисты, отнеслись бы безжалостно к тому Центральному комитету, который позволил бы себе небрежно отнестись к братской партии, ждущей от него руководства. С нас нужно было бы за это три шкуры содрать, если бы в этом вопросе мы в самом деле допустили ошибку. Но дело в том, **что и в этом вопросе роли опять распределяются так фатально, что те товарищи, которые обвиняют ЦК в перерождении, на самом деле сами держатся за фалды того правого крыла, которое собрало только два голоса из 25 в своем собственном ЦК.** В этом вопросе они опять оказываются на правой стороне, а не там, где должны стоять настоящие марксисты-большевики.

Положение Коминтерна, конечно, трудно. Приходится через поражения вести рабочий класс постепенно к победам. Мы уверены, что последние события в Польше, Германии и Болгарии все-таки есть начало новой волны международной революции, которая, может-быть, пойдет еще на убыль, затем опять будет подниматься. Но это есть события крупной важности».

(Зиновьев.—Там же.)

В ЭТОМ ВОПРОСЕ МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОСОБЕННО НЕПРИМИРИМЫМИ И ОСОБЕННО ТВЕРДОКАМЕННЫМИ

«И я думаю, что в этом вопросе мы должны быть особенно непримиримыми и особенно «твердокаменными», как пола-

гается большевикам-ленинцам. Мы должны здесь сказать, товарищи, твердо, что **не позволим тут шуток, не позволим дергать братские коммунистические партии, не позволим рвать международную дисциплину, не позволим переносить фракционную борьбу в ряды Коминтерна,** в ряды международной организации пролетариата. Надо доказать, товарищи, — и в этом будут согласны все партии Коминтерна, — что мы, **несмотря на все, будем продолжать твердо руководить Коминтерном, и если будут прыжки направо тов. Радека и других, то мы таких людей быстро поставим на место».**

(Зиновьев.—Доклад на XIII конференции РКП(б). Январь 1924 г.)

Я ДУМАЮ, ТЕПЕРЬ УЖЕ ЯСНО, ЧТО ТОТ, КТО ЗАХОЧЕТ НАСКОЧИТЬ НА НАС, НА НАШ АППАРАТ,—У ТОГО НАВЕРНЯКА ОСТАНЕТСЯ НА ЛБУ ШИШКА

«Коминтерн, несомненно, выполнит свою историческую миссию, если мы не позволим действовать такими методами, какие мы видели здесь со стороны Радека, **если мы не позволим перенести фракционные методы в организацию международного масштаба.** Не у всех компартий партаппарат такой, как наш. У них нет такого твердого костяка, как у нас с вами. **Я думаю, теперь уже ясно, что тот, кто захочет наскочить на нас, на наш аппарат,—у того наверняка останется на лбу шишка** (смех, аплодисменты). У молодых братских коммунистических партий нет еще такой закаленности, такого твердого аппарата и руководства, и там, действительно, можно наделать много бед. Мы за эти партии несем большую ответственность».

(Зиновьев.—Там же.)

ЭТОТ ОПЫТ ДЛЯ НИХ ОЧЕНЬ ПРИГОДИТСЯ

«Некоторые немецкие товарищи, пробыв здесь несколько недель, кое-чему научились. **Их ЦК кое-чему научил.** Когда они увидели, как наш ЦК вел борьбу за Москву, когда ее пытались вырвать из его рук оппозиционеры, эти товарищи говорили: **вот если бы у нас был такой ЦК, было бы неплохо.** (смех, аплодисменты). **Я, товарищи, думаю, что этот опыт для них очень пригодится».**

(Зиновьев.—Там же.)

НЕКОТОРЫЕ ОППОЗИЦИОНЕРЫ, КАЖЕТСЯ, ВПЕРВЫЕ ПОНЯЛИ, ЧТО ТАКОЕ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ

«Некоторые «оппозиционеры», кажется, впервые поняли, что такое большевистская партия. Так учитесь вот, что такое большевистская партия. **Когда вы будете посягать на нее, когда будете пытаться ломать аппарат, ломать ЦК, вы встретите железную стену большевиков**, которые умеют защищать свое дело со всею страстью революционеров...

Да, мы в этот момент были не совсем бесстрастны. Мы в этот момент проявили некоторую страстность, которая есть у большевиков, и мы ее проявим всякий раз, когда кто-либо будет посягать на единство нашей партии, будет выступать с такой критикой нашей партии, какую мы видели. **Но мы проявим ее втройне, когда, пользуясь отраженным авторитетом нашей партии,** играющей огромную роль в Коминтерне, **попытаются эту фракционную борьбу перенести в Коминтерн.** Мы дадим втройне отпор. **И я ручаюсь, мы будем иметь на своей стороне все, что есть пролетарского, закаленного и революционного в Коминтерне** (долгие бурные аплодисменты).

(**Зиновьев.**—Там же.)

ОДИН ИЗ ГЛАВНЕЙШИХ УРОКОВ ЭТОЙ ДИСКУССИИ

«Вы знаете, товарищи, что прошлогодняя дискуссия осталась не только в пределах нашей партии, она естественно и неизбежно перекинулась на весь Коминтерн, **и одним из главнейших уроков этой дискуссии была постановка вопроса о дальнейшем обольшевичении коммунистических партий...**

И если вы возьмете для примера то, что было в Коминтерне в прошлом году по поводу нашей дискуссии, и то, что в Коминтерне происходит сейчас по поводу той же дискуссии, и попытаетесь посмотреть, что же в европейских партиях, наших братских партиях, за это время произошло, то вы увидите очень большие колебания в прошлом году; очень большую неподготовленность к тому, чтобы разобраться, о чем идет спор; где взята правильная линия — у ЦК РКП или у оппозиции. **А в этом году мы имеем сведения от всех коммунистических партий такие: колебаний почти нет, сразу уловлено, где идет линия раздела,** сразу увидели, какая позиция правильна, какая позиция неправильна. **Это**

есть тоже свидетельство того, что за эти месяцы коммунистические партии действительно окрепли, как партии ленинские, как партии, действительно усвоившие себе ленинскую теорию и ленинскую практику. Благодаря этому получается для нас уверенность в том, что в моменты решительных боев эти партии окажутся на высоте призвания».

(**Каменев.**—Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.).

X. ЧТО ДЕЛАТЬ ИЛИ УРОКИ ДИСКУССИИ

«Мы требуем гарантии, чтобы будущие трудности не были использованы для того, чтобы поднять новую бучу против партии... Мы ручаемся, что если они будут нападать на партию, как нападали раньше, или даже во сто раз слабее, то они еще раз спознаются с нашими невегетарианскими свойствами... Если они захотят взбудоражить партию в труднейший момент, позвольте дать им сдачу втрое»...

Кто поверит сейчас, что эти слова принадлежат тов. Зиновьеву, который не только «не дал сдачи» клеветникам на партию, а сам перебежал в лагерь троцкистской оппозиции, чтобы, спекулируя на новых трудностях, «поднимать новую бучу против партии».

Придавая исключительное значение вопросу о единстве партии, объединенный пленум ЦК и ЦКК проявил величайшую терпимость по отношению к лидерам оппозиции, утратившим во фракционном ослеплении всякое чувство революционной ответственности за свои слова и действия. Пленум последний раз решил дать им возможность вернуться на партийный путь, им брошен спасательный круг. Теперь от них самих будет зависеть, вернутся ли они на старый ленинский путь, чтобы в рядах ленинской большевистской партии продолжать дело борьбы за победу социализма; или, скатившись в болото троцкизма, они окончательно порвут с большевистскими традициями, поставят себя вне коммунистической партии, пополнят собой ряды международных дезертиров. Так поставлен сейчас вопрос.

«Самым умным и достойным большевика, что могла бы сделать оппозиция, это то, что делает большевик, когда ему случается совершить ошибку. Это выйти и сказать: я ошибся, а партия была права» (*Зиновьев* в 1924 г.). Мы уверены, что все, что есть в оппози-

ции честного, действительно пролетарского и большевистского, так и поступит.

Но поскольку лидеры теперешней оппозиции, следуя и здесь старому троцкистскому обычаю, не имеют мужества открыто и честно признать свою неправоту, мы должны добиться, «чтобы вся партия до последнего члена научилась понимать различие между троцкизмом и ленинизмом, и почему мы не можем допустить ревизию ленинизма троцкизмом» (*Каменев* в 1924 г.). «Выяснение истинных основ большевизма в отличие от троцкизма, — это сейчас основное» — говорил Зиновьев в 1924 г. Эта задача остается основной для партии и в настоящее время.

Мы должны идеологически разоблачать т. н. «новую» оппозицию, не допуская, чтобы троцкизм заменил собою учение Ленина». Для нас, большевиков, достаточно ленинизма, и нам не нужно ни подменять, ни подправлять ленинизм троцкизмом» (*Каменев* в 1924 г.).

Надо, чтобы последние честные и искренние рабочие, еще идущие за оппозицией, как можно скорее поняли, на край какой пропасти поставили их обанкротившиеся лидеры, и вернулись на путь ленинской партии. Необходимо «положить предел дезорганизаторской работе и оказать решительный отпор всем попыткам разложения и раскола партии» (*Каменев*).

Надо добиться безусловного выполнения решения X съезда о прекращении всякой фракционной работы и роспуске всех фракций и группировок. Всякий, кто не исполнит этого, должен быть исключен из рядов партии. «Надо добиться, чтобы партдисциплина была обязательна и для Троцкого»,—говорил в свое время Зиновьев, а партия прибавит: и для Каменева, и для Зиновьева, равно как и для остальных членов партии. «Вы должны ждать дисциплинированно (партийного с'езда. *Ред.*), как подобает большевикам, а не рыскать по ячейкам, чтобы подрывать доверие к ЦК» (*Зиновьев*).

Хорошо боролись за партию Зиновьев и Каменев, а теперь они не иначе, как «шпаргальщиками» называют тех, кто помогает членам партии усвоить сущность ленинского учения и научиться на опыте борьбы с новой оппозицией проводить ленинское учение в жизнь.

Ниже, в недавних речах Зиновьева и Каменева, читатели найдут, как и почему партия должна бороться за чистоту идеологии

пролетариата; как на ряду с идеологической борьбой надо решительно бороться за соблюдение партийной дисциплины; как и какие организационные выводы обязана делать большевистская партия по отношению к раскольникам и дезорганизаторам, требуя «действительного, не показного, а большевистского подчинения».

В борьбе с троцкистско-зиновьевской оппозицией «партия получит еще более крепкий закал, и подлинный ленинизм войдет в идейный обиход всех до единого членов партии». Этим и только этим партия может «обеспечить себя от повторения налетов на ленинизм» (*Зиновьев* в 1924 г.).

Партия вспомнит все, чему ее учили изменившие себе и ленинизму тт. Каменев и Зиновьев, и к ним применит их выводы и советы.

ОКОПЫ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ВЛИЯНИЯ В НАШЕЙ ПАРТИИ НАДО ДЕРЖАТЬ В ПОРЯДКЕ

«Мы думаем, что **окопы против мелкобуржуазного влияния в нашей партии надо держать в порядке**, и мы думаем, что если тов. Троцкий выполнял свой долг, высказываясь перед партией, **то партия выполняла свой долг, поправляя тов. Троцкого и разъясняя широким пролетарским массам ошибочность его позиции»**.

(**Каменев.**—Речь на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

МЫ ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ ВСЕ МЕРЫ, ЧТОБЫ ОХРАНИТЬ ПАРТИЮ ОТ ЗАРАЗЫ ЭТОГО НЕБОЛЬШЕВИСТСКОГО УЧЕНИЯ

«Репрессии, исключение и т. п. не помогли бы разъяснению, а наоборот, затруднили бы разъяснение и в то же время дали бы возможность смутьянам, которые хотели бы внести раскол в партию, помешать **выяснению истинных основ большевизма в отличие от троцкизма, а это именно сейчас основное.** Мы должны принять все меры, **чтобы охранить от заразы этого небольшевистского учения те слои партии, на которые оно рассчитывает,** именно нашу молодежь, — тот будущий состав, который должен взять в руки судьбы партии. И поэтому усиление всяческого рода разъяснений о неправильности позиции тов. Троцкого, о том, что **надо выбрать между троцкизмом и ленинизмом,**

что нельзя сочетать того и другого, — это должно быть очередной задачей нашей партии. Должно быть ясно для каждого сознательного члена партии, что есть троцкизм и есть ленинизм, что **для нас, большевиков, и для международного пролетариата, идущего к своей победе, достаточно ленинизма, и нам не нужно ленинизм ни подменять, ни подправлять троцкизмом»** (бурные аплодисменты).

(**Каменев.**—«Ленинизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

НАДО СМОТРЕТЬ, ЧТОБЫ ЧЕРВИ И КРЫСЫ ФУНДАМЕНТА ЛЕНИНИЗМА НЕ ГРЫЗЛИ

«Но нельзя смешивать — бить по идеям с битьем по людям. Вы будете предлагать идею обсудить и будете предлагать с людьми обращаться вежливо, но **если вы подмените, скажете, для того чтобы была вежливость, надо об идеях помолчать, тогда мы не согласны,** мы говорим, что **это нарушение не только большевистской традиции, но есть такая гниль в нашей партии, которая раз заведется, мы много потеряем.** Если бы партия стала на такую точку зрения: ради нашего дружелюбного отношения, вежливости, взаимного обращения, давайте об идеях замолчим, кто прав, кто виноват, замнем об этом разговор, **тогда наши партия потеряла бы большевистский характер,** потому что большевизм держится отнюдь не тем, что мы сплоченная, крепкая организация, и мы коммунисты. **Он держится на твердом принципе, непримиримой почве, на известном учении марксизма, ленинизма, и если этот фундамент позволить поколебать идейно, и если не будем смотреть за тем, чтобы черви и крысы этот фундамент** идейно не грызли, если не будем ремонтировать этот фундамент, **будем подпочвенной водой расшатывать, тогда мы погибнем, как погибли все другие партии,** которые не умели охранять идейный фундамент марксизма и коммунизма, как основу партии. **На этот компромисс мы не пойдем, чтобы ради вежливости об ошибках молчать.** Этому нас никто не учил».

(**Каменев.**—Заключительное слово на XI московской губернской конференции. 1924 г.).

ПО НЕПРАВИЛЬНЫМ ИДЕЯМ НУЖНО БИТЬ ДО КОНЦА И БЕСПОЩАДНО

«...Бить по идеям мы будем, покуда вы поставили нас на такое место, где должна быть охранена идейная чистота, идейная

прямота политической линии партии, и тут вы нас ничем не убедите, никакими вежливыми разговорами. Мы тут оказались верными учениками Ленина. **Если перед партией выставляются неправильные политические, теоретические или тактические воззрения, взгляды, мысли или тезисы, то нужно эти неправильные взгляды бить до конца и беспощадно».**

(**Каменев.**—Там же.)

БИТЬ КРЕПКО ИЛИ НЕ КРЕПКО—ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, О ЧЕМ СПОР ИДЕТ

«Так вот, относительно того, что **бить ли крепко или не крепко. Это зависит от того, о чем спор идет.** Если спор идет о неважной вещи, например, хороший ли человек Каменев или Зиновьев, или нехороший, то тут еще можно поцарапаться, но без большого членовредительства, **но если вопрос идет о том — были ли 15 лет большевистской партии, 15 лет строительства большевистской партии до октября 1917 г. правильны или неправильны, то тут до членовредительства обязательно дойти надо, потому что иначе, если мы не будем членовредительствовать, тогда нашу партию испортят».**

(**Каменев.**—Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.).

МЫ НИСКОЛЬКО НЕ БОИМСЯ КРИТИКИ, НО ТОЛЬКО ПУСТЬ КРИТИКИ ПРИ ЭТОМ НЕ ПЕНЯЮТ, ЕСЛИ МЫ ДАЕМ СДАЧИ

«Мы нисколько не боимся критики и вовсе не требуем, чтобы с ЦК обращались как с мимозой. Мы — партия пролетарская и критики пролетарской, хотя бы грубой и резкой, нисколько не боимся. Пусть критикуют сколько хотят, но за дело. А если иногда и без дела — в этом тоже нет особенно большой беды. **Но только, товарищи, пусть критики при этом не пеняют, если мы даем сдачи** (смех). **Мы не толстовцы, мы не вегетарианцы— мы революционеры** (бурные аплодисменты). В жилах у нас течет кровь, а не вода. Мы со страстью защищаем то дело, которым руководим по совести и разумению. **В начале острых дискуссий в партии всегда бывает довольно значительный слой, который отмахивается от резкой постановки вопроса и говорит «Зачем вы ругаетесь?»** Мы знаем психологию довольно значи-

тельной части товарищей, мнением которых мы очень дорожим. Мы знаем, для того чтобы выиграть симпатию этих товарищей, стоящих еще посредине, иногда и лучше было бы вначале не ставить вопроса слишком резко. Мы достаточно опытные полемисты, и мы могли бы, если сочли нужным, приноровиться к настроениям этих колеблющихся еще товарищей. Но вот **это именно и было бы презренной дипломатией с нашей стороны.** Нет, **пусть на нас сердятся, пусть раздражаются нашей боевой постановкой вопроса, а мы все же поставим спорные вопросы ребром, и пусть товарищи выбирают.** (Бурные аплодисменты). Почему? **Потому что дело идет о жизни и смерти партии. Вопрос о фракционности и группировках есть вопрос жизни и смерти для партии.** Вспомните то, что я вам рассказывал со слов тов. Бухарина о временах Брестского мира. **Когда на очередь ставятся такие споры, нельзя сохранять надзвездную об'ективность. И никому из вас нельзя оставаться ни теплым, ни холодным.** Пусть мы даже проиграем в глазах кое-кого из вас вначале, но все-таки поставим вопрос ребром».

(**Зиновьев.** — Речь на мосактиве, декабрь 1923 г.)

ЧИСТОТА ИДЕОЛОГИИ ПРОЛЕТАРИАТА ВЫДВИГАЛАСЬ ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧОМ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

«Систематическая война со всеми этими наслоениями, выделение подлинного ядра, **чистота идеологии пролетариата выдвигались неизбежно и неизменно Владимиром Ильичом как основная задача.** Иногда возникает такая мысль: если эта беспощадная, систематическая, непрестанная борьба за чистоту партийной идеологии, за правильность руководства партии, за монолитность руководящего штаба партии была необходима тогда, когда партия только шла к власти, то, **быть может, дело изменилось с того момента, когда партия стала правящей партией;** может быть, ее положение, как партии правящей, как партии, осуществляющей диктатуру пролетариата, требует другого, более мягкого, более «широкого» подхода к вопросам монолитности и чистоты идеологии и руководства партии.

Мы думаем, что дело обстоит как раз наоборот, и думаем так на основании именно того, чему нас учил Ленин».

(**Каменев.** — «Год без Ильича». 1925 г.)

ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО МЫ ПРАВЯЩАЯ ПАРТИЯ, НАМ НУЖНА СТРОГАЯ ЧИСТОТА ИДЕОЛОГИИ, ПОЛНАЯ МОНОЛИТНОСТЬ, ЕДИНОМЫСЛИЕ В ШТАБЕ, ЕДИНСТВО В РУКОВОДСТВЕ

«Именно потому, что мы правящая партия, именно потому, что, по словам Ленина, эта правящая партия в эпоху осуществления диктатуры должна искусно лавировать и маневрировать на каждом этапе и повороте, уметь взять себе в союзники те или другие элементы из колеблющихся, из примыкающих и нестойких союзников, именно поскольку правящей партии необходимо проделывать эти политические маневры, **она сама-то должна быть наиболее стойкой, наиболее монолитной и в своей идеологии и в руководстве, должна быть подлинно коммунистической, т.-е. ленинской партией,** знающей точно свою цель и позволяющей себе маневры именно потому, что она может не опасаться, что тот или другой маневр увлечет ее в сторону. Поэтому, когда возникает мысль о том, что, **может быть, для правящей партии излишняя роскошь — строгая чистота идеологии, борьба на идейном фронте, открытое провозглашение любой ошибки, сделанной каким бы то ни был товарищем,** мы говорим, это было бы не по-ленински. **По-ленински — для проведения победоносной пролетарской революции необходимо точное сознание цели партии, полная монолитность ее, действительное единомыслие в ее штабе, единство в руководстве.**

С этой точки зения мы должны оценить и ту дискуссию, которая заполнила этот год без Владимира Ильича».

(**Каменев.**— Там же.)

МЫ БУДЕМ ПИСАТЬ В «ПРАВДЕ» ПРО КАЖДУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОШИБКУ, КЕМ БЫ ОНА НИ БЫЛА СДЕЛАНА

«Мы пишем, чтобы разъяснить товарищам, что вы совершили ошибку. **Мы пишем в «Правде» и будем писать откровенно про каждую политическую ошибку, кем бы она ни была сделана. И если эта ошибка напоминает какие-нибудь ошибки меньшевиков,** как например, сегодняшняя **речь тов. Сапронова** напоминала отношение между партией и советами, меньшевистское построение, то **мы на это будем указывать.** (Голос: Неверно). Вам кажется неверным, поэтому, когда вы будете писать свою статью, вы

скажете, что это неверно, не предоставьте Центральному комитету разбирать ошибки так, как он умеет и считает полезным: но только одного, товарищи, не делайте — не заминайте принципиального спора угрозами о том, что хотят кого то выбросить из партии. Это пустяки...»

(**Каменев.**—Заключительное слово на Красно-Пресненской районной конференции, 4 января 1924 г.)

НУЖНО, ЧТОБЫ ПАРТИЯ ОБЕСПЕЧИЛА СЕБЯ ОТ ПОВТОРЕНИЯ «НАЛЕТОВ» НА ЛЕНИНИЗМ

«Нужно, чтобы партия обеспечила себя от повторения «налетов» на ленинизм. Нужны серьезные партийные гарантии, что решения партии будут обязательными для тов. Троцкого. Партия не дискуссионный клуб, а **партия**, да еще действующая в такой сложной обстановке, как наша. Лозунг сегодняшнего дня:

Большевизация всех слоев партии! Идейная борьба против троцкизма!

Прежде всего разъяснение, разъяснение и еще раз разъяснение...

Вопрос тут не только в истории партии, дело идет не только о прошлом. Дело идет о двух методах подхода к политике настоящего дня, теснейшим образом связанной с такими кардинальными вопросами, как вопрос о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства».

(**Зиновьев.**—«Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

СТО ЧЕМБЕРЛЕНОВ НЕ ПОВРЕДЯТ НАМ СТОЛЬКО, КАК ТРОЕ «СВОИХ» УМНИКОВ

«...Мы подошли к необходимости в открытую и вплотную встать лицом к деревне, понять, что здесь не агитаторские фразы, а целая система действий, понять, что нельзя швыряться обещаниями, а **надо действовать, как следует настоящим коммунистам, и давать отпор тем, кто, подобно Преображенскому, ближайшему сторонника Троцкого, додумался до того, что крестьянство для нас «колония».** Так, товарищи, нельзя выиграть революции. **Сто Чемберленов не повредят нам столько, как трое „своих" умников,** если мы дадим им волю так говорить с крестьянами от имени нашей партии.

(**Зиновьев.**—«О необходимости трех перестраховок». 1925 г.)

НАДО ПОНЯТЬ, ЧТО ТРОЦКИЗМ—ПРОЙДЕННЫЙ ЭТАП

Надо понять, что **троцкизм — пройденный этап, что строить ленинскую партию теперь возможно только вопреки троцкизму.** Так стоит дело сейчас, такое заявление сделано по сути резолюции ЦК и ЦКК. ЦК единодушно постановил, что **перед нами — задача разъяснения за пределами партии рабочим и крестьянам путей Троцкого, которые ведут к разрыву союза рабочих и крестьян** Эта задача становится теперь перед нами во всю свою величину.

(**Зиновьев.** — «О необходимости трех перестраховок». 1925 г.)

ПАРТИЯ ДОЛЖНА ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА БЫЛА ОБЯЗАТЕЛЬНА И ДЛЯ ТРОЦКОГО

«Разумеется, **партия должна добиться того, чтобы партийная дисциплина была обязательна и для тов. Троцкого. И мы уверены, что партия сумеет этого добиться.** Чем больше принципиальной ясности по вопросам ленинизма и троцкизма создастся в партии, тем меньше почвы для такой попытки, которую предпринял тов. Троцкий. **Чем меньше резонанса встречает эта попытка в партии, тем меньше охоты будет ее повторять».**

(**Зиновьев.** «Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ЯВОЧНЫМ ПОРЯДКОМ ЗАВОЕВАТЬ СВОБОДУ ФРАКЦИЙ НАША ПАРТИЯ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИТ

«Мы, как ЦК, так и партия в целом, заинтересованы в том, чтобы товарищи, которые находились на пути к созданию фракции, или частью даже создали ее, сказали бы нам прямо и определенно, будет этому положен конец или нет? Пусть по-настоящему, без фраз, по-большевистски они честно подчинятся решениям партии, которые приняты. Единственное, чего мы требуем, — это ясного ответа на данный вопрос. **Мы не можем позволить и не позволим никому действовать по формуле: «а Васька слушает да ест»** (аплодисменты), т.-е. ты выносишь резолюции, а мы их читаем и переходим к очередным делам. Этого не должно быть в нашей партии. **Явочным порядком завоевать себе «свободу» фракций наша партия никому не позволит** (аплодисменты), **потому, что это есть вопрос жизни и смерти для нашей партии.** Это понимает каждый рядовик из рабочих, это

поймут и те новые 100 тысяч рабочих, которые вольются в нашу партию.

Что такое фракция, фракционность? Иностранное словечко. По-русски—что это значит? Фракция—это часть, ломоть. Они хотят накроить ломтей из нашей партии. Это значит погубить советскую власть. Это значит играть головою Союза Советских Социалистических Республик. Вот почему мы говорим, что этот вопрос должен быть выяснен».

(**Зиновьев.**—Речь на комфракции II съезда советов. Февраль 1924 г.)

ПАРТИЯ ТРЕБУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО, НЕ ПОКАЗНОГО, НЕ МИШУРНОГО, НО БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ

«Конечно, каждый товарищ может остаться при своем мнении по тому или другому вопросу, на это мы не посягнем, но мы претендуем на элементарнейшие вещи, а именно — на то, что если партия решила теперь,— а она решила единодушно, и мы должны это подкрепить в достаточно серьезной обстановке и в достаточно трудный момент для жизни нашей партии, — **если партия решила, то мы от настоящих большевиков требуем действительного, не показного, не мишурного, но большевистского подчинения.** Нас не обманут: мы в этом отношении имеем большой опыт. Будучи фракцией в ЦК вместе с меньшевиками, мы их недурно водили за нос и имели на это право. История была за нас. Мы защищали интересы пролетарской революции, а они— интересы мелкой буржуазии. Мы были у них в плену, и не могли тогда уйти, мы должны были изнутри бороться с ними. Это было наше право. Опыт у нас есть. Нам будет легко видеть, **действительно ли мы имеем подчинение решениям партии или идет фракционная игра.** Если подчинение будет, то никто не будет так рад этому, как ЦК партии. Он пойдет навстречу тому, чтобы создать вполне нормальную обстановку в тех организациях, где борьба обострилась».

(**Зиновьев.** — Там же.)

НОВЫЙ КУРС ТРОЦКОГО — ЭТО АБСОЛЮТНО НЕ НАША ДОРОГА, НЕ ПО НЕЙ МЫ ДОЛЖНЫ ИТТИ

«Партия должна создать гарантию, что если будут трудности, то у нас будет сплочение на 100 %. Об этом и только об этом идет речь. Каждый из нас готов признать сто раз те ошибки,

которые он совершил. **Никто не смотрит на себя, как на безгрешного.** Каждый из нас готов на какие угодно личные уступки, необходимые для совместной работы. Об этом не может быть двух мнений... Мы двадцать раз готовы предать забвению прошлое, но вопросы, касающиеся основ большевизма, мы предать забвению не можем. **Мы глубоко убеждены, товарищи, что «Новый курс» не есть большевистское произведение. Мы совершенно убеждены, что это абсолютно не наша дорога, что не по ней должны мы итти, и не по ней шла партия».**

(**Зиновьев.**— Заключительное слово на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

ФРАКЦИОННЫМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ ТРОЦКОГО ПАРТИЯ БЫЛА ОТВЛЕЧЕНА ОТ ДЕЛОВОЙ РАБОТЫ

«...Ровно месяц прошел со дня фракционного выступления тов. Троцкого. Что партия была отвлечена этим нецелесообразным по форме и неправильным по существу выступлением от деловой, практической, хозяйственной, производственной работы, отвлечена ради исправления политических и теоретических ошибок, это видно уже теперь с очень большой ясностью».

(**Каменев.**—Заключительное слово на XI Московской губернской конференции. Январь 1924 г.

КАК ОБЪЯСНИТЬ В ДЕРЕВНЕ ДИСКУССИЮ С ТРОЦКИМ?

«Так и сказать, как мы вам говорим. — Товарищи-крестьяне, вот коммунистическая партия повела вас на революцию, повела на завоевание советской власти, дала вам целый ряд побед, мы одолели врага. Теперь в коммунистической партии происходят споры насчет того, как прошлая история складывалась, как дальше политику вести. Это не в первый раз. Партия живая, всегда в ней бывает спор. Тов. Троцкий занял позицию такую, которую вся партия считает неправильной, и мы вам, товарищи-крестьяне, **рекомендуем следовать не отдельному лицу, а партии,** выполняющей заветы Ленина. И крестьяне поймут».

(**Каменев.**—Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.).

ТРОЦКИЙ СВОИХ ПОЗИЦИЙ НЕ СДАЛ И ВСЕ СВОИ БАТАРЕИ ОСТАВИЛ В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

«Наше общее и глубочайшее убеждение, что это письмо именно тем и характерно, что оно не заключает в себе ни малейшего

намека на сознание тов. Троцким ошибочности своих позиций и ни малейшего намека на то, что он готов сдать хотя бы одну из своих позиций. Этого нет. **Письмо написано достаточно ловко. Мы знаем, что тов. Троцкий литератор достаточно хороший.** Но этот **дипломатический документ** нельзя причислить к таким документам, после которых партия должна бы встать и сказать, что она должна пересмотреть свой приговор по поводу выступления тов. Троцкого. Наоборот, **если мы хотим открытыми глазами глядеть на будущее, то мы должны сказать, что Троцкий в этом письме оставил за собою все свои позиции. Он сказал одно: «сейчас вы сильнее меня, и я поэтому не стреляю, я подчиняюсь, но все свои батареи я оставляю в боевой готовности, и из всех них буду палить, когда найду для этого подходящий час и время».** Вот политический смысл этого письма, и только так и можно его оценивать».

(Каменев.—Доклад на XIII Московской губернской конференции, 1925 г.)

А КАК ЖЕ ИНАЧЕ?

«В этом письме (в ЦК.— *Ред.*), разве только для политических младенцев, содержится заявление, что тов. Троцкий готов работать на любом месте. **А как же иначе? Разве об этом член партии должен писать в ЦК, что он готов работать на любом месте? У нас есть только два выхода—или ты работаешь на том посту, на который тебя назначает партия, или ты выходишь из партии. Заявлять по поводу дискуссии, что я готов работать на любом посту,—этого мало».**

(Каменев.— Там же)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ТРОЦКОГО ЛИШАЕТ ЕГО ПОДДЕРЖКИ ПАРТИИ

«...Второе практическое предложение*), заключающееся в том, что тов. Троцкий говорит — «незачем доказывать, что после последней дискуссии интересы дела требуют освобождения меня от обязанности председателя Реввоенсовета». Я обращаю внимание на то, что, на наш взгляд, то обстоятельство, которое требует устранения тов. Троцкого от руководства Реввоенсоветом, заключается, прежде всего, в его собственной ошибке. Такая форму-

*) См. предыдущую цитату.

лировка, что интересы дела этого требуют, создает такое представление, что Троцкий не ошибался, и партия на него обрушилась, его дискредитировала, и он, будучи совершенно прав по существу дела, но будучи дискредитирован, не может занимать такого поста. **На взгляд ЦК дело обстоит не так.** Не потому тов. Троцкий должен быть лишен поста руководителя Реввоенсовета, что он неправильно дискредитирован партией, **а потому, что его политическая позиция лишает его поддержки партии, а строить армию и руководить армией, не пользуясь полным и абсолютным доверием партии и полной доверенностью со стороны партии — невозможно.** Вот почему ЦК ни минуты не сомневался в том, что это письмо не только не заставляет его пересмотреть решение партии, а наоборот, должно укрепить партию в необходимости сделать соответствующие организационные выводы».

(**Каменев**. — Доклад на XIII Московской губпартконференции. 1925 г.)

МАЛЕЙШИЙ ШАГ В СТОРОНУ НАРУШЕНИЯ ТРОЦКИМ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОВЛЕЧЕТ ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТРЕННЫХ МЕР

«ЦК считает в своем последнем решении невозможным продолжение работы тов. Троцкого на посту председателя Реввоенсовета, и будет предлагать в советском порядке немедленно его снять с этого поста. С другой стороны, ЦК решил условно оставить тов. Троцкого в членах Политбюро. Сама резолюция указывает на то, что это условное оставление связано с решением будущего съезда, и что **тов. Троцкий оставлен при том условии и с тем предупреждением, что впредь до будущего съезда малейший шаг в сторону нарушения им партийной дисциплины или выступления, направленного против ЦК и против общеустановленных партией взглядов, повлечет за собой применение экстренных мер в смысле исключения из Политбюро, а может быть, тем пунктом, который указан в уставе партии, и из ЦК партии.**

(**Каменев**.— Там же.)

ЧТО ПРЕДПРИМЕТ ЦК, ЕСЛИ ТРОЦКИЙ НЕ ОТКАЖЕТСЯ ОТ СВОИХ ОШИБОК?

«Если будет нарушена партийная дисциплина, то **у нас про это в уставе твердо сказано**, как поступают с членами партии,

нарушающими партийную дисциплину, **а Ильич на X съезде провел резолюцию, как быть с теми членами партии, которые нарушают партийную дисциплину, будучи членами ЦК.** Там еще строже, чем с остальными членами партии».

(**Каменев.**— Заключительное слово на V Красно-Пресненской конференции. Декабрь 1924 г.)

НЕУЖЕЛИ ТРОЦКИЙ ПОСЛЕ ЕГО НЕОДНОКРАТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ В НАШЕЙ ПАРТИИ?

«Все зависит сейчас от Троцкого, как он откликнется, что он сделает. Партия будет решать с точки зрения того, что выгоднее для нее. Выгодно будет для партии, чтобы Троцкому, так сказать, помахав ему пальцем, сказать: продолжай сидеть здесь,— она сделает так. **А если партия, обдумав все положение, не только в партии, но и во всей стране и в международной обстановке, скажет, что надо отрезать, то она отрежет».**

(**Каменев.**— Там же.)

НАДО ПОЛОЖИТЬ ПРЕДЕЛ ДЕЗОРГАНИЗАТОРСКОЙ РАБОТЕ И ОКАЗАТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ВСЕМ ПОПЫТКАМ РАЗЛОЖЕНИЯ И РАСКОЛА ПАРТИИ

«Московская организация поставлена в особые условия. На нас, как на коммунистической организации красной столицы, лежит особая ответственность. Являясь крупнейшей пролетарской организацией страны, мы в то же время включаем в свои ряды громадные массы партийной молодежи, всех ответственных руководителей государственного аппарата и, в частности, руководящей группы Красной армии. **При этих условиях охранение единства нашей организации является основным долгом каждого члена партии и всей партии в лице ее руководящих учреждений в целом.**

Между тем, ход дискуссии показал, что именно в нашей организации законное право каждого члена партии на критику выродилось во фракционную группировку. Выступления ряда товарищей (во главе с тт. Сапроновым, Рафаилом, Преображенским, Дробнисом, Бигкером и т. д.) носят явно фракционный характер, тем более разлагающий партию, что эти выступления не только проводили неправильные и отвергаемые партией политические взгляды, но и носили явный характер склоки.

Эти выступления нашли свое выражение в ряде резолюций (например, резолюция ячейки МГО, резолюция, предложенная от имени тт. Сапронова и Преображенского в ячейке строительных рабочих, и т. д.), которые создают прямую угрозу раскола.

Конференция обращается к ЦК партии и к Всероссийской партийной конференции с предложением обратить внимание на эту дезорганизаторскую работу и призывает всю партию в лице ее руководящих учреждений оказать решительный отпор всем попыткам разложения и раскола партии!»

(Из резолюции, предложенной **Каменевым** на XI Московской губернской конференции. 1924 г.)

НАДО РАЗЪЯСНИТЬ САМЫМ ШИРОКИМ СЛОЯМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЛЕНИНИЗМОМ И ТРОЦКИЗМОМ, ТОГДА МЫ БУДЕМ ГОТОВЫ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

«Конференция считает необходимым продолжение разъяснения самым широким слоям рабочих и крестьян всего вреда ревизии ленинизма со стороны тов. Троцкого и ожидает, что очередной партийный съезд сделает необходимые политические и организационные выводы из выступлений тов. Троцкого...»

(Из резолюции по докладу **Каменева** на XIII Московской губернской конференции. 1925 г.)

«...Он правильно, мне кажется, указал и выход, тот выход, который предусматривает ЦК в своей резолюции, **ибо резолюция эта** своим последним пунктом **обязывает все организации и всех членов партии продолжать разъяснение не в порядке дискуссии**— дискуссия кончена, а в порядке разъяснения и политпросвещения **разъяснять различия между ленинизмом и троцкизмом, и почему мы не можем допустить ревизию ленинизма троцкизмом. Тогда мы будем готовы на всякий случай,** и если те товарищи, которые сейчас молчат, усмехаются и выжидают, попробуют выйти из этого своего положения и попробуют перейти из положения выжидающих опять вновь в положение наступающих, **тогда мы будем подготовлены к тому, чтобы еще резче и, надеюсь, навсегда положить конец этой политике внутри партии».**

(**Каменев.**—Заключительное слово на XIII Московской губернской конференции. Январь 1925 г.)

ВЕСЬ МИР ТЕПЕРЬ СМОТРИТ НА МОСКОВСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

«Берлинер Тагеблат» высказывает предположение, что одна треть московских ячеек поддерживает оппозицию. Вот, видите, они начинают интересоваться нашими ячейками и правильно делают. Вот я себя и спрашиваю: как же поступит наша партия в ответ на интерес к нашим ячейкам? Я думаю, партия должна поступить по пролетарскому методу, т.-е. открыто и прямо сказать то, что есть.

Весь мир теперь смотрит на московскую организацию; они знают, что такое столичная организация правящей партии; **они знают, что если в столичной организации против центрального правительства, то это центральное правительство управлять не может.** А у нас ЦК, — вы сами знаете и вы дали ему эту власть, — он не только ЦК нашей партии, он — центральное правительство страны, и вы должны, как московская организация, я надеюсь, что вы должны, единодушно, несмотря на отсутствие здесь оппозиции, единодушно сказать, что руководство ЦК было правильным, что этому ЦК московская организация доверяет, что дальнейшее осуществление принятых решений она будет проводить под руководством ЦК...

Если вы не скажете того, что тов. Троцкий действительно ошибался, и если вы уверены в другом, и скажете, что тов. Троцкий прав, а ЦК неправ, — тогда **это будет не разрешение разногласий, а будет буржуазной слабостью, политикой меньшевиков, которая развязывает все оттенки, которая на кризисах не учится, а которая превращается в какую-то коалицию, соглашение и т. д.»**

(**Каменев.**—Доклад на XI Московской губернской конференции. Январь 1924 г.)

ВЫ ВСТРЕТИТЕ, КАК СТЕНУ, БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПАРТИЮ ПРОТИВ СЕБЯ

«Единство партии воплощено на этом съезде. Вот хозяин партии. Мы знаем нашего рабочего. Мы пережили уже более трудные времена. Все-таки, товарищи, теперь дело идет сравнительно к более легким временам. Совершенно верно, что **от вас, от оппозиции, будет зависить, как будет дело обстоять дальше.** Мы хотим работать с вами. Мы знаем, были трудности, трудные пертурбации в партии, были и прошли. **Но если вы будете считать,**

что вашей задачей является каждую пядь нашей легальной партийной возможности использовать для того, чтобы пробить дорогу неверным, небольшевистским взглядам, то вы встретите как стену, большевистскую партию против себя».

(**Зиновьев.** Заключительное слово на XIII съезде ВКП (б).)

У ЭТОЙ ОППОЗИЦИИ ЕСТЬ ХВОСТ НЕПРОЛЕТАРСКИЙ, ХВОСТ РАЗНОЦВЕТНЫЙ И ПУШИСТЫЙ

«Кто-то здесь говорил о поцелуях. Разно можно относиться к поцелуям, но внутрипартийный поцелуй веселый и очень хороший, и объятия внутрипартийные очень хороши, но мы себя спрашиваем, как же нам обняться с оппозицией. Тов. Ларин свидетельствует здесь, что **у этой оппозиции есть хвост непролетарский.**

Мы тоже были в «сумлении» насчет этого и говорили себе: «если взять те взгляды, которые они высказывали по партийному строительству, — **здесь есть уклоны от пролетарской линии». Ларин называет это хвостом. Я прибавляю: хвост разноцветный и пушистый. Эта оппозиция представляет из себя сборник.** Если партия спросит Сапронова «что же тов. Сапронов, согласны вы с товарной интервенцией тов. Осинского», — он почешется. Если Богуславского спросить: «ты согласен насчет активного баланса»,— он скажет: «это меня не касается, я в другой области оппозиции». (Смех на местах). Это не случайности, товарищи. Я называю имена не потому, что они мне нужны, а для того чтобы показать вам, **что эта оппозиция сборная и отражает в себе процессы, которые происходят и в партии и за ее стенами».**

(**Каменев.** — Заключительное слово на XI Московской губернской конференции. 1924 г.)

НАДО СНАЧАЛА ЭТОТ ПУШИСТЫЙ ХВОСТ ОТРУБИТЬ, А ПОТОМ ЦЕЛОВАТЬСЯ*)

«...Мы будем ждать, мы только предупреждаем, что вы идете по неправильному пути, и вашими глотками говорят другие настроения, и поэтому я говорю: **если мы обнимемся с этим хвостом, то, пожалуй, выйдет неаппетитный поцелуй. Поэтому,**

*) См. предыдущую цитату.

не поступить ли так, как нам советовали всегда: сначала этот пушистый хвост отрубить, а потом целоваться. (Смех в зале.)

(**Каменев.** — Там же.)

МЫ ОХОТНО ВЗЯЛИ БЫ У ПОБЕЖДЕННОЙ ОППОЗИЦИИ ВСЕ, ЧТО У НЕЕ ЕСТЬ ПРАВИЛЬНОГО, ЕСЛИ БЫ БЫЛО, ЧТО ВЗЯТЬ

«Нам иногда говорят: **однако, Владимир Ильич умел быть объективным.** Поспорит с любой оппозицией, а потом и возьмет то, что у нее есть здорового. Верно, он этому учил нас, и мы достаточно реалисты, и в этом вы можете нам поверить, что мы охотно взяли бы у побежденной оппозиции все, что у нее есть правильного, если бы... **если бы было, что взять. А положение, товарищи, таково, что взять-то нечего, а скорее дать им надо что-нибудь на идейную бедность».**

(**Зиновьев.** — Доклад на XIII съезде РКП (б), май 1924 г.)

САМОЕ УМНОЕ И ДОСТОЙНОЕ БОЛЬШЕВИКА, ЧТО МОГЛА БЫ СДЕЛАТЬ ОППОЗИЦИЯ,— ЭТО ТО, ЧТО ДЕЛАЕТ БОЛЬШЕВИК, КОГДА ЕМУ СЛУЧАЕТСЯ СОВЕРШИТЬ ОШИБКУ

«Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция, — это то, что делает большевик, когда ему случается совершить ту или другую ошибку, — выйти на трибуну партсъезда к партии и сказать: я ошибся, а партия была права... **Есть одно средство действительно ликвидировать дискуссию и кончить ее раз навсегда: это — выйти на эту трибуну и сказать: права была партия, и неправы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели** (бурные аплодисменты всего съезда»).

(**Зиновьев.** — Там же.)

НАША ДИСКУССИЯ ПОВТОРИЛА ПРЕДСКАЗАНИЯ ЛЕНИНА О ТОМ, КАК РАСТУТ УКЛОНЫ И ПОДГОТАВЛИВАЕТСЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ

«Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил ее исправлению или если за маленькую ошибку одного или нескольких уцепляются люди, делающие большую ошибку» (*Ленин*. — «Кризис партии»).

...**Не повторила ли наша дискуссия этого предсказания тов. Ленина?** Не видели ли мы именно этой картины, когда на маленькой ошибке сначала настаивали и, к сожалению, продолжают настаивать... Когда исправлению этой ошибки из всех сил сопротивляются, когда к этой ошибке присоединяются товарищи, которые делают гораздо большие ошибки, тогда этот поток нарастающих ошибок превращается в опасные уклоны от основ партии. **Так растут уклоны, и так подготавливается дезорганизация партии».**

(**Каменев.**— Речь на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

ОБ'ЯВЛЯЯ РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА, ПАРТИЯ ПОСТУПИЛА ТАК, КАК ДОЛЖНА БЫЛА ПОСТУПИТЬ, ЕСЛИ ХОТЕЛА ОСТАТЬСЯ ПАРТИЕЙ ЛЕНИНЦЕВ

«Дискуссия, которая велась за последние месяцы, является естественным продолжением той дискуссии, которая началась еще в прошлом году. Написано о причинах этой дискуссии и ее содержании слишком много. Я по содержанию этой дискуссии ничего нового прибавить не имею. Мы должны только теперь, в эти дни отдать себе отчет, имели ли мы право итти на эту дискуссию, **по-ленински ли мы шли на эту дискуссию, или мы здесь изменили духу ленинского ученья.** Я думаю, что партия имеет на это свой ответ. Единодушие партии, единодушие, неслыханное при прежних спорах внутри партии, всецело свидетельствует о том, что она глубоко и вполне уверена, что, **объявляя решительную борьбу против подмены ленинизма троцкизмом, не допуская никакой ревизии ленинизма, она поступила так, как должна была поступить, поскольку хотела остаться партией лениницев».**

(**Каменев.** — «Год без Ильича». 1925 г.)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ЭТОЙ ДИСКУССИИ БУДУТ СДЕЛАНЫ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ ЛЕНИНИЗМА

«На-днях ЦК должен будет сделать организационные выводы из этой дискуссии. Мы не можем здесь предрешить этих выводов, и я, как член коллегии, не могу здесь предрешать решений ЦК. Но мы можем, однако, быть совершенно уверены, что **так же как защита основных начал ленинизма против всякой попытки**

ревизии их была проведена правильно, решительно и до конца соответственно тому, чему учил нас Ленин, так и организационные выводы из этой дискуссии будут сделаны в том же духе ленинизма».

(**Каменев.**—Там же. 1925 г.)

ПОПРАВКА ОШИБОК ТРОЦКОГО СТОИТ ОЧЕНЬ ДОРОГО ПАРТИИ

«Мы, отдавая власть в завет, так сказать, новому Центральному комитету, могли бы только одно пожелать, **чтобы история позволила нам ошибки тов. Троцкого поправлять как можно реже, как можно позже, ибо поправка этих ошибок стоит очень дорого партии».**

(**Каменев.**—Речь на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

НАДО, ЧТОБЫ ВСЯ ПАРТИЯ КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК ВСТАЛА ПРОТИВ ТЕПЕРЕШНЕГО УКЛОНА ТРОЦКОГО

«Во время прошлой дискуссии тов. Троцкий объявил вернейшим «барометром» учащуюся молодежь. Мы не были согласны с тем, что это действительно есть лучший барометр. Мы не согласны с этим и сейчас. Однако, приходится сказать, что даже этот, не совсем идеальный барометр, на этот раз показывает совсем не то, что в прошлом году, — показывает на то, что и учащаяся молодежь не желает подменять ленинизм троцкизмом.

Лучшее средство удержать тов. Троцкого от дальнейших ошибок, которые еще больше отдалят его от большевизма,—это дать самый единодушный отпор его нынешней ошибке. Если вся партия как один человек встанет против теперешнего уклона тов. Троцкого, то он, будем надеяться, сам скорей всего выправит свою ошибку...

Не раз тов. Ленин формулировал «закон» политической эволюции тов. Троцкого: **когда дело идет на подъем, тов. Троцкий большею частью приближается к большевистской линии; когда дело идет на затяжку или на временный упадок волны, тов. Троцкий колеблется вправо. Чтобы удержать его от теперешнего, очень уж чрезмерного колебания вправо, нужен идейный отпор со стороны всей партии».**

(**Зиновьев.**—«Большевизм или троцкизм». Ноябрь 1924 г.)

ПАРТИЯ ПОЛУЧИТ НОВЫЙ, ЕЩЕ БОЛЕЕ КРЕПКИЙ ЗАКАЛ, И ПОДЛИННЫЙ ЛЕНИНИЗМ ВОЙДЕТ В ИДЕЙНЫЙ ОБИХОД ВСЕХ ДО ЕДИНОГО ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

«Наша партия состоит более чем наполовину из сравнительно молодых членов организации. Многие из них улавливают антиленинские ошибки тов. Троцкого пока только классовым чутьем. Нужно, чтобы вся партия изучила вопрос о ленинизме и троцкизме. **Нужно, чтобы вся партия ясно видела, что дело идет тут о двух, в основном различных, системах тактики и политики...**

Большевизация наших собственных рядов — поскольку более молодые слои партии не имели еще возможности до сих пор полностью пройти школу ленинизма, — **вот это серьезная задача дня.** И тут нельзя не поблагодарить тов. Троцкого за то, что он, во всяком случае, дает партии хорошую возможность наглядно проанализировать уклон от ленинизма и глубже вдуматься в основы большевизма...

Партия скажет свое революционное слово, и еще и еще раз преждевременные злорадные ожидания врагов будут посрамлены. **А большевистская партия получит новый, еще более крепкий закал, и подлинный ленинизм войдет в идейный обиход всех до единого членов нашей партии».**

(**Зиновьев.** — Там же.)

ТРУДНОСТИ ЕЩЕ БУДУТ. СКАЖИТЕ, ТОГДА ГДЕ ВЫ БУДЕТЕ, НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ?

«Троцкий сказал: трудности еще будут. Так вот все, что мы хотим от вас, — это создать ясное положение. Трудности еще будут. Если они наступят в области финансов, если возникнут какие-нибудь новые «ножницы в области хозяйства (мы еще не гарантированы насчет удовлетворительности урожая нынешнего года), если они будут в международной политике, **скажите, тогда где вы будете, на чьей стороне?** Вы помните, что оппозиция сделала с «ножницами»? Эти «ножницы» они оттачивали против ЦК нашей партии. Кто этого не знает?»

(**Зиновьев.**—Заключительное слово на XIII съезде РКП (б). 1924 г.

МЫ ТРЕБУЕМ ГАРАНТИИ, ЧТОБЫ БУДУЩИЕ ТРУДНОСТИ НЕ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬ НОВУЮ БУЧУ ПРОТИВ ПАРТИИ

«Мы требуем гарантии против того, чтобы эти будущие трудности... которые могут повториться, не были использованы для того, чтобы поднять новую бучу против партии. Не пробуйте протестовать. Я знаю, что вы в душе с рабочим классом и с партией, а не с нэпманами. **Но вам кажется, что вся политика ЦК неверна, что ее надо повернуть на 90 градусов, и для этого вы считаете возможным использовать затруднительное положение в партии.** Вот тут мы хотим создать ясное положение. Повторяю, трудности, вероятно, еще будут, и большие — и международные и внутренние. Опасности будут велики, потому что мы без Владимира Ильича, который мог подняться на трибуну и сказать: насчет Варшавы ошиблись... **Ну, товарищи, а без Владимира Ильича, как было бы в такой истории?»**

(**Зиновьев.** Там же.)

НЕОБХОДМО СТО ПРОЦЕНТОВ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЕДИНСТВА

«Итак, ясно, что если трудности будут, они будут гораздо чувствительнее отражаться на настроении народных масс. **Это надо запомнить и сплачиваться еще тесней.** Вот вывод. **Необходимо 100% большевистского единства».**

(**Зиновьев.** Там же.)

ЕСЛИ ОНИ ХОТЯТ ВЗБУДОРАЖИТЬ ПАРТИЮ ПРОТИВ ЦК В ТРУДНЕЙШИЙ МОМЕНТ, ПОЗВОЛЬТЕ ИМ ДАТЬ СДАЧУ ВТРОЕ

«Мы ручаемся, что если они будут нападать на партию, как нападали раньше или даже во сто раз слабее, чем нападали, то они еще раз спознаются с нашими «невегетарианскими» свойствами. Они должны знать, что если они считают, что имеют право говорить о политике ЦК как гибельной для страны, то мы имеем полное право как революционеры, поставленные на пост руководства величайшей из рабочих партий, доказать перед рабочим классом и страной, что **они не ведают, что творят, или не понимают, что говорят... Но когда они хотят взбудоражить партию против ЦК в труднейший момент, позвольте им дать сдачу втрое».**

(**Зиновьев.**—Заключительное слово на XIII съезде РКП (б). Май 1924 г.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Оппозиция считает, что XV конференция, определив их уклон, как социал-демократический, неправильно приписала им этот уклон, извратила их взгляды и затруднила дело объединения партии. Так точно говорили все прежние оппозиционные группировки. Не было в партии оппозиции, которая оставалась бы довольна той характеристикой, какую давала ей партия.

В ответ на резолюцию Ленина об анархо-синдикалистском уклоне, «рабочая оппозиция» говорила, что «эта резолюция означает натравливание одной части партии на другую, что единство не создается такими резолюциями». Медведев заявлял, что «ничего более демагогического и извращающего факты, чем эта резолюция, он не видал и не слышал в своей жизни за 20 лет пребывания в партии». Ленин на это отвечал: «Не будем играть в прятки. Чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный уклон. Раз он наметился, нужно его выявить и осудить».

Приводимые ниже партийные документы помогут членам партии уяснить, что и в этом вопросе резолюция XV конференции о социал-демократическом уклоне продолжает старую традицию ленинской большевистской партии: «Раз уклон обнаружен, надо его выявить и осудить».

Сейчас полезно восстановить в памяти партийные документы, которые вскрывают идейные корни оппозиции.

Резолюция X съезда «о синдикалистском и анархистском уклоне» и резолюция XI съезда «о некоторых членах бывшей рабочей оппозиции», — напомнят, как беспощадно разоблачал тов. Ленин тех, кто входит сейчас в оппозиционный блок, называя себя «ленинским крылом ВКП(б)».

Многое из того, что говорит и делает нынешняя оппозиция, позаимствовано ею из опыта борьбы, которую вела против партии

не только троцкистская, но и бывшая «рабочая оппозиция». Вот почему необходимо вспомнить, как клеймил тов. Ленин, какие выводы и предложения делал он в отношении тех, кто вел фракционную работу и подрывал единство партии. Постановления X и XI съездов, проведенные Владимиром Ильичем в связи с деятельностью тогдашних оппозиционеров, целиком могут быть направлены против тех, кто хочет сейчас спрятаться за Ленина, в оправдание своей фракционной деятельности.

Резолюция о мелкобуржуазном «уклоне», а также и другие резолюции, принимавшиеся в связи с оппозиционными выступлениями Троцкого в период от 1923 вплоть до 1925 г., — все они принимались при активном участии Зиновьева и Каменева. Здесь можно встретить не только мысли, но часто целые фразы, которые почти дословно встречаются в речах Зиновьева и Каменева, приведенных нами в сборнике.

Оппозиция, атакуя по всему фронту ЦК и партию, молчит по поводу прежних постановлений, осуждающих троцкизм, хотя эти решения целиком направляются теперь против Зиновьева и Каменева, капитулировавших перед троцкизмом. Они не решаются открыто требовать отмены постановлений, которые так единодушно принимала партия при их же энергичном содействии. Мы считаем полезным напомнить об этих старых решениях и тем еще ярче подчеркнуть фальшь, лицемерие и беспринципность оппозиционного блока.

Резолюция X съезда «о единстве», написанная тов. Лениным, им же защищавшаяся на съезде, легла в основу так называемого «режима» в партии, который с тех пор всегда подвергается нападкам со стороны всех оппозиций, в том числе и «новой». Не смея открыто поставить вопрос об отмене постановлений X съезда, оппозиционеры применяют особый стратегический прием: каждый день самым грубым образом нарушая устав и решения съездов, они в то же время кричат, что они борются за ленинский режим против изменившей ему партии.

Резолюция о «единстве», помещенная вместе с 7-м пунктом, остававшимся секретным до 1924 г., напомнит членам партии, что наш внутрипартийный режим,—это режим большевистской партии, установленный Владимиром Ильичом. Тот, кто его нарушает, должен иметь смелость выступить открыто против ленинского постановления.

---

1. О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

(Резолюция X С'езда РКП (б) *)

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился **синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.**

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятия и средств к жизни.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая таким образом в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

---

*) Резолюция написана тов. Лениным. Курсив везде наш — *С. В.*

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении II (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции, — что только политическая партия рабочего класса, т.-е. коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немыслима. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся — с другой, является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «рабочей оппозиции».

4. X съезд РКП заявляет, что он считает также в корне неправильными все попытки указанной группы и отдельных лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы РКП, посвященной роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что профсоюзы «должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны притти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе считает процесс «все большего освобождения профсою-

зов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа РКП подчеркивает, что профсоюзы «являются уже согласно законов РСФСР и установившейся практике участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправленными ошибками, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и **вместо продолжения и исправления начатой уже советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контр революции.**

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого советскою властью хозяйственного строительства **съезд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом.**

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожаи, крайнее обострение нужды и народных бедствий порождают **особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы.** Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. **Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного, кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.**

Поэтому **взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.**

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1. признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2. признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

II. О НЕКОТОРЫХ ЧЛЕНАХ БЫВШЕЙ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ»

(Резолюция XI С'езда РКП (б) *)

1. X съезд поручил ЦК «провести полное уничтожение фракционности». Съезд предписал «немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы» и поручил всем организациям «строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений». Съезд постановил, что «неисполнение этого постановления должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». X съезд избрал в состав ЦК двух членов бывшей группы так называемой «рабочей оппозиции», выдвинул на ответственные советские посты товарищей, принадлежавших ранее к этой группе, и партия в целом приняла все меры к тому, чтобы не допустить каких-либо преследований за прежнюю фракционность. Особыми циркулярами ЦК подтвердил всем организациям, во время проверки и чистки

*) Резолюция принималась и проводилась при непосредственном участии и руководстве тов. Ленина.

партии, чтобы были даны специальные указания в духе самого осторожного и внимательного отношения к бывшим членам «рабочей оппозиции»; многие из них поставлены во главе проверочных комиссий, как губернских и областных, так и центральной, а также и контрольных комиссий и, таким образом, им было оказано величайшее доверие партии.

2. Несмотря на все это, бывшие члены «рабочей оппозиции», неоднократно нарушая постановление X съезда, сохраняли и поддреживали нелегальную фракционную организацию внутри самой партии. Благодаря этому, их фракционные выступления как в центре, так и на местах вносили, несомненно, разложение в ряды партии. Делались неоднократно попытки подобрать, не на основе деловитости, а на основе фракционности, состав руководящих органов профессиональных объединений, как например, ЦК союза металлистов. **Велась не только открытая, но, как установлено комиссией, подпольная борьба за захват фракционно-настроенными товарищами руководящих органов партии, профсоюзов и советов на местах. Выступление членов бывшей «рабочей оппозиции» на собраниях часто носило характер противопоставления себя всей остальной партии: «мы и они».** Именно **такого рода выступления против партийных постановлений заставили ЦК РКП поставить 9 августа 1921 г. вопрос об исключении из партии члена ЦК тов. Шляпникова,** и за такую меру уже тогда высказывалось больше половины требуемых для применения этой меры членов и кандидатов ЦК.

Исключение не состоялось лишь потому, что не хватало одного голоса до требуемых для применения этой крайней меры $^2/_3$ голосов членов и кандидатов ЦК.

Единогласное (при 3 воздержавшихся) решение, вынесенное 9 августа 1921 г., гласило:

«Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины тов. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления тов. Шляпникова **за пределами ЦК** с речами, заявлениями, критикой, направленными **против политики ЦК** и противодействующими решениям, действительно выражающим мнение партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и **ставят ребром вопрос о возможности работы тов. Шляпникова в ЦК.** Ввиду этого, собрание категорически призывает тов. Шляпникова радикально изменить в этом отноше-

нии все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если тов. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же (пленум членов и кандидатов ЦК и ЦКК) собрание для вторичного рассмотрения вопроса».

Это поведение членов бывшей «рабочей оппозиции» повело к тому, что группы, стремившиеся создать IV Интернационал, обращаясь к членам бывшей « рабочей оппозиции », как родственной по духу, с поддержкой и призывами к объединению с ними, перепечатывали и широко распространяли такие произведения, как брошюру тов. Коллонтай «О рабочей оппозиции» , причем **товарищи из бывшей «рабочей оппозиции» не дали им решительного отпора, публично и официально не отмежевались от этих вредных для рабочего движения групп, ограничиваясь лишь слабыми на этот счет заявлениями.**

Публичное выступление тов. Коллонтай на конгрессе Коминтерна в антипартийном духе было единодушно отрицательно оценено конгрессом и использовывалось широко всей враждебной нам печатью.

Специально выбранная XI съездом комиссия в составе 19 делегатов, представляющих местные организации, установила, что происходили в разное время фракционные совещания, на которых выносились конспиративного характера постановления, исполнение которых возлагалось на лидеров этой группы, тт. Медведева и Шляпникова. **Член ЦК тов. Шляпников и тов. Медведев, получая письма от своих единомышленников** (Савичева, Митина) **самого антипартийного характера, не ставили перед ЦК на обсуждение вопросы, затрагиваемые в этих письмах, несмотря на то, что письма отнюдь не имели личного характера, а целиком относились к непартийным настроениям и деятельности бывших членов «рабочей оппозиции».**

3. Наконец, относительно последнего совещания членов бывшей группы «рабочей оппозиции», в результате которого явилось обращение в Коминтерн, комиссией установлено, что тт. Медведевым и Шляпниковым созваны были специальные совещания из сторонников бывшей группы «рабочей оппозиции», **что на это совещание привлечен был уже осужденный и исключенный из партии Г. Мясников,** и на этом совещании, **на основании совершенно голословных, непроверенных фактов и сообщений, соста-**

влен был обвинительный акт против партии, причем, по признанию некоторых, подписавших это заявление, они **хорошо даже не знали содержания документа, а лишь подписывались из групповой солидарности.**

4. Съезд считает, в полном согласии с ЦК РКП прежнего состава, что подписавшие заявление товарищи отнюдь **не нарушили партийной дисциплины самым фактом подачи этого заявления в высший орган нашей классовой коммунистической организации** — Коминтерн, и не за это осуждает товарищей. **Но съезд считает антипартийным сохранение в течение года, вопреки решительному, безоговорочному постановлению X съезда, фракционной группировки, фракционных совещаний, продолжение фракционной борьбы. Съезд считает совершенно недопустимым сообщение Коминтерну сведений, ложность которых установлена специальной комиссией, выделенной Коминтерном. Съезд самым решительным образом клеймит поведение отдельных членов этой группы, сообщивших в своих объяснениях комиссии Коминтерна ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между РКП и всем рабочим классом в целом.**

5. Съезд считает также установленными не только вышеизложенные факты, но также и то, что **группа бывшей «рабочей оппозиции», разлагая организацию своим поведением внутри, в то же время стремилась к организованному закреплению своего влияния и считала возможным, при известных условиях, расколоть нашу партию, находя лишь недостаточно созревшим момент для этого раскола.** Именно тов. Коллонтай, проводившая в своей брошюре до X съезда РКП мысль о том, что раскол неизбежен и что необходимо для него лишь выбрать наиболее удачный момент, не отказалась после X съезда от этой линии поведения и в своих объяснениях перед комиссией XI съезда РКП подтвердила, что считает неизбежным раскол, если партия не изменит своей линии, т.-е., если партия не станет на путь ошибочных и вредных для рабочего класса взглядов тт. Коллонтай, Медведева и Шляпникова.

Что касается фракционных совещаний, подобных последнему, то тов. Коллонтай выразила в комиссии сожаление, что таких совещаний было мало. **Съезд считает совершенно недопустимым положение, занятое этой группой по отношению к партии, осо-**

бенно в переживаемый рабочим классом труднейший момент экономической перестройки, некоторого усиления капиталистических элементов, небывалого голода в стране, угрозы внешней интервенции, усиления мелкобуржуазных настроений, **когда первым условием победы рабочего класса является единство партии и самая строжайшая дисциплина в ее рядах.**

На основании всего этого, XI съезд, заслушав постановление расширенного пленума ИККИ по вопросу о 22, доклад комиссии 19, выделенной съездом для расследования деятельности некоторых членов бывшей «рабочей оппозиции», и объяснение тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай, постановил:

1. Присоединиться к постановлению ИККИ в отношении тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай и поручить ЦК, в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения, исключить упомянутых товарищей из партии.

2. Тов. Митина, бывшего 16 лет активным членом меньшевистской партии, вступившего в РКП в 1920 г., организатора фракционной группировки, неуклонно ведшего в организации РКП в Донбассе линию разложения партийной организации, из партии исключить как злостного дезорганизатора.

3. Тов. Кузнецова, обманувшего доверие партии ложными сведениями о своем прошлом, о партийном и рабочем стаже, скрывшего, что он бывший бакалейный торговец, временно перешедший в ряды рабочих в порядке уклонения от военной службы, из партии исключить, как чуждый пролетариату элемент.

III. ОБ ИТОГАХ ДИСКУССИИ И О МЕЛКОБУРЖУАЗНОМ УКЛОНЕ В ПАРТИИ

(Из резолюции XIII партконференции, утвержденной XIII съездом РКП(б) и V конгрессом Коминтерна)

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИСКУССИИ

Уже сентябрьский (1923 г.) пленум Центрального комитета и еще ранее Политбюро Центрального комитета нашей партии, задолго до каких бы то ни было выступлений «оппозиции», поставили вопрос о необходимости оживления партийной работы и усиления рабочей демократии внутри партии.

С одной стороны, подъем промышленности, прекративший деклассирование пролетариата, культурный рост рабочего

класса, рост активности в среде его создавали более благоприятные условия для действительного проведения начал внутрипартийной демократии. С другой стороны, летние экономические конфликты, хотя сами по себе и не имевшие угрожающего значения и по размерам гораздо меньшие, чем это бывало в прошлом, указывали на то, что местами связь партийных организаций с беспартийной рабочей массой недостаточно сильна.

Центральный комитет партии отдавал себе отчет в том, что переход на новые рельсы должен быть совершен обдуманно, осторожно и после серьезной подготовки. В сознании этого ЦК партии в сентябре 1923 г. приступил к подготовительным работам в этой области.

В это время старые оппозиционные группы и группки, политика которых не раз уже была осуждена партией, сочли момент подходящим для того, чтобы перейти в атаку против ЦК партии. Рассчитав, что вопрос о внутрипартийной демократии вызовет обостренное внимание со стороны всех членов партии, **оппозиционные группы решили поэксплоатировать этот лозунг во фракционных целях.** После сентябрьского постановления пленума ЦК РКП появилось письмо тов. Троцкого и вслед за ним письмо 46. **Эти документы давали совершенно неправильную и ультрафракционную оценку экономического положения в стране и внутреннего состояния партии, предрекали глубокий экономический кризис в республике и внутренний кризис в партии, выдвигая против ЦК партии обвинения в неправильном руководстве.**

Вред этих фракционных выступлений тов. Троцкого и 46 усугубляется тем, что названные письма немедленно же стали достоянием широких кругов членов партии, широко распространялись в районах, среди учащейся молодежи в Москве и немедленно же стали распространяться также по всему Союзу ССР.

Октябрьское совместное заседание пленумов ЦК и ЦКК с участием представителей от 10 крупнейших парторганизаций заслуженно осудило выступление тов. Троцкого и 46, как акт фракционности, и в то же время совместные пленумы ЦК и ЦКК единодушно одобрили инициативу Политбюро в вопросе об оживлении внутрипартийной работы и усилении рабочей демократии. Совместные пленумы ЦК и ЦКК постановили не выносить поднятые тов. Троцким и 46 споры за пределы Централь-

ного комитета, не оглашать писем тов. Троцкого и 46, равно как и ответа Политбюро и осудившей «оппозицию» большинством 102 против при 10 воздержавшихся резолюции ЦК и ЦКК.

Тем не менее, тов. **Троцкий и 46 его сторонников не подчинились решению столь авторитетного партийного учреждения и продолжали систематический поход против ЦК партии сначала в широких кругах московской организации, а затем и по всему Союзу ССР.**

Политбюро, руководясь решением совместных пленумов, приступило к выработке резолюции о внутрипартийном положении и о рабочей демократии. Несмотря на фракционное выступление тов. Троцкого, большинство Политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним. В результате длительных усилий большинства Политбюро была принята единогласно и 5 декабря 1923 г. была опубликована резолюция Политбюро и президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве.

Одним из наиболее спорных вопросов при выработке резолюции Политбюро и президиума ЦКК был вопрос о фракциях. При выработке резолюции Политбюро и президиума ЦКК тов. **Троцкий сначала не возражал против запрещения фракций, но в то же время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок.** Тем не менее, удалось выработать единогласный текст, который в вопросе о фракциях ссылался на постановление X съезда РКП.

Но «оппозиция» продолжала свою фракционную борьбу. В то время как большинство ЦК и ЦКК, связанное своим собственным постановлением о неопубликовании известных документов, лойяльно проводило это решение, «оппозиция» продолжала широко распространять свои фракционные документы. **Через два дня после опубликования единогласно принятой резолюции Политбюро и президиума ЦКК тов. Троцкий выступил с известным письмом под заглавием «Новый курс», которое на деле было фракционным манифестом, направленным против ЦК.** Появившиеся вслед за тем статьи тов. Троцкого еще больше подчеркнули фракционность его выступлений, так же как и брошюра тов. Троцкого («Новый курс»), появившаяся в день открытия всесоюзной партконференции.

С момента появления фракционного манифеста тов. Троцкого борьба обостряется еще больше. «Оппозиция» поднимает в Москве, в особенности в военных ячейках и в ячейках вузов, **небывалую**

еще в истории нашей партии кампанию против ЦК, сея недоверие и Центральному комитету партии. По всей России «оппозицией» рассылаются ее представители. Борьба принимает неслыханно острые формы. **Ядром «оппозиции» выступают члены бывшей группы «демократического централизма», боровшейся против линии партии в течение ряда лет. К этому ядру присоединяется несколько бывших членов Центрального комитета, не переизбранных на X съезде РКП по предложению тов. Ленина** (Преображенский, Смирнов, Серебряков). **Весь этот оппозиционный блок возглавляется тов. Троцким** и поэтому на первых порах получает некоторый авторитет.

2. ИДЕЙНАЯ СУЩНОСТЬ «ОППОЗИЦИИ»

Важнейшие пункты разногласий громадного большинства нашей партии с нынешней «оппозицией», как выяснилось из хода дискуссий, сводятся в основном к следующим 6 пунктам:

1. **«Оппозиция», возглавляемая тов. Троцким, выступила с лозунгом ломки партаппарата** и попыталась перенести центр тяжести борьбы против бюрократизма в госаппарате на «бюрократизм» в аппарате партии. Такая огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата объективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву государственных органов от партии. **Тенденция к отрыву органов государства от влияния партии появилась у тов. Троцкого еще перед XII съездом РКП.** В настоящей дискуссии эта тенденция приняла лишь другую форму.

2. **«Оппозиция» попыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее Центральному комитету.** Вместо того, чтобы учить молодежь тому, что партия наша должна равняться по ее основному пролетарскому ядру, по рабочим-коммунистам, работающим у станка, **«оппозиция», возглавляемая тов. Троцким, стала доказывать, что «барометром» для партии является учащаяся молодежь.**

3. **Тов. Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии и тем самым попытался подорвать авторитет Центрального комитета**, который между съездами является единственным представителем всей партии. **Тов. Троцкий не только попытался противопоставить**

себя всему остальному Центральному комитету, но и допустил такие обвинения, которые не могли не вызвать беспокойства в широких кругах рабочего класса и бурного протеста в рядах всей партии.

4. В вопросах экономики «оппозиция» проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства.

В критике хозяйственной политики партии у «оппозиции» наметились два оттенка. Одна часть «оппозиции» отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели бы какой-либо смысл лишь в том случае, если бы эти товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму. Другая, гораздо более влиятельная часть «оппозиции», напротив, упрекает ЦК в том, что он недостаточно идет навстречу иностранному капиталу, делает недостаточно уступок империалистическим державам и т. д. Эта часть «оппозиции» (*Радек*) выступила с прямыми предложениями пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэзской конференцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом. Партия без всяких колебаний отклоняет обе эти ошибки.

5. **«Оппозиция» во всех своих оттенках обнаружила совершенно небольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины.** Выступления целого ряда представителей «оппозиции» представляют собой вопиющее нарушение партийной дисциплины **и напоминают те времена, когда тов. Ленину приходилось бороться против «интеллигентского анархизма» в организационных вопросах и защищать основы пролетарской дисциплины в партии.**

6. **«Оппозиция» явно нарушила постановление X съезда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии.** Большевистский взгляд на партию как на монолитное целое «оппозиция» заменяет взглядом на партию как на сумму всевозможных течений и фракций. **Эти течения, фракции и группировки, согласно «новым» взглядам «оппозиции», должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем**

партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом. Фракционная работа «оппозиции» не могла не стать угрозой единству государственного аппарата. **Фракционные выступления «оппозиции» оживили надежды всех врагов партии,** в том числе западно-европейской буржуазии, на раскол в рядах РКП. **Эти фракционные выступления вновь поставили перед партией со всей остротой вопрос о том, может ли РКП, стоящая у власти, допустить образование фракционных группировок внутри партии.**

Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», Всесоюзная партконференция приходит к выводу, **что в лице нынешней «оппозиции» мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон.** Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» объективно **отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику.** Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.

При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влияниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять пролетарскую линию партии.

Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии.

IV. ОБ ОППОЗИЦИИ 1923 ГОДА

(Резолюция V конгресса Коминтерна)

В результате победоносной Октябрьской революции Российская коммунистическая партия была приведена рабочим классом к власти и приступила к организации социалистического общества. Решающую роль в этом мировом событии сыграла организованность РКП, наличие в ее составе выросших в борьбе

с оппортунизмом II Интернационала кадров революционеров и революционная пролетарская тактика, выработанная под руководством тов. Ленина. Благодаря этому РКП явилась основной силой в создании Коминтерна и до сих пор является одним из главнейших факторов, определяющих успех международного коммунистического движения. **Успех РКП, равно как и ее неудачи, а тем более образование в ее составе особых фракций или группировок, не могут не иметь самого серьезного значения для революционного движения в остальных странах мира.**

Свою революционную работу над созданием социалистического общества РКП осуществляет в государстве (СССР), окруженном со всех сторон капиталистическими государствами, в тот момент, когда коммунистические партии других стран еще только входят в стадию борьбы за власть.

Новая экономическая политика, являющаяся в настоящее время основой экономической работы РКП, определяя неизбежность роста социалистических начал, на ряду с этим дает возможность развития буржуазных отношений и, следовательно, буржуазных влияний на государственный аппарат и отдельные части партии. Для успешной борьбы с капиталистическим окружением, для обезвреженія этих буржуазных влияний и обеспечения развития СССР по пути к коммунизму необходимы революционная выдержанность и внутренняя сплоченность РКП, выросшие на основе теории и практики ленинизма.

Ввиду всего этого для Коммунистического Интернационала приобретает особое значение внутреннее положение РКП.

Происхсдившая осенью прошлого года дискуссия внутри РКП и образование в ней оппозиции большинству Центрального комитета РКП поставили конгресс перед необходимостью внимательно изучить этот вопрос, несмотря на то, что сама РКП на своем XIII съезде единогласным решением осудила оппозицию как результат мелкобуржуазного влияния и вышла из дискуссии более окрепшей и сплоченной.

Представители оппозиции внутри РКП, несмотря на приглашение Коминтерна изложить перед конгрессом свою точку зрения и обосновать ее с согласия на то делегации РКП, отказались под формальным предлогом от выступления.

С другой стороны, **конгресс не получил доказательств и того, что оппозиция уже признала свои ошибки** и стала целиком на

точку зрения XIII съезда РКП. Такое положение вещей создаст **опасность возрождения дискуссии в РКП. Вместе с тем конгресс констатирует, что оппозиция в РКП получила поддержку в тех группировках внутри других компартий** (польской, некоторые элементы французской, немецкой и других партий), **которые являются выражением правого (оппортунистического) уклона в этих партиях так же, как и оппозиция внутри РКП, и строжайше осуждены V конгрессом Коминтерна.**

Конгресс, заслушав специальный доклад о положении СССР и РКП и изучив в своих секциях относящийся к этим вопросам материал, постановляет:

1. **Утвердить от имени V конгресса Коммунистического Интернационала резолюции XIII партконференции и XIII съезда РКП об оппозиции, осуждающие платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржуазным уклоном, и ее действия, как действия, угрожающие единству партии, а следовательно, и диктатуре пролетариата в СССР.**

2. Приложить резолюции XIII конференции и XIII съезда к настоящему постановлению и опубликовать их как решение V конгресса Коминтерна.

V. ОБ ОППОЗИЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ТОВ. ТРОЦКОГО

(Резолюция пленума ЦК и ЦКК РКП(б) от 17 января 1925 г. *)

Основной предпосылкой всех успехов большевистской партии всегда были стальное единство и железная дисциплина, подлинное единство взглядов на почве ленинизма. **Непрекращающиеся выступления тов. Троцкого против большевизма ставят теперь партию перед необходимостью: или отказаться от этой основной предпосылки, или прекратить раз навсегда такие выступления.**

В международном масштабе выступления тов. Троцкого против партии буржуазией и социал-демократией расцениваются как предвестник раскола РКП и, значит, распада пролетарской диктатуры вообще. Отсюда международный империализм делает сейчас частично и свои практические выводы в отношении

*) Зиновьев и Каменев не только были целиком и полностью согласны с этой резолюцией в оценке выступления Троцкого, но настаивали на принятии более решительных мер, требуя немедленного вывода Троцкого из состава политбюро и ЦК.

к СССР,—несмотря на то, что объективно положение СССР теперь прочнее, чем когда бы то ни было до сих пор.

Внутри страны оппозиционные выступления тов. Троцкого всеми антисоветскими и колеблющимися элементами понимаются как сигнал — сплачиваться против политики партии с целью разложить режим пролетарской диктатуры в сторону уступок буржуазной демократии.

Антипролетарские элементы госаппарата, добивающиеся «эмансипации» от партруководства, видят в борьбе тов. Троцкого против ЦК партии свою надежду. Диктатуре пролетариата и, в частности, одному из важнейших заветов тов. Ленина о необходимости переделки всего госаппарата в духе рабоче-крестьянской власти наносится громадный ущерб.

В партии и около партии эти оппозиционные выступления тов. Троцкого сделали его имя знаменем для всего небольшевистского, для всех некоммунистических и антипролетарских уклонов и группировок.

В самой общей форме совокупность выступлений тов. Троцкого против партии можно охарактеризовать теперь как **стремление превратить идеологию РКП в какой-то «модернизированный» тов. Троцким «большевизм» без ленинизма.** Это — не большевизм. **Это—ревизия большевизма. Это — попытка подменить ленинизм троцкизмом,** т.-е. попытка подменить ленинскую теорию и тактику международной пролетарской революции **той разновидностью меньшевизма, какую представлял из себя старый троцкизм** и какую представляет собой ныне возрождаемый «новый» троцкизм. По существу дела **современный троцкизм есть фальсификация коммунизма в духе приближения к «европейским» образцам псевдо-марксизма, т.-е. в конце концов в духе «европейской» социал-демократии.**

В течение нескольких лет пребывания тов. Троцкого в РКП нашей **партии пришлось вести с тов. Троцким четыре всероссийских дискуссии—не говоря о менее крупных спорах** по крайне важным вопросам.

Первая дискуссия—о Брестском мире. Тов. Троцкий не понял, что крестьянство не хочет и не может воевать, и он вел политику, которая чуть было не стоила головы революции. **Понадобилась**

угроза тов. Ленина выйти из правительства, понадобилась напряженная борьба на VII съезде партии, чтобы выправить ошибку и получить — хотя и на худших условиях — брестскую «передышку».

Вторая дискуссия — о профсоюзах. На деле — об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась. Понадобилась острая всероссийская дискуссия, понадобилась напряженная кампания всего ядра партии во главе с тов. Лениным против «лихорадящих верхов» троцкизма, **чтобы спасти партию от ошибки, которая могла бы поставить под вопрос все завоевания революции.**

Третья дискуссия — о «партаппарате», о «плане», о мнимом «крестьянском уклоне» ЦК, о «борьбе поколений» и т. д. На деле — вновь о хозяйственном союзе пролетариата с крестьянством, о политике цен, о денежной реформе, о необходимости ориентировать политику партии по рабочему ядру, о сохранении руководящей роли партии в хозяйстве и госорганах, о борьбе против «свободы» фракций и группировок, о сохранении руководящей роли большевистских кадров партии, — словом, о сохранении ленинской линии партии в период нэпа. **Тов. Троцкий в эту дискуссию стал уже совершенно явственно рупором мелкобуржуазного уклона.** Он вновь толкал партию на политику, которая могла погубить революцию, ибо эта политика подрезывала хозяйственные успехи партии в самом зародыше. **Мелкобуржуазная оппозиция, возглавляемая тов. Троцким, сама загнала себя в такое положение, что при нежелании признать свои коренные ошибки ей приходится рассуждать по формуле «чем хуже — тем лучше», т.-е. ставить ставку на неудачи партии и советской власти.**

Понадобилась напряженная борьба, чтобы отбить этот мелкобуржуазный натиск на твердыни большевизма. Теперь уже всем ясно, что толки троцкистов о «гибели страны» осенью 1923 г. были лишь выражением мелкобуржуазного испуга, неверия в силы нашей революции и полного непонимания нашей экономики. Денежная реформа, которой тов. Троцкий противопоставлял «план» и которой пророчил неуспех, оздоровила хозяйственное положение и явилась крупнейшим шагом по пути хозяйственного возрождения страны. Промышленность поднимается,

несмотря на неурожай 1924 г. Материальное положение рабочих улучшается. Партия вышла окрепшей из испытания. Ленинский призыв укрепил партию новыми пролетарскими силами. Но **если бы большевистская партия не дала столь резкого и единодушного отпора полуменьшевистскому рецидиву Троцкого, подлинные опасности для страны, для рабочего класса и для нашей партии были бы неисчислимы.**

Все выступления тов. Троцкого против общепартийной линии с 1918 по 1924 г. в конечном счете имели своим источником полуменьшевистское непонимание роли пролетариата по отношению к непролетарским и полупролетарским слоям трудящихся, принижение роли партии в революции и социалистическом строительстве, непонимание того, что большевистская партия может выполнить свое историческое назначение лишь при действительном идейном единстве и монолитности.

Четвертая, ныне происходящая, дискуссия обнаружила еще более серьезные, всеобъемлющие разногласия между тов. Троцким и большевистской партией. **Дело уже теперь явно идет о двух противостоящих друг другу во всем основном системах политики и тактики.** В нынешней дискуссии тов. **Троцкий открыл уже прямой поход против основ большевистского мировоззрения.** Тов. Троцкий: 1) полностью отрицает все то учение о движущих силах русской революции, которое давал ленинизм, начиная с 1904 г. и на котором основана вся тактика большевизма в трех русских революциях; 2) выдвигает против большевистской оценки движущих сил русской революции и против ленинского учения о мировой пролетарской революции свою старую «теорию» перманентной революции, — теорию, которая полностью обанкротилась в трех русских революциях (а также в Польше и Германии) и которую тов. Ленин не раз характеризовал как эклектическую (путаную) попытку соединить мелкобуржуазный меньшевистский оппортунизм с «левой» фразой и как стремление перескочить через крестьянство; 3) пытается убедить партию, что большевизму, раньше чем стать на путь диктатуры пролетариата, пришлось «идейно перевооружиться», т.-е., якобы, пришлось отказаться от ленинизма и стать на путь троцкизма; 4) проповедует теорию «рассечения» большевизма на две части: а) большевизм до Октябрьской революции 1917 г., имеющий якобы второстепенное значение, и б) большевизм с Октября 1917 г., которому

(большевизму), якобы, пришлось перерасти в троцкизм, дабы выполнить свою историческую миссию; 5) самую историю Октября «излагает» так, что исчезает роль большевистской партии и **выдвигается на первый план роль личности самого тов. Троцкого по формуле «герой и толпа»**, причем версия о «мирном восстании», происшедшем будто бы еще 10 октября 1917 г., ничего общего с большевистскими взглядами на вооруженное восстание не имеет; 6) роль тов. Ленина в Октябрьской революции рисует крайне двусмысленно: дело изображено так, будто тов. Ленин проповедывал взятие власти заговорщическим путем, за спиною советов, и будто практические предложения тов. Ленина вытекали из непонимания тов. Лениным обстановки; 7) **взаимоотношения тов. Ленина с ЦК партии искажает в корне**, изображая их как непрерывную войну двух «держав»; тов. Троцкий пытается заставить читателя поверить в эту «версию» путем опубликования (без разрешения ЦК) отрывков отдельных документов, преподносимых **в ложном освещении** и в искажающей правду связи; 8) рисует роль всего ЦК партии, руководящего восстанием, в таком свете, чтобы посеять глубочайшее недоверие к основному ядру партийного штаба теперь; 9) искажает важнейшие эпизоды революции с февраля по октябрь 1917 г. (апрельская и июньская демонстрации, июльские дни, предпарламент и т. п.); 10) **искажает тактику Исполкома Коминтерна, пытаясь возложить ответственность на ядро его за неудачи в Германии, Болгарии и т. п.,— сея тем недоверие и к ЦК РКП и к ИККИ.**

Размеры расхождения тов. Троцкого с большевистской партией таким образом из года в год, а в последнее время из месяца в месяц возрастают. Разногласия касаются не только вопросов прошлого: само прошлое «ревизуется» для того, чтобы «подготовить» платформу нынешних актуально-политических разногласий. В частности, ретроспективное обнаружение правого крыла в старом большевизме **нужно тов. Троцкому для того, чтобы под этим прикрытием отвоевать себе право на образование подлинно правого крыла в РКП теперь** — в эпоху нэпа и замедления мировой революции, когда мелкобуржуазные опасности, благоприятные для образования правого крыла в РКП и Коминтерне, налицо.

А «ревизия» ленинизма в вопросе о движущих силах революции (т.-е. прежде всего в вопросе о взаимоотношениях пролета-

риата и крестьянства) является «обоснованием» небольшевистских взглядов на нынешнюю политику партии в вопросе о крестьянстве. **Неправильная, антиленинская оценка роли крестьянства в революции тов. Троцким—к этому вновь и вновь возвращают нас все дискуссии партии с тов. Троцким.** Ошибки в этом вопросе становятся **особенно опасными именно теперь**, когда партия, проводя лозунг «лицом к деревне», усиленно работает над укреплением смычки между городской промышленностью и крестьянским хозяйством, вовлечением широких масс крестьянства в советское строительство, оживлением советов и т. д., и когда дальнейшие успехи или неуспехи революции определяются именно правильностью или неправильностью во взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством.

В основных вопросах международной политики (роль фашизма и социал-демократии, роль Америки в Европе, длительность и характер «демократическо-пацифистской эры», в оценке которых тов. Троцкий во многом совпал с социал-демократическим «центром», и т. п.) **тов. Троцкий занял другую позицию, чем РКП и весь Коминтерн, не попытавшись даже предварительно изложить свою точку зрения ни перед ЦК, ни перед ИККИ.** Делегация РКП на V конгрессе Коминтерна с полного согласия ЦК РКП предложила тов. Троцкому изложить перед конгрессом Интернационала свои особые взгляды на международные вопросы. **Тов. Троцкий отказался это сделать на конгрессе, но счел целесообразным сделать это через самое короткое время на собрании работниксв ветеринарного дела—через голову Коминтерна и РКП. Ни в одном крупном вопросе тов. Троцкий за последнее время не выступал вместе с партией, а все чаще против взглядов партии.**

Партия стоит перед важнейшей очередной политической задачей: решительно взять курс на преодоление элементов разобщения города и деревни, т.-е. поставить во весь рост вопрос о дальнейшем снижении цен на предметы городской продукции, создать условия действительного подъема сельского хозяйства (землеустройство, землепользование), обратить самое пристальное внимание на действительное оживление в первую очередь сельскохозяйственной кооперации (подлинное добровольчество, выборность, кредит), поставить и решить вопрос об ослаблении налоговых тягот для крестьянства и реформе налоговой политики, а также напряжением всех сил партии разрешить вопрос об

улучшении политической обстановки в деревне (более правильная выборность, привлечение беспартийных крестьян и т. п.).

Эта политика, во всем основном намеченная тов. Лениным, одна только и ведет к действительному укреплению государственной промышленности, обеспечению ее дальнейшего подъема, росту, концентрации и увеличению социальной мощи промышленного пролетариата, т.-е. не на словах, а на деле закрепляет диктатуру пролетариата в условиях нэпа.

Первейшим условием для проведения всей этой политики является абсолютное сохранение руководящей роли нашей партии в государственных и хозяйственных органах, подлинное единство партии на почве ленинизма.

Этого решающего в нынешней обстановке соотношения между партией, рабочим классом и крестьянством тов. Троцкий именно и не понимает.

Такое положение с неизбежностью привело к тому, что **все небольшевистское и антибольшевистское в стране и за пределами ее стало вкладывать в позицию тов. Троцкого свое содержание, ценя и поддерживая тов. Троцкого как раз за то, за что его осуждают РКП и Коминтерн.** Партия, руководящая диктатурой пролетариата в обстановке лишения «свободы» всех антипролетарских партий и групп, неизбежно должна иметь врагов. **Все эти враги, в особенности идеологи зажиточной мелкой буржуазии, хотят видеть в теперешнем тов. Троцком ту фигуру, которая потрясет железную диктатуру пролетариата, расколет партию, переведет советскую власть на другие рельсы и т. п.**

Все вожди II Интернационала, наиболее опасные слуги буржуазии, **пытаются использовать идейное восстание тов. Троцкого против основ ленинизма, для того чтобы скомпрометировать ленинизм, русскую революцию и Коминтерн в глазах рабочих масс Европы** и тем прочнее привязать с.-д. рабочих к колеснице буржуазии. **Ренегат П. Леви издал книгу тов. Троцкого « Уроки Октября »** на немецком языке **со своим предисловием, а германская с.-д. взяла на себя распространение этой книги, которую она широчайше рекламирует** как книгу, направленную против коммунизма. Исключенный из Коминтерна Суварин пытается вызвать раскол во французской компартии, распространяя контр-революционные небылицы об РКП. Балабанова, Хеглунд и другие ренегаты коммунизма поступают примерно так же.

Итальянские социал-фашисты из «Аванти», наемники германской буржуазии из «Форвертса», Ренодели и Грумбахи из «Котидиен» и т. д. и т. п., — **все эти элементы пытаются солидаризироваться с тов. Троцким за его борьбу против ЦК РКП и ИККИ.**

Беспартийные рабочие, которые должны видеть в крупном работнике партии образец солидарности со своей партией, на деле видят, как тов. Троцкий в течение нескольких лет безнаказанно потрясает партийное единство. Такое положение подрывает элементарную дисциплину класса, без которой победоносная диктатура пролетариата невозможна.

Крестьянство, которое должно видеть, что в вопросе о союзе рабочего класса и крестьянства в РКП нет ни малейших колебаний и что партия в этом вопросе более едина, чем в каком-либо другом, на примере тов. Троцкого убеждается в обратном и становится доступным в этом важнейшем вопросе для всяческих легенд. Это является величайшей угрозой для рабоче-крестьянского блока. Нашей партии приходится руководить диктатурой пролетариата в крестьянской стране. **Осуществлять эту диктатуру при таком дергании крестьянства тов. Троцким — невозможно.**

Молодежь, которая ранее видела в тов. Троцком одного из крупнейших руководителей партии, убеждается в том, что этот руководитель тянет молодежь на «борьбу поколений», на антиленинский путь.

Красная армия и Красный флот, которые должны видеть в руководителе армии образец партдисциплины и образец правильного понимания взаимоотношения пролетариата и крестьянства (армия у нас в большинстве крестьянская по составу), вынуждены теперь видеть в тов. Троцком прямо противоположное. Такое положение чревато громадными опасностями для внутреннего состояния армии.

Вся партия убеждается, что при таком положении вещей не может быть и речи о сохранении подлинной большевистской монолитности РКП, и приходит к выводу, **что нашей партии угрожали бы громадные идейные и организационные опасности, если бы она допустила и дальше такую борьбу тов. Троцкого против большевистской партии.** Ленинский призыв, который искренне стремится впитать в себя подлинный ленинизм, убеждается, что тов. Троцкий пытается проводить троцкизм вместо

ленинизма и требует, чтобы партия внесла полную ясность в положение.

Весь Коминтерн видит, как один из виднейших членов РКП препятствует большевизации секций Коминтерна и на деле оказывает идейно-политическую поддержку врагам большевизма из лагеря II Интернационала.

При таком положении вещей соединенные пленумы ЦК и ЦКК находят, что **оставить дело в прежнем положении, когда партия постановляет, а тов. Троцкий продолжает выступать против партии, означало бы положить начало разбольшевичению партии и даже прямо ее распаду.** В связи с отпором троцкизму **решается вопрос о том, что же такое представляет собой РКП в 1925 г.— большевистскую партию, вылитую из одного куска и стоящую на незыблемом фундаменте ленинизма, или партию, в которой полуменьшевистские взгляды могут стать «законным оттенком».**

Ознакомившись с заявлением тов. Троцкого в ЦК от 15/I 1925 г., пленумы ЦК и ЦКК принимают к сведению готовность тов. Троцкого выполнять под контролем партии ту работу, которая будет ему поручена, **и устанавливают, что в этом заявлении тов. Троцкий ни словом не признает своих ошибок и на деле пытается настаивать на своей антибольшевистской платформе, ограничиваясь лишь формальной лояльностью.**

Исходя из всего выше изложенного, особенно же из того факта, что **тов. Троцкий**, несмотря на известные решения XIII съезда, **вновь поднимает вопрос о коренном изменении руководства партией и пропагандирует взгляды, категорически осужденные этим съездом,**—пленумы ЦК и ЦКК постановляют:

1. **Сделать тов. Троцкому самое категорическое предупреждение в том смысле, что принадлежность к большевистской партии требует действительного, а не словесного только подчинения партдисциплине, и полного, безоговорочного отказа от какой бы то ни было борьбы против идей ленинизма.**

2. В виду того, что руководство армией немыслимо без полной поддержки этого руководства авторитетом всей партии; что без такой поддержки создается опасность подрыва железной дисциплины в армии; что конференция политработников, с одной стороны, и фракция РВС СССР — с другой, уже высказались за

снятие тов. Троцкого с военной работы; в виду того, наконец, что сам тов. Троцкий в своем заявлении ЦК от 15/I 1925 г. признал, что «интересы дела требуют скорейшего освобождения» тов. Троцкого «от обязанностей предреввоенсовета»—признать невозможным дальнейшую работу тов. Троцкого в РВС СССР.

3. Вопрос о дальнейшей работе тов. Троцкого в ЦК отложить до очередного партийного съезда **с предупреждением, что в случае новой попытки со стороны тов. Троцкого нарушения или неисполнения партийных решений ЦК будет вынужден, не дожидаясь съезда, признать невозможным дальнейшее пребывание тов. Троцкого в составе политбюро и поставить вопрос перед объединенным заседанием ЦК и ЦКК об его устранении от работы в ЦК.**

4. Дискуссию признать законченной.

5. Продолжить и развить работу партии по разъяснению снизу доверху антибольшевистского характера троцкизма, начиная с 1903 г. и до «Уроков Октября», и поручить политбюро преподать всем органам пропаганды (партшколам и пр.) надлежащее разъяснение на этот счет, **ввести в программы политпреподавания раз'яснение мелкобуржуазного характера троцкизма и т. п.**

6. Рядом с разъяснительной пропагандой внутри партии, в РЛКСМ и т. д. необходимо широкое популярное разъяснение беспартийным массам рабочих и крестьян уклонов троцкизма и его неверных путей, ведущих к разрыву союза между рабочим классом и крестьянством.

VI. КОМИНТЕРН О ВЫСТУПЛЕНИИ ТОВ. ТРОЦКОГО

(Резолюция расширенного пленума ИККИ 1925 г. *)

Расширенный пленум ИККИ констатирует, что **выступление тов. Троцкого,** положившее начало новой дискуссии в рядах РКП (б), **означало попытку ревизии ленинизма и дезорганизации руководства РКП (б).**

Расширенный пленум констатирует, что **это выступление было поддержано всеми силами, враждебными большевизму.** Внутри Коминтерна оно было поддержано правыми частями компартий, именно теми их элементами, тактика которых неоднократно

*) Резолюция проводилась тов. Зиновьевым, который был тогда председателем Коминтерна.

осуждалась международными конгрессами как полусоциал-демократическая. Вне Коминтерна это выступление было поддержано рядом лиц, исключенных из коммунистических рядов (Леви, Росмер, Монат, Балабанова, Хеглунд и т. д.). Наконец, всячески старалась использовать это выступление социал-демократическая и буржуазная пресса.

Таким образом, **объективно это выступление явилось попыткой дезорганизации не только рядов РКП (б), но и принесло крупнейший вред всему Коминтерну.**

Расширенный пленум ИККИ заявляет, что он целиком присоединяется к резолюции пленума ЦК РКП (б) как в той ее части, которая дает принципиальную оценку троцкизма, так и в резолютивной части.

Расширенный пленум ИККИ полагает, что и впредь РКП (б) должна давать такой же дружный отпор всем посягательствам на ленинскую теорию и практику. Пленум приветствует ту разъяснительную кампанию, которая была проведена РКП (б), и считает необходимым в борьбе с антиленинскими уклонами столь же высокий уровень разъяснительной кампании и в других странах.

Пленум полагает, что только при полном единстве руководства сможет РКП (б) до конца выполнить лежащую на ней великую миссию. **Всякие попытки поколебать это единство означают величайший вред для всего Коммунистического Интернационала и встретят с его стороны самое суровое и решительное осуждение.**

VII. О БОЛЬШЕВИЗАЦИИ ПАРТИЙ КОМИНТЕРНА

(Из резолюции расширенного пленума ИККИ 1925 г.)

Недостаточное внимание к теории, замечающееся в ряде партий, служит крупнейшим препятствием к подлинной большевизации партий Коминтерна. При «терпимом» отношении к теоретическим уклонам и т. п. не может быть и речи о подлинной большевизации партий. Овладение теорией ленинизма есть предпосылка успешной большевизации партий. **Особенно опасный уклон от ленинизма представляет троцкизм, — разновидность меньшевизма, сочетающая «европейский» оппортунизм с «леворадикальной» фразой, зачастую прикрывающей политическую пассивность. Троцкизм — это не единичный уклон в сторону меньшевизма, это многолетняя система борьбы против лени-**

низма, троцкизм, — это также не только русское явление, это явление международного порядка. **Осуществить ленинизм в Коминтерне — это значит разоблачить троцкизм во всех партиях и ликвидировать его как течение.**

VIII. ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

(Резолюция X с'езда РКП (б) *)

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем, еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах **в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.-е. возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.**

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контр-революция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контр-революция использовали в Кронштадте лозунги восстания, якобы, во имя советской власти против советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся

*) Резолюция написана и предложена тов. Лениным.

и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как **меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев**, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны,— в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контр-революции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контр-революцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контр-революция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контр-революции, капиталистов и помещиков.

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии **строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии**, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т. п. **были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо платформе** и т. п., **а на обсуждение всех членов партии.** Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный листок» и особые сборники. **Всякий выступающий с критикой должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии.**

5. Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, — об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., **какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе.** Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, **отвергая решительно неделовую и фракционную критику,** партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. **Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.**

7 *). Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, **съезд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК—перевод их в кандидаты и даже, как крайняя мера, исключение из партии.** Условием применения (к членам ЦК, кандидатам ЦК и членам ЦКК) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов ЦКК. **Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод членов ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно.**

---

*) До XIII партконференции этот пункт резолюции считался секретным документом партии.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература по вопросам, связанным с нынешней оппозицией, слишком обширна. Мы не претендуем на то, чтобы дать исчерпывающий указатель по всем вопросам партийных разногласий.

Наша задача — дать самое основное из того, что могло бы послужить материалом для выяснения социальной сущности и идейного содержания оппозиционного блока, истории его возникновения, этапов развития и направления, куда он растет. Чтобы помочь читателю в выборе материала, мы разбили его, по времени выхода издания, на разделы, которые, хотя не полностью, но в общем и целом, соответствуют этапам развития внутрипартийной борьбы оппозиционного блока. Отдельно мы дали перечень основных партийных документов, связанных с фракционной деятельностью «новой» оппозиции.

Звездочкой отмечена наиболее популярная литература, пригодная для малоподготовленного читателя.

ОТ XIV СЪЕЗДА ДО ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК 1926 г.

Сталин и Молотов. Ответ оппозиции. ГИЗ, 1926 г. (Заключительные слова на XIV съезде).

* **Томский.** Партия и оппозиция. ГИЗ, 1926 г. (Речь на XIV съезде). Ц. 10 коп.

* **Бауман.** Основные вопросы разногласий и решения XIV съезда ВКП (б). ГИЗ, 1926 г. Ц. 25 коп.

Бухарин. К итогам дискуссии. «Прибой», 1926 г. (Три доклада, сделанные в Ленинграде по итогам XIV съезда). Ц. 40 коп.

ОТ ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ДО XV КОНФЕРЕНЦИИ

Бухарин. Партия и оппозиционный блок. «Прибой», 1926 г. (Доклад в Ленинграде об итогах июльского пленума ЦК и ЦКК). Ц. 20 коп.

Рыков. Об итогах июльского пленума ЦК и ЦКК. ГИЗ, 1926 г. Ц. 25 к.

Молотов. За партию. ГИЗ, 1926 г. Ц. 5 коп.

* **Слепков.** Оппозиционные течения внутри ВКП (б). «Московский Рабочий», 1926 г. Ц. 12 коп.

О правой опасности в нашей партии. Изд. «Прибой», 1926 г. (Анализ группы Шляпникова—Медведева).

Мандельштам. Единственная и абсолютно единая партия. «Московский рабочий», 1926 г. Ц. 20 коп.

Ярославский. Новая оппозиция и троцкизм. 1926 г. Ц. 45 коп.

Кантор. Пути индустриализации и оппозиция. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 50 коп.

Крумин. Основные вопросы хозяйства и оппозиция. «Экономическая жизнь», 1927 г. Ц. 25 коп.

* **Стрельцов.** Против демагогии. Политика зарплаты и оппозиция. ГИЗ, 1926 г. Ц. 20 коп.

Лаврентьев. Факты и цифры против оппозиции. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 20 коп.

ОТ XV КОНФЕРЕНЦИИ ДО VIII ПЛЕНУМА ИККИ

Сталин. О социал-демократическом уклоне в нашей партии. (Доклад и заключительное слово на XV конференции). ГИЗ. Ц. 30 коп.

Сталин. Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. (Доклад и заключительное слово на VII расширенном пленуме ИККИ). ГИЗ. Ц. 35 к.

Бухарин. Апелляция оппозиции. ГИЗ, 1927 г. (речь на VII пленуме ИККИ). Ц. 10 к.

Рыков. Речь на VII пленуме ИККИ. ГИЗ, 1927 г. Ц. 6 коп.

Гришин. Об оппозиционном блоке и внутрипартийном положении. (Материал для проработки решения XV конференции). ГИЗ, 1927 г. Ц. 65 к.

Шлихтер. На платформе социал-демократического уклона. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 1 руб.

Ярославский. Завершенный круг. (Итоги фракционной деятельности за 1926 г.). «Пролетарий», 1926 г. Ц. 30 коп.

Ярославский. «Рабочая оппозиция», «рабочая группа», «рабочая правда». «Молодая гвардия», 1927 г. Ц. 30 коп.

Березин. Экономическая политика партии и оппозиция. ГИЗ, 1927 г.

«Паперный и Ташкаров. В. И. Ленин в борьбе с фракционностью в ВКП (б). ГИЗ, 1927 г. Ц. 60 к.

ОТ VIII ПЛЕНУМА ИККИ ДО АВГУСТОВСКОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК

Бухарин. Итоги пленума ИККИ. (Доклад на пленуме МК). Ц. 20 коп.

Слепков. Оппозиционный неоменьшевизм. (Против платформы Сапронова). Изд. «Правда и Беднота», 1927 г. Ц. 15 коп.

Мандельштам. Оссовщина и ликвидаторство в оппозиционных платформах. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 5 коп.

Ярославский. Новое и старое в «новой» оппозиции. (Разбор платформы т. н. «83» и «15»). ГИЗ, 1927 г. Ц. 15 к.

Шацкин. Германские союзники оппозиционного блока. Ц. 25 коп.

Цетлин. Германские «ультра-левые» и оппозиция. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 20 коп.

Петровский. Англо-русский комитет и оппозиция. «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 30 коп.

Вопросы китайской революции. ГИЗ, 1927 г. Сборники № 1 и № 2 по 75 коп. (Содержание: статьи и речи тт. Сталина и Бухарина и постановления ИККИ. Имеются в продаже отдельными брошюрками).

АВГУСТОВСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК

Бухарин. Доклад об итогах пленума ЦК и ЦКК. (Доклад на собрании актива ленинградской организации). ГИЗ. 1927 г. Ц. 20 к.

Рыков. Итоги пленума ЦК и ЦКК. (Доклад на московском активе). ГИЗ. Ц. 15 коп.

Крупская. Объединимся вокруг ЦК партии (речь на пленуме ЦК). ГИЗ, 1927 г. Ц. 4 коп.

«Коммунистическая революция», № 16—17. (Весь номер посвящен вопросам пленума. Методическая разработка и резолюции). ГИЗ, 1927 г. Ц. 80 к.

«Спутник агитатора», № 15—16. (Весь посвящен вопросам внутрипартийных разногласий). «Московский рабочий», 1927 г. Ц. 50 к.

ОСНОВНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Резолюция XIV съезда по отчету ЦК. ГИЗ.

2. Резолюция июльского пленума ЦК и ЦКК по делу Лашевича и др. «Правда» от 28 июля 1926 г.

3. Заявление оппозиции от 16 октября 1926 г. и извещение ЦК. «Правда» от 17 октября 1926 г.

4. Резолюция XV конференции о социал-демократическом уклоне. ГИЗ.

5. Резолюция VII пленума ИККИ по «русскому» вопросу. (Тезисы и резолюции VII ИККИ. ГИЗ. Ц. 50 к.).

6. Резолюция VIII пленума ИККИ о выступлениях тт. Троцкого и Вуйовича. (Тезисы и резолюции VIII пленума ИККИ. ГИЗ. Ц. 25 к.).

7. Заявление оппозиции от 8 августа 1927 г. (Приложение к резолюциям пленума).

8. Резолюция объединенного августовского пленума ЦК и ЦКК о нарушении партдисциплины тт. Зиновьевым и Троцким. (Резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК. ГИЗ. Есть в «Коммунистической революции», № 16—17 и в «Спутнике Агитатора». № 15—16).

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. К. К. П.

Цена 45 коп.

Р

24674

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Торговый Сектор Издательства
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр. Кузнецкий Мост, 7.
Телефон 5-20-57.
Ленинград, Проспект 25 Октября, 68.
Телефон 2-28-56.

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА
(Москва, Центр, Моховая ул., 24, 3-й книжн.
магазин Изд-ва Московский Рабочий).